

М. ГРУЛЕВЪ.

ОЧЕРКЪ ВОЗСТАНІЙ

ПОГРАНИЧНЫХЪ ПЛЕМЕНЪ
ИНДІИ
ЗА ПОСЛѢДНІЯ 10 ЛѢТЪ.

Иванъ В. Березовскій

Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ Заведеній.
С.-Петербургъ, Колокольная 11.

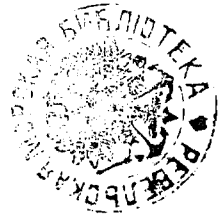
1909.

EESTI
RAHVUSRAAMATUKOGU
2-02-04358

2574.

Типографія „Родникъ“. Спб., Невскій пр., 88.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	СТР.
Предисловіе	
Глава I. Возстаніе вазировъ	1 — 42
Общая характеристика текущихъ событій на сѣв.-западной границѣ Индіи. Очеркъ сѣв.-западной границы Индіи. Возстаніе въ долинѣ р. Точи. Мейварское дѣло. Карательная экспедиція. Положеніе дѣлъ въ районѣ возставшаго племени.	
Глава II. Возстаніе сватовъ	43 — 67
Возстаніе въ долинѣ р. Свата. Краткій очеркъ бассейна р. Свата и его населенія. Нападеніе на англійскіе отряды подъ Малакандомъ и Чакдара.	
Глава III. Возстаніе момандовъ	68—113
Моманды; ихъ сношенія съ индо-британскимъ правительствомъ. Обстановка на другихъ пограничныхъ фронтахъ. Мѣры правительства Индіи.	
Глава IV. Возстаніе афридіевъ	114—155
Характеристика афридіевъ; ихъ отношенія къ индо-британскому правительству. Стратегическое значеніе подступовъ къ Индіи, населенныхъ афридіями. Положеніе сторонъ на сѣверо-западной границѣ Индіи и мѣры, принятые правительствомъ Индіи передъ возстаніемъ афридіевъ. Начало возстанія и атака англійскихъ фортовъ. Тирахская экспедиція. Положеніе афридіевъ передъ посылкой Тирахской экспедиціи.	

Глава V. Борьба съ афридіями 156—208

Очеркъ Тирахскаго театра дѣйствій. Оперативный планъ Тирахской экспедиціи. Открытіе военныхъ дѣйствій. Бой у Даргая. Условія мира. Подавленіе возстаній.

Глава VI. Положеніе на границахъ Индіи послѣ подавленія возстаній 1897 года. 209—235

Манифестъ афганскаго эмира къ пограничнымъ племенамъ. Проекты умиротворенія погран. племенъ и предупрежденія возстаній на будущее время. Политическая система лорда Эльджина и лорда Керзона. Признаки новаго броженія въ долину р. Свата (1900 г.). Новыя возстанія въ Вазиристанѣ и въ долину р. Свата (въ 1899—1900 г.).

Глава VII. Возстанія 1908 года. 236—246

Возстаніе закка-келей (февраль 1908). Первая карательная экспедиція генер. Вилькокса. Возстаніе момандовъ. Вторая карательная экспедиція ген. Вилькокса.

Картографическія приложенія.

1. Карта сѣверо-зап. границы Индіи.
2. „ театра возстанія сватовъ.
3. „ театра возстанія момандовъ.
4. „ театра дѣйствій Тирахской экспедиціи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кровавыя возстанія пограничныхъ племень Индіи, вспыхнувшія въ текущемъ году—неподавленные окончательно и по настоящее время—невольнo заставляють вспомнить грандіозное возстаніе 1897—1898 годовъ, когда для подавленія возставшихъ племень потребовалось мобилизовать почти всю индо-британскую армію.

Правда, послѣ состоявшагося политическаго соглашенія между Россіей и Англійей по всѣмъ вопросамъ, касающимся Средней Азіи—событія въ Афганистанѣ и на границахъ Индіи теряють для насъ значительную долю остроты, но *знать* что дѣлается у сосѣдей мы обязаны *всегда*,—потому что никогда неизвѣстно, что родить намъ завтрашній день.

Мы отнюдь не имѣемъ въ виду необходимости учитывать каждое событіе въ жизни сосѣдей для какихъ нибудь агрессивныхъ замысловъ: если для Англии нарождаются какія нибудь затрудненія въ Индіи, или Афганистанѣ, то это вовсе не должно подвинуть насъ на путь легкомысленнаго шови-

низма. Но мы обязаны во всякое время, независимо отъ какихъ бы то ни было временныхъ соглашеній, зорко слѣдить за всѣмъ, что дѣлается въ сопредѣльныхъ странахъ,—если не желаемъ, чтобы событія застали насъ врасплохъ.

Въ предлагаемомъ очеркѣ приведены возстанія пограничныхъ племенъ Индіи въ 1897-1898 годахъ ¹⁾, а также позднѣйшія возстанія въ 1899-1900 годахъ и, наконецъ, возстанія въ 1908 году.

М. Трулевъ.

¹⁾ Очеркъ этихъ возстаній былъ въ свое время напечатанъ отдѣльными статьями въ «Военномъ Сборникѣ».

ГЛАВА I.

Возстаніе Вазировъ.

Общая характеристика текущихъ событій на сѣв.-западной границѣ Индіи. Очеркъ сѣв.-западной границы Индіи. Возстаніе въ долинѣ р. Точи. Мейзарское дѣло. Карательная экспедиція. Положеніе дѣлъ въ районѣ возставшаго племени.

Общая характеристика событій на сз. границѣ. Въ настоящее время (май 1908 г.) ежедневно приходятъ извѣстія о разгорающихся событіяхъ на сѣверо-западной границѣ Индіи. Послѣ состоявшагося въ минувшемъ году русско-англійскаго соглашенія по всѣмъ вопросамъ Средней Азіи—возстаніе афганскихъ племенъ на границахъ Индіи и слухи о смутѣ въ Афганистанѣ для насъ теряютъ нѣкоторую долю остроты; но было бы ошибочно думать, что мы вправѣ совершенно игнорировать всѣ эти событія на границахъ Индіи, которыя еще такъ недавно волновали всегда наше общественное мнѣніе. Вѣдь рядъ поколѣній у насъ выросъ и воспитался на идеѣ объ исключительной важности нашихъ государственныхъ задачъ, скрывающихся въ Средней Азіи? Даже путь къ Константинополю—этой завѣтной мечтѣ русскаго народа,—по мнѣнію многихъ велъ не черезъ Вѣну, какъ думали въ

былое время, а через нашу Туркестанскую окраину...

Согласно послѣднимъ агентскимъ и частнымъ телеграммамъ, въ англійскихъ военныхъ кругахъ все больше и больше укрѣпляется увѣренность въ томъ, что возстаніе афганскихъ племенъ пользуется скрытымъ покровительствомъ эмира. Если даже тутъ много преувеличеннаго, какъ увѣряетъ оффиціозное агентство Рейтера, то все же несомнѣнно, что есть и значительная доля правды,— иначе такой серьезный органъ, какъ „Times“, не разразился бы такой громовой статьей по адресу афганскаго эмира, какъ въ номерѣ отъ 28 апрѣля новаго стиля, гдѣ „другу и союзнику Англии“ грозятъ жестокой карой за его двуличную политику.

Согласно послѣднимъ телеграммамъ, исходящимъ изъ Симлы, столицы вице-короля Индіи, афганскій эмиръ Хабибулла убитъ и эмиромъ провозглашенъ братъ его, Насрулла-ханъ. Пока этому нѣтъ подтвержденія. Если такъ, то Афганистанъ, а съ нимъ, пожалуй, и вся Средняя Азія—находятся наканунѣ важныхъ событій. Надо, впрочемъ, помнить, что сенсационныя извѣстія изъ Афганистана объ убійствахъ эмировъ и внезапной смѣнѣ правителей представляютъ собою явленіе заурядное; но въ данномъ случаѣ, въ телеграммахъ объ убійствѣ Хабибуллы и воцареніи Насруллы — слишкомъ много правдоподобнаго. Дѣло въ томъ, что еще при жизни Абдурахмана Насрулла-ханъ считался ближайшимъ наслѣдникомъ и посылался отцомъ въ Лондонъ, чтобы по-

лучить санкцію англійскаго правительства. Весьма естественно, что послѣднее будетъ вполнѣ до-волью устраненіемъ Хабибуллы, который, судя по событіямъ, „оказался коварнымъ другомъ и союзникомъ“. Вопросъ теперь въ томъ, будетъ-ли Насрулла-ханъ держаться въ отношеніи возставшихъ племенъ иныхъ взглядовъ, чѣмъ его предшественникъ...

Весьма своевременно, поэтому, вспомнить бывшее 10 лѣтъ тому назадъ кровопролитное возстаніе на границахъ Индіи тѣхъ же афганскихъ племенъ, которыя и теперь взяли за оружіе, а также и поведеніе эмира Абдурахмана въ борьбѣ англичанъ съ пограничными племенами. Это важно потому, что всѣ 8 лѣтъ царствованія Хабибуллы-хана представляютъ собою во всѣхъ отношеніяхъ неукоснительное продолженіе политики Абдурахмана, которому онъ во всемъ старается подражать. Несомнѣнно, что и Насрулла-ханъ держится тѣхъ же завѣтовъ своего отца.

Какъ извѣстно, укрѣпившись въ Кабулѣ, эмиръ Абдурахманъ обнаружилъ стремленіе къ подчиненію своей власти родственныхъ ему по вѣрѣ и крови пограничныхъ племенъ. Это не согласовалось, однако, съ видами правительства Индіи, и афганскому эмиру указано было сначала искать удовлетворенія въ присоединеніи памирскихъ ханствъ; а когда это не удалось, то Абдурахману предложено было расширить свои владѣнія на счетъ Кафиристана. Завоеваніе Кафиристана было очень популярно какъ въ самомъ Афганистанѣ,

такъ и среди пограничныхъ племенъ и обратилось въ своего рода крестовый походъ противъ язычниковъ, „кафировъ“, или невѣрныхъ. Эмиръ Абдурахманъ воспѣвался какъ ратоборецъ ислама, и значеніе его сильно выросло въ глазахъ всѣхъ афганскихъ племенъ. Въ прежнія времена афганскимъ эмирамъ приходилось для укрѣпленія своей власти вести нескончаемую войну внутри страны; теперь же афганцы увидѣли своего властелина направляющимъ оружіе противъ невѣрныхъ; это вызвало большой энтузіазмъ среди пограничныхъ племенъ, поддержанный горячими проповѣдями мулль.

Официальный лѣтописецъ афганскій, джелабадскій кази Мирза-Ширъ-Ахмедъ, написалъ книгу о завоеваніи Кафиристана, снабженную поясненіями завоевателя, командовавшаго афганскими войсками—генерала Гулямъ-Хайдера.

Ближайшимъ слѣдствіемъ популярной войны противъ невѣрныхъ было преподнесеніе Абдурахману особаго титула „Зіа-уль-Митадиваддимъ“, т. е. „свѣтъ союза и вѣры“. Пріемъ титула былъ обставленъ особой торжественной церемоніей. Это всенародное чествованіе Абдурахмана многочисленными представителями и муллами отъ всѣхъ афганскихъ племенъ поставило его фактическимъ духовнымъ и политическимъ главой всѣхъ афганскихъ племенъ, входящихъ въ сферу англійскаго вліянія. Популярность эмира возросла еще болѣе, когда онъ издалъ книгу „Таквимъ-удъ-динъ“, трактующую о „джехадѣ“, священной войнѣ противъ невѣрныхъ.

Какъ извѣстно, первый сигналъ возстаніямъ былъ поданъ тогда вазирами въ долину Точи, гдѣ раньше всего отразился религіозный фанатизмъ, охватившій афганскія племена, благодаря необдуманнѣмъ мѣрамъ англійскихъ пограничныхъ властей. Когда въ долину Точи проникли священные фирманы Абдурахмана,—его „Таквимъ-уддинъ“ и слухи о пышныхъ церемоніяхъ провозглашенія новаго титула, то вазиры воспрянули духомъ и отправили ходатаемъ къ эмиру своего главнаго муллу, прося помощи противъ англичанъ. Несмотря на то, что у Абдурахмана были старые счеты съ повиндахскимъ муллою, за голову котораго эмиръ предлагалъ 10,000 рупій, онъ принялъ его въ Кабулѣ съ большимъ радушіемъ, не отказавшись отъ разсмотрѣнія жалобы вазирова на англичанъ, подписанной 100 вліятельными старшинами. Обнадеженные содѣйствіемъ эмира, вазиры рѣшились свести счеты съ англичанами, и вслѣдъ затѣмъ въ іюнѣ напали на англійскій отрядъ подъ Мейзаромъ. Возстаніе въ долину Точи нашло себѣ живой откликъ среди сватовъ, момандовъ, афридіевъ и оракзаевъ, благодаря господствующему среди пограничныхъ племенъ общему настроенію, вызванному указанными выше событіями.

Встревоженное всеобщимъ возстаніемъ, охватившимъ пограничныя племена и получая отовсюду донесенія отъ своихъ политическихъ агентовъ, что общая молва приписываетъ афганскому эмиру руководящую роль во всѣхъ этихъ возста-

ніяхъ, правительство Индіи настойчиво потребовало, чтобы эмиръ объявилъ открыто про свои взгляды и намѣренія относительно пограничныхъ племенъ. Положеніе Абдурахмана оказалось тогда довольно затруднительнымъ: съ одной стороны, нельзя было нарушить дружественныхъ отношеній съ Англіей, которая платитъ ежегодно весьма щедрую субсидію въ 1½ мил. руб.; съ другой стороны, эмиръ могъ опасаться за свой престижъ въ мусульманскомъ мірѣ, оставаясь хладнокровнымъ зрителемъ неравной борьбы своихъ единокровныхъ и правовѣрныхъ соплеменниковъ, которые не переставали взывать къ нему о помощи противъ индо-британскаго правительства.

Положеніе было тѣмъ болѣе трудное, что эмиръ Абдурахманъ, вообще, усиленно занимался религіозными вопросами и постоянно старался казаться ярымъ мусульманиномъ, притомъ не въ области только отвлеченнаго мистицизма, а именно, въ вопросахъ воинствующаго ислама.

Умудренный опытомъ эмиръ, однако, не рѣшился выступить открытымъ противникомъ англичанъ и, чтобы оправдать свое поведеніе въ глазахъ правовѣрныхъ мусульманъ, издалъ прокламацію, которою старался оправдать себя въ глазахъ соплеменниковъ.

Этой прокламаціей Абдурахманъ обѣлилъ себя въполнѣ въ глазахъ англичанъ; но пограничныя племена относились скептически къ этому документу, видя въ немъ хитроумный маневръ политики эмира, и не переставали надѣяться на его помощь.

Позднѣйшія событія подтвердили причастность къ возстаніямъ главнокомандующаго эмира Гулямъ-Хайдера, что констатировано въ официальномъ донесеніи генерала Бенденъ-Блэда изъ Пянджжоры отъ 28 сентября 1897 года.

Въ донесеніи, между прочимъ, сказано, что „во время переговоровъ съ момандами, на одномъ „джирга“ (сходкѣ), туземцы заявили помощнику политическаго агента, что сипахъ-саяръ Гулямъ-Хайдеръ подстрекалъ ихъ къ нападенію на англійскія войска, обѣщая снабдить всѣмъ необходимымъ и возмѣститъ убытки за потерянный урожай. Это подтверждаютъ полученныя раньше донесенія. Извѣстно также, что эмиромъ были обѣщаны особыя награды тѣмъ изъ „маликовъ“ (старшинъ), которые являются коноводами возстанія и владѣютъ собственностью по обѣ стороны границы“. Мало того, когда моманды окончательно подчинились и заключили миръ съ англичанами, то они какъ бы чувствовали себя виноватыми передъ афганскимъ эмиромъ и его сипахъ-саяромъ и просили англичанъ оградить ихъ отъ возможной мести съ этой стороны.

Теперь, очевидно, повторяется та же игра; но обстановка радикально измѣнилась — по сравненію съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ взаимныя отношенія Англии и Афганистана находились 10 лѣтъ назадъ. Тогда англійское правительство волей-неволей относилось съ большой щепетильностью къ афганскому эмиру, который каждую минуту могъ броситься въ объятія Россіи и этимъ сдѣлать

весьма опаснымъ положеніе Индіи. Въ настоящее же время, послѣ заключенія соглашения съ Россіей, Англія вполне обезопасила себя съ этой стороны, и является возможность дѣйствовать съ развязанными руками въ отношеніи пограничныхъ племенъ и ихъ вѣчного тайнаго покровителя и подстрекателя, афганскаго эмира.

Ближайшимъ послѣдствіемъ этого новаго военно-политическаго положенія на границахъ Индіи должна быть постройка рельсоваго пути черезъ сѣверо-западную границу Индіи къ Кабулу, такъ какъ такимъ путемъ можно разъ навсегда положить конецъ этимъ безконечнымъ возстаніямъ пограничныхъ племенъ Индіи, стоившимъ Англіи огромныхъ жертвъ людьми и деньгами. Достаточно сказать, что съ 1848 г., со времени присоединенія Пенджаба, индо-британскому правительству пришлось сейчасъ же взяться за оружіе для усмиренія возставшихъ афганскихъ племенъ; въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, до 1853 года, правительству Индіи пришлось двѣнадцать разъ посылать экспедиціи для усмиренія новыхъ сосѣдей, дѣйствовавшихъ по инструкціямъ афганскихъ эмировъ, которые не переставали смотрѣть на новое пріобрѣтеніе англичанъ, какъ на свою родную собственность.

Мало того: искушенные опытомъ пограничныя племена становятся изъ года въ годъ все болѣе серьезными противниками, вслѣдствіе чего приходится посылать болѣе многочисленныя, дорого стоящія экспедиціи: средняя численность

войскъ, входящихъ въ составъ экспедицій за первыя 30 лѣтъ, съ 1849 до 1878 года, составляютъ всего лишь 2,918 человекъ; тогда какъ экспедиціи послѣднихъ лѣтъ, съ 1878 до 1897 г., не включая даже численность войскъ, выставленныхъ на сѣверо-западной границѣ въ виду возстаній 1897 г., потребовали, въ среднемъ, 8,610 человекъ на каждую экспедицію¹⁾. Наконецъ, почти всеобщее возстаніе пограничныхъ племенъ 1897 года потребовало такого напряженія силъ, какого Индія не испытала и во время послѣдней афганской войны: для подавленія возстанія пришлось мобилизовать армию уже въ 70,000 человекъ; а теперь опять разгорается новое возстаніе въ обширныхъ размѣрахъ.

Все это, несомнѣнно, указываетъ на то, что тѣ средства, которыя уже полъ-вѣка примѣняются для покоренія пограничныхъ племенъ, оказываются вполне не пригодными. Англичанамъ остается теперь обратиться къ наиболее дѣйствительному средству—постройкѣ рельсоваго пути черезъ сѣверо-западную границу Индіи къ Кабулу. До сего времени это оказывалось затруднительнымъ въ виду опасеній, которыя питались къ агрессивнымъ замысламъ Россіи; этому противились также и афганскіе эмиры. Но въ настоящее время всѣ эти вопросы рѣшаются сами собой русско-англійскимъ соглашеніемъ, которое, такимъ образомъ, сослужило бы первую великую службу сразу обѣ-

¹⁾ The Pioneer Mail № 4, 1898, p. 4.

имъ договорившимся сторонамъ. Дѣло въ томъ, что постройка рельсоваго пути положила бы сразу конецъ всѣмъ возстаніямъ пограничныхъ племенъ. Это мы хорошо знаемъ по собственному опыту постройки Закаспійской желѣзной дороги, обратившей хищныхъ и воинственныхъ туркменъ въ мирныхъ жителей, отодвинувъ всѣ ихъ бывше набѣги въ область преданій. Въ то же время постройка желѣзной дороги въ Афганистанѣ явилась бы первымъ звеномъ для соединенія желѣзнодорожной сѣти—съ одной стороны Индіи, а съ другой—Россіи.

Именно съ этой стороны совершающіяся теперь событія на сѣверо-западной границѣ Индіи заслуживаютъ для насъ особаго вниманія.

Краткій очеркъ сѣверо-западной границы Индіи.
Сѣверо-западная граница Индіи служитъ издавна большимъ мѣстомъ индо-британской имперіи и источникомъ безпрестанныхъ заботъ для правительства. Еще задолго до присоединенія Пенджаба, завершившаго собою распространеніе англійскаго владычества въ Индостанѣ и обозначившаго нынѣшнюю сѣверо-западную границу Индіи, съ этой стороны стали уже проявляться тревоги и опасенія, какъ только обрисовались первые шаги Россіи въ Средней Азій. Уже въ 1838 году, увлекаемое призрачными опасеніями, индо-британское правительство ввязалось въ продолжительную и неудачную войну съ Афганистаномъ, главнымъ образомъ, за то, что афганскій эмиръ Достъ-Магометъ оказалъ радушный приемъ русскому посольству.

По мѣрѣ поступательнаго движенія Россіи вглубь Средней Азіи росли, конечно, тревожныя опасенія англичанъ за безопасность Индіи. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія почти всѣ безъ исключенія руководители англійской внѣшней политики, безъ различія партій, напрягали всевозможныя усилія, чтобы тѣмъ или инымъ путемъ не допустить близкаго сосѣдства Россіи къ Индіи. Съ этой цѣлью придумывались разныя системы для обороны Индіи отъ воображаемаго нашествія, которыя, однако, съ теченіемъ времени исчезали сами собою, уступая силѣ обстоятельствъ. Не будучи въ состояніи остановить поступательное движеніе Россіи въ Средней Азіи, англійское правительство перенесло свои заботы на границы Индіи. Въ настоящее время вопросъ о томъ, какъ оборонять Индію противъ Россіи, наступающей со стороны Средней Азіи, вызвалъ обширную литературу и создалъ два противоположныхъ лагеря.

Всѣ военные авторитеты Англии сходятся во мнѣніяхъ, что со стороны Россіи нападеніе на Индію будетъ произведено по направленію Герать-Кабуль или Герать-Кандагаръ, но расходятся относительно плана обороны Индіи: большая часть, образующая партію, такъ называемой „forward policy“, требуетъ активной обороны, т. е. вынесенія линии обороны къ Герату; меньшинство же военныхъ писателей доказываетъ необходимость „backward policy“, т. е. пассивной обороны на фронтахъ нынѣшней границы. При послѣдовательномъ развитіи того или другого плана

обороны, англійское правительство стремится или къ выдвиганію сѣверо-западной границы Индіи включеніемъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ ¹⁾, или же отступаетъ назадъ, отказываясь отъ занятыхъ уже позицій ²⁾.

Таково въ общихъ чертахъ значеніе сѣверо-западной границы Индіи для Англии, а также, между прочимъ, и для Россіи.

Помимо сказаннаго, упомянутая граница Индіи служитъ для индо-британскаго правительства источникомъ непрерывныхъ хлопотъ, вызывая необходимость постоянныхъ, дорого стоящихъ экспедицій, благодаря частымъ возстаніямъ дикихъ и воинственныхъ племенъ, населяющихъ сѣверо-западную границу Индіи. Не слѣдуетъ думать, что 1898 годъ исключительный въ отношеніи спокойствія на сѣверо-западной границѣ Индіи: еще въ 1849 г., едва лишь афридіи подписали договоръ и получили первую субсидію отъ англичанъ, какъ сейчасъ же напали на англійскій отрядъ саперъ и минеровъ, работавшихъ въ Когатскомъ ущельѣ. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время, почти не проходитъ года, чтобы афридіи не выказали свою вражду къ англичанамъ. Почти то же самое мы видимъ въ отношеніи другихъ пограничныхъ племенъ.

Первое непосредственное соприкосновеніе индо-британскаго правительства съ этими племенами

¹⁾ Присоединеніе Хайберскаго прохода, Пининскаго плато, Читрала, долинь Гумала, Зоба, Точи и т. д.

²⁾ Первое оставленіе Читрала, Кандагара, Хайбера и друг.

произошло вслѣдъ за присоединеніемъ Пенджаба въ 1848 году, и въ теченіе первыхъ же пяти лѣтъ, до 1853 г., правительству пришлось предпринять 12 экспедицій для наказанія или усмиренія своихъ новыхъ сосѣдей. Впослѣдствіи каждый шагъ впередъ, направленный къ упроченію границъ Индіи или захвату выгодной позиціи въ отношеніи ожидаемаго наступленія Россіи, вызывалъ возстаніе пограничныхъ племенъ, что, въ свою очередь, влекло за собою необходимость новыхъ экспедицій.

Не распространяясь о разныхъ видоизмѣненіяхъ, пережитыхъ нынѣшней сѣверо-западной границей Индіи, ограничимся указаніемъ, что въ настоящее время граница эта представляется, такъ сказать, въ двойственномъ видѣ: *старая* граница, существовавшая до Гандамакскаго договора 1879 года, проходитъ отъ Пишинскаго плато мимо Бану, Пешевра, долины Кунара, Астора и т. д.; граница эта, за нѣкоторыми исключеніями, можетъ быть названа государственно-административной, такъ какъ она означаетъ собой предѣлъ непосредственнаго вѣдѣнія индо-британской администраціи. Затѣмъ, съ 1879 года и по настоящее время, шло постоянное расширеніе сѣверо-западной границы; включены важныя въ стратегическомъ отношеніи долины рр. Зоба, Гумала, Точи, Хайберскій и Боланскій проходы, а на сѣверѣ продвинута граница до гиндукушскихъ переваловъ. Эта—*новая*, или, такъ называемая, Дюрандовская граница, означаетъ собою предѣлъ непосредствен-

наго политическаго контроля индо-британскаго правительства. Какую форму приметъ сѣверо-западная граница Индіи послѣ нынѣшнихъ возстаній, сказать трудно; судя по многимъ отзывамъ англійскихъ и индо-британскихъ дѣятелей о причинахъ возстаній, надо полагать, что послѣдуетъ, вѣроятно, нѣкоторое распиреніе государственно - административной границы Индіи. Впрочемъ, ссылаясь на тѣ же возстанія, многіе требуютъ отказаться отъ Дюрандовской границы.

Какъ бы то ни было, а сѣверо-западная граница еще долго будетъ служить большимъ мѣстомъ Индіи: съ одной стороны, близкое сосѣдство могущественной Россіи является вѣчнымъ источникомъ тревогъ за безопасность имперіи, а съ другой—многочисленные и воинственные племена будутъ всегда представлять собою неизсякаемый горючій матеріалъ, готовый вспыхнуть при первой брошенной въ него искрѣ. Въ мирное время всѣ эти пограничныя экспедиціи будутъ поглощать порядочную долю изъ тѣхъ средствъ, которыя могли бы быть употреблены на увеличеніе обороноспособности Индіи; а въ военное время, въ случаѣ войны съ выѣшнимъ противникомъ, пограничныя племена явятся немаловажнымъ факторомъ въ дѣлѣ обороны этой страны.

1. Возстаніе въ долинѣ рѣки Точи, въ 1897 г.

Мейзарское дѣло. Первое возстаніе на сѣверо-западной границѣ Индіи вспыхнуло неожиданно въ началѣ іюня¹⁾, въ долинѣ р. Точи, и извѣстно подъ названіемъ Мейзарскаго дѣла. Оффиціаль- ный отчетъ объ этомъ дѣлѣ былъ напечатанъ въ издающейся въ Индіи англійской газетѣ „Times of India“. Приводимъ краткое извлеченіе изъ этого отчета со словъ англійскаго политическаго агента въ долинѣ Точи, г. Джи.

Названіе Мейзаръ ²⁾ присвоено группѣ селеній „Мадда-Кель“, расположенной при слияніи р. р. Точи и Шауэль-Алгадъ, въ двухъ миляхъ³⁾ отъ сел. Шеранни и въ семи миляхъ отъ стана Датта- кель.

Здѣсь же, въ долинѣ р. Точи, пролегаетъ главная дорога на Бирмалъ и Газни, по которой поддерживалось свободное сообщеніе по разъ установленному соглашенію съ живущими здѣсь племенами; среди этихъ племенъ англійское влія-

¹⁾ Числа и мѣсяцы указаны по новому стилю. Фактическая сторона событій, въ виду отсутствія другихъ источниковъ, изложена по англійскимъ газетамъ.

²⁾ Необходимо замѣтить, что на англійскихъ картахъ нѣтъ названія Мейзаръ, а подъ этимъ названіемъ разумѣется группа селеній: Каджи-кель, Дилпуралъ и другія. Нападеніе на англійскій отрядъ произведено около того мѣста, которое обозначено названіемъ Дилпуралъ.

³⁾ Миля = 1,508 версты.

ніе считалось даже болѣе прочнымъ, чѣмъ въ холмистыхъ мѣстахъ племени дервишь-кель.

Въ послѣдній разъ Мейзаръ и Шеранни были посѣщены англійскимъ политическимъ агентомъ въ сентябрѣ 1896 года съ цѣлью выбора мѣста для постройки поста для сбора податей, при чемъ было рѣшено, что постъ долженъ быть построенъ гдѣ нибудь между Шеранни и Мейзаромъ. Главной цѣлью посѣщенія Мейзара политическимъ агентомъ, въ іюнѣ 1897 года, была окончательный выборъ пункта для поста и, если представится возможнымъ, приступить немедленно къ его устройству.

Для выполненія вышеизложеннаго, политическій агентъ предложилъ полковнику Бенней отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Мейзаръ, имѣя въ виду руководствоваться также указаніями этого офицера при окончательномъ выборѣ пункта для постройки поста. Въ письмѣ отъ 15 іюня 1897 года политическій агентъ изложилъ полковнику Бенней также свои предположенія о необходимости взывсканія штрафа по дѣлу объ убійствѣ одного индуса, имѣя въ виду посредствомъ личныхъ переговоровъ съ „маликами“¹⁾ рѣшить всѣ подробности распределенія этого штрафа.

Въ виду мирнаго настроенія туземцевъ казалось вполне достаточнымъ ограничиться небольшимъ конвоемъ для посѣщенія Мейзара, тѣмъ

¹⁾ „Маликами“ называются старшины племенъ, живущихъ около сѣверо-западной границы Индіи.

болѣе, что дорога пролегаетъ по открытой равнинѣ, а расположенное въ Мейзарѣ сел. Коталь видно изъ Датта-кельскаго лагеря. При всемъ томъ, политическій агентъ обратился къ полковнику Бенней съ письмомъ, въ которомъ выразилъ желаніе взять съ собою, въ видѣ конвоя, отрядъ достаточно сильный, какъ въ виду предстоявшаго въ первый разъ учрежденія податнаго поста, такъ и потому, что прошло уже много времени послѣ послѣдняго посѣщенія Мейзара, политическимъ агентомъ. Полковникъ Бенней согласился съ вышеизложенными соображеніями политическаго агента и сформированъ былъ отрядъ слѣдующей числительности: 200 стрѣлковъ отъ 1-го Сейкскаго полка, подъ непосредственнымъ начальствомъ полковника Бенней и лейтенанта Гигисона, 100 стрѣлковъ отъ 1-го пѣхотнаго полка, подъ командой лейтенанта Сетонъ-Броуна, два орудія ¹⁾ № 6-го Бомбеской горной батареи, подъ командой капитана Броуна и лейтенанта Крукштенка и 12 всадниковъ 1-го Пенджабскаго кавалерійскаго полка. Посѣщеніе Мейзара было назначено на 9-е, а затѣмъ, вслѣдствіе дождя, отложено на 10-е іюня; за день впередъ были отправлены туземные старшины для необходимыхъ приготовленій и для заблаговременнаго сбора мѣстныхъ маликовъ въ Мейзарѣ.

Выступивъ изъ Датта-Келя въ 5 часовъ утра, отрядъ прибылъ въ Мейзарѣ въ 9^{1/2} час. утра и расположился подъ группою деревьевъ, около гумна.

1) По другимъ свѣдѣніямъ четыре орудія.

Повидавшись съ нѣкоторыми маликами и переговоривъ съ ними о дѣлахъ, политическій агентъ отправился для осмотра сел. Дотай, съ тѣмъ, чтобы вернуться раньше наступленія жары. По возвращеніи изъ Дотая, въ 11^{1/2} часовъ утра, всѣ расположились завтракать, окруженные туземцами изъ сосѣднихъ селеній, которые вели дружескую бесѣду съ сипаями, патанами¹⁾. По окончаніи завтрака заиграла музыка, по просьбѣ туземцевъ, и всѣ расположились мирно подъ деревьями.

Вдругъ, во время игры, туземцы быстро разсѣялись; видно было, что затѣвается что-то неладное; въ то же время раздался со стороны туземцевъ выстрѣлъ, за которымъ послѣдовала скорая, беспорядочная стрѣльба. Многіе офицеры пали послѣ первыхъ же выстрѣловъ; очевидно, что они первыми были взяты на прицѣлъ. Два орудія отряда открыли огонь, но послѣ пяти минутъ израсходовали заряды и должны были прекратить огонь; къ тому же и единственные два артиллерійскихъ офицера, оставшіеся при орудіяхъ, были оба ранены. Тогда полковникъ Бенней приказалъ начать общее отступленіе по направленію къ Шеранни; дорога туда обстрѣливалась съ обѣихъ сторонъ, поэтому наиболѣе тяжелыя потери понесены отрядомъ во время отступленія. Вплоть до Шеранни туземцы упорно преслѣдовали отступавшій отрядъ, занимая послѣдовательно всѣ придорожныя высоты. Со всѣхъ селеній горцы

¹⁾ „Патанами“ называются племена афганскаго происхожденія.

присоединялись къ мадакелямъ въ преслѣдованіи отряда.

Въ разстояніи одной мили отъ послѣдняго хребта отрядъ остановился въ 5^{1/2} часовъ пополудни, въ ожиданіи подкрѣпленія изъ Датта-кель; въ 6^{1/4} часовъ пополудни подошли двѣ роты 1-го Сейкского пѣхотнаго полка и доставлены необходимые боевые припасы. Туземцевъ преслѣдователей къ этому времени собралось свыше 1,000 человекъ, но послѣ первыхъ орудійныхъ выстрѣловъ скопище начало разсѣиваться. Арьергардъ, однако, присоединился къ лагерю только въ 12^{1/2} часовъ ночи. Всего было убито: британскихъ офицеровъ—3, туземныхъ—1; нижнихъ чиновъ—22. Замѣчательно, что въ числѣ 22-хъ убитыхъ нижнихъ чиновъ 17 были сейки, т. е. индусы, хотя въ составъ отряда входили сейки и магометане въ одинаковомъ числѣ. Это указываетъ на то, что мада-кели какъ мусульмане, щадили своихъ единовѣрцевъ въ рядахъ англійскихъ войскъ. Ранено было: британскихъ офицеровъ—3, нижнихъ чиновъ—25.

Потери туземцевъ опредѣляются приблизительно въ 200 человекъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ главнымъ штабомъ индо-британской арміи, отступление было ведено въ полномъ порядкѣ и выказаны многочисленные подвиги храбрости и находчивости; такъ: полковникъ Бенней, смертельно раненый однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ, продолжалъ отдавать приказанія и направлять отступление; нижніе чины также вели себя от-

лично: быстро лишившись своихъ офицеровъ и чувствуя недостатокъ въ боевыхъ припасахъ, люди все-таки ни разу не теряли хладнокровія и стойкости. По другимъ свѣдѣніямъ, передаваемымъ газетой „Englishman“, отрядъ растерялся послѣ первыхъ выстрѣловъ и бросился въ беспорядочное отступление. Это ободрило туземцевъ, которые большими толпами сбѣгались со всѣхъ окрестныхъ селеній и бросились преслѣдовать отступавшихъ англичанъ. Дальнѣйшее отступление отряда, по словамъ той же газеты, обратились уже въ бѣгство въ родѣ *salve qui peut*.

Англійское общество было сильно озадачено этой катастрофой. Невольно возникъ вопросъ: что могло заставить отступить предъ ничтожными мада-кеями отрядъ регулярныхъ войскъ въ 300 человекъ; тѣмъ болѣе, что отрядъ этотъ имѣлъ весьма важное преимущество въ видѣ двухъ горныхъ орудій? Какъ это такъ быстро былъ израсходованъ весь боевой запасъ, который отрядъ долженъ былъ имѣть при себѣ? По мнѣнію англо-индійскихъ газетъ, поражение это объясняется несоблюденіемъ полковникомъ Бенней 79-й статьи закона 1891 года, гдѣ сказано, что „войска удаляющіяся на переходъ и далѣе отъ своихъ стоянокъ, по требованію и для поддержки гражданскихъ властей, должны обязательно взять съ собою двойной комплектъ боевыхъ припасовъ, отступление отъ этого допускается только по особому разрѣшенію главнаго начальника, о чемъ должно быть донесено по телеграфу на разрѣше-

ніе высшаго начальства“. Законъ этотъ былъ изданъ послѣ катастрофы, случившейся съ однимъ изъ англійскихъ отрядовъ въ Манипулѣ. По мнѣнію газетъ „The Pioneer Mail“ и „Civil and Military“ это важнѣйшій законъ изъ всѣхъ, изданныхъ въ Индіи за послѣдніе годы, но пограничные офицеры все-таки остаются безпечными. Если бы въ Мейзарскомъ дѣлѣ отрядъ былъ снабженъ по приведенному сейчасъ закону 1891 года, то имѣлось бы по 200 патроновъ на винтовку, т. е. всего 60,000 патроновъ, съ которыми можно было бы держаться хоть нѣсколько дней; въ дѣйствительности же, на людяхъ оказалось только по 21 патрону въ сумкахъ; артиллерійскихъ припасовъ было тоже только по 16 зарядовъ на орудіе,—вмѣсто 90, которыхъ должно было быть по закону. Эти ничтожные запасы были, конечно, быстро израсходованы и отрядъ остался въ безпомощномъ положеніи.

Причины отступленія англійскаго отряда въ долину Точи, по объясненію штаба индо-британской арміи, заключается также въ томъ, что въ тылу бивака не было удобной позиціи. Мейзарское дѣло напомнило, между прочимъ, правительству Индіи крайній недостатокъ горной артиллеріи, ощущаемый въ индо-британской арміи. Давно уже указывалось, что состоящихъ на службѣ 60 горныхъ батарей совершенно недостаточно для потребностей самой Индіи. Заимствовать этотъ родъ артиллеріи изъ метрополіи Индія не можетъ, такъ какъ англійское правительство располагаетъ

всего лишь двумя горными батареями, изъ которыхъ одна постоянно расположена въ Аффрикѣ, а вторая въ описываемое время находилась въ Критѣ; вслѣдствіе этого правительство Индіи является часто вынужденнымъ уступать нѣкоторое число горныхъ батарей для службы внѣ страны, что влечетъ за собою вынужденную скупость при назначеніи горной артилеріи въ составъ пограничныхъ экспедицій. Если бы отрядъ полковника Бенней имѣлъ болѣе двухъ горныхъ орудій, то нападеніе вазировъ, по мнѣнію англичанъ, не привело бы къ такимъ печальнымъ послѣдствіямъ.

Нападеніе вазировъ на отрядъ полковника Бенней вызвало сильное раздраженіе англичанъ, и общественное мнѣніе громко требовало примѣрнаго наказанія виновныхъ. При этомъ подверглась беспощадной критики система послабленій, которой пограничныя власти держались въ отношеніи вазировъ послѣ подчиненія ихъ непосредственному политическому контролю правительства Индіи. Оказалось, что надъ вазирами тяготѣло уже много преступленій,—въ томъ числѣ и убійство, въ разное время трехъ англійскихъ офицеровъ,—которыя оставались безъ должнаго возмездія. Главная причина этой разнузданной дерзости туземцевъ усматривалась въ открытомъ разногласіи, существующемъ постоянно между пограничными войсковыми начальниками и политическими агентами 1), склонными къ снисходительности.

1) Въ пограничныхъ районахъ Индіи политическіе агенты являются собственно въ роли уполномоченныхъ отъ правительства.

Пораженіе отряда полковника Бенней вскружило голову сосѣднимъ племенамъ: обитающіе на югѣ вазирьы максудскіе выслали контингентъ на помощь мада-келямъ; появились свѣдѣнія, что и сосѣди, бирмальцы, подвластные афганскому эмиру, тоже идутъ на помощь въ долину Точи. Свое имущество возставшіе стали вывозить въ Афганистанъ, чтобы быть болѣе независимыми и подвижными въ борьбѣ съ англичанами. Въ долину появилось значительное скопленіе вазировъ.

Стратегическое значеніе долины рѣки Точи.
Изложивъ вкратцѣ возстаніе въ долину рѣки Точи, послужившее первымъ сигналомъ къ цѣлому ряду возстаній, вспыхнувшихъ на сѣверо-западной границѣ Индіи, необходимо сказать нѣсколько словъ о стратегическомъ значеніи этой долины.

Долина Точи занята была англійскими войсками въ 1895 году, вслѣдъ за окончаніемъ Вазиристанской экспедиціи. Занятіе этой долины имѣло цѣлью изслѣдовать топографическія и климатическія условія этой мѣстности и предварительныя изысканія для проектированной желѣзной дороги изъ Дера-Измаилъ-хана въ Газни. Дѣло въ томъ, что когда послѣ долгихъ колебаній окончена была постройка Синдо-Пишинской желѣзной дороги, то оказалось, что въ военное время дорога эта мало пригодна для значительныхъ передвиженій войскъ ¹⁾, такъ какъ

1) Въ настоящее время обстоятельство это отчасти устранено постройкой обходной вѣтви.

въ виду топографическихъ условій мѣстности подвергается порчѣ отъ частныхъ обваловъ, прекращающихъ иногда движеніе на долгое время. Съ другой стороны, продолженіе сѣверо-западной желѣзной дороги изъ Пешавера въ Кабуль, встрѣчаетъ упорное сопротивленіе со стороны афганскаго эмира Абдурахмана-хана ¹⁾. Въ виду сказаннаго, постройкой желѣзной дороги черезъ долину Точи въ Газни были бы сразу рѣшены весьма важныя задачи въ стратегическомъ и экономическомъ отношеніяхъ: являлась бы возможность, рядомъ съ хрупкой Синдо-Пишинской желѣзной дорогой, имѣть болѣе надежный рельсовый путь, и до извѣстной степени можно было бы отдѣлаться отъ безпокойныхъ и дорого-стоящихъ услугъ афридіевъ въ обереганіи Хайберскаго прохода. Насколько измѣнчива и ненадежна дружба афридіевъ, покупаемая индо-британскимъ правительствомъ дорогой цѣной, лучше всего показало ихъ возстаніе въ 1897 году; безъ всякихъ, сколько-нибудь очевидныхъ причинъ, афридіи порвали заключенныя съ правительствомъ Индіи условія, взяли за оружіе и вели настойчивую и упорную борьбу. Постройка же центральной желѣзной дороги изъ Газни къ среднему Инду, въ Дера-Измаиль-ханъ, ослабила бы стратегическое и экономическое значеніе Пешавера-Кабульской до-

¹⁾ Лишь въ январѣ 1897 года утвержденъ проектъ и закончены изысканія для продолженія желѣзной дороги на протяженіи всего около 40 верстъ изъ Пешавера по Хайберскому проходу до Лэнди-Котала, т. е. до афганской границы.

роги, представляющей собою въ настоящее время чуть ли не единственный караванный путь, соединяющій Индію съ Центральной Азіей. Вотъ почему правительство Индіи не разстается съ мыслью о постройкѣ этой желѣзной дороги, осуществленіе которой встрѣчаетъ, какъ было уже сказано выше, сильное сопротивленіе со стороны „друга и союзника“ Англіи—эмира афганскаго.

Что же касается стратегическаго значенія долины Точи, то въ общихъ чертахъ оно заключается въ слѣдующемъ. Если атаковать Индію по фронту Кабуль-Кандагаръ, то атакующему весьма важно овладѣть г. Газни, — во-первыхъ потому, чтобы связать дѣйствія Кабульскаго и Кандагарскаго корпусовъ; а во вторыхъ потому, что отъ Газни направляется центральная дорога долиной рѣки Точи, черезъ городъ Бану, къ Дера-Измаильхану, гдѣ имѣется постоянный мостъ на Индѣ. Отсюда стратегическое значеніе долины рѣки Точи понятно само собою. Сознвая важное значеніе этой долины, англичане заперли ущелье фортомъ Точи. Кромѣ того, путь къ Инду по долинѣ Точи, сравнительно съ другими путями, направляющимися долиной Гумала и Зоба, представляетъ больше удобствъ въ отношеніи продовольствія, обилія воды и проходимости самаго пути. Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, дѣйствія англійскихъ войскъ часто парализовались разливами Точи и разрушеніемъ полотна дороги.

Долина Точи населена вазирами и гильзаями. Племена эти рѣдко упускаютъ случай выказать

англичанамъ свое враждебное настроеніе въ той или иной формѣ. Въ послѣдній разъ вазиры возстали въ 1893—1895 годахъ, и индо-британскому правительству пришлось снарядить экспедицію, извѣстную подъ названіемъ Вазиристанской. Экспедиція эта была поручена полковнику Локарту, бывшему главнокомандующему всѣми мобилизованными отрядами на сѣверо-западной границѣ Индіи во время возстаній 1897 года. Экспедиція кончилась умиротвореніемъ вазировъ и подробнымъ изслѣдованіемъ долины рѣки Точи.

Карательная экспедиція въ долину рѣки Точи.
Для подавленія возстанія и должнаго наказанія мада-келей было сдѣлано немедленно распоряженіе о средоточеніи войскъ къ Бану. Торопиться нужно было еще потому, что правительство опасалось, какъ бы возстаніе въ долинѣ Точи не повлекло за собой возстаніе и другихъ пограничныхъ племенъ. Передовой базой экспедиціоннаго отряда назначенъ былъ Датта-кель, отъ котораго до Мейзара и Шеранни остается лишь 10—15 верстъ. Транспорты и запасы приказано было сосредоточить въ Бану, который долженъ былъ служить ближайшей, главной базой отряда. вмѣстѣ съ тѣмъ сформированъ былъ экспедиціонный отрядъ подъ начальствомъ генераль-маіора Корраі-Бердъ, въ слѣдующемъ составѣ:

1-я бригада, командиръ-полковникъ Эджертонъ:
1-й Сейкскій ¹⁾, 1-й Пенджабскій, 33 Пенджабскій

¹⁾ Численность пѣхотнаго полка слѣдуетъ принять: британскаго—въ 29 офицеровъ и 803 строевыхъ нижнихъ чиновъ,

туземные пѣхотные полки, 2-й баталіонъ Аржилльскаго Сутерлендскаго пѣхотнаго полка, шесть орудій № 3-го горной батареи, эскадронъ 1-го Пенджабскаго туземнаго кавалерійскаго полка, 2-я рота Бенгальскихъ саперовъ-минеровъ, два отдѣленія британскаго полевого госпиталя, № 28-го туземнаго полевого госпиталя и два отдѣленія № 29-го туземнаго полевого госпиталя.

2-я бригада, командиръ—генераль Симансъ: 14-й Сейскій, 6-й Бенгальскій, 25-й Пенджабскій пѣхотные полки, баталіонъ стрѣлковъ, эскадронъ 1-го Пенджабскаго туземнаго кавалерійскаго полка, № 6-го горная батарея 1), два отдѣленія № 2-го британскаго и № 30-го туземнаго полевыхъ госпиталей и два отдѣленія № 29-го туземнаго полевого госпиталя.

Нѣкоторыя части войскъ, входящія въ составъ экспедиціи, были снабжены особыми патронами, заключающими въ себѣ такъ называемую пулю „думъ-думъ“, которую незадолго передъ тѣмъ стали изготавлять въ Индіи въ Думъ-Думскомъ арсеналѣ. Необходимость снаряженія патроновъ

а туземнаго—9 англійскихъ и 16 туземныхъ офицеровъ и 721 строевыхъ нижнихъ чиновъ. Обыкновенный штатный составъ полка нѣсколько больше: 1,021,—1,099 въ англійскомъ и 930—1,000 нижнихъ чиновъ въ туземномъ полку. Числительность полка или баталіона, для достиженія наибольшей боевой готовности, а также и по другимъ причинамъ, одинакова какъ въ мирное, такъ и въ военное время. За рѣдкимъ исключеніемъ полкъ состоитъ изъ одного баталіона, поэтому полкъ называется безразлично полкомъ или баталіономъ.

1) Батарея этой дали 2-хъ-дюйм. пушки, вмѣсто обыкновенныхъ 7-ми фунтовыхъ.

новой пулей была вызвана опытом послѣдней Читральской экспедиціи, когда обнаружено было, что прежнія пули Ли-Метфорда, имѣющія калибръ въ 0,303 дюйма, не обладаютъ достаточнымъ разрушительнымъ дѣйствіемъ, чтобы вывести человека изъ строя; были случаи, что туземцы быстро оправлялись и возвращались въ строй даже послѣ шести ранъ, полученныхъ отъ Ли-Метфордовской пули. Вслѣдствіе этого оказалось, что во время упомянутой экспедиціи, подъ Малакандомъ, туземцы предпочитали очутиться подъ огнемъ англійскихъ частей войскъ, вооруженныхъ винтовками Ли-Метфорда, избѣгая встрѣчи съ туземными индійскими войсками, которые вооружены винтовками Генри-Мартини, поражающими болѣе тяжелыми пулями (калибръ=0,45 дюйм.). Для испытанія новыхъ пуль изготовлено было по 600 патроновъ на каждую винтовку, которые выданы были баталіону стрѣлковъ и входившимъ въ составъ экспедиціи англійскимъ полкамъ. Для облегченія движенія войскъ, правительствомъ приняты были мѣры къ исправленію дороги изъ Бану въ Мейзаръ. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что рѣка Точи часто выступаетъ изъ береговъ, затопляетъ и разрушаетъ полотно дороги и сноситъ мосты. Въ описываемое время, благодаря выпавшимъ дождямъ въ началѣ іюля, уровень р. Точи поднялась на 14 футъ выше ординара, правда лишь на нѣсколько дней; но нахлынувшимъ потокомъ снесло мостъ недалеко отъ Мирантъ-Шаха и разрушило прилегающее полотно дороги. Для испра-

вления дороги до Дата-келя асигновано были правительствомъ 100,000 рупій.

Заслуживаютъ вниманія заботы правительства къ установленію скорого почтового сообщенія съ главной квартирой отряда. Согласованіемъ времени прихода и отхода поѣздовъ въ Кушалгаръ и Симлѣ, лѣтней резиденціи главной квартиры англо-индійской арміи и учрежденіемъ летучей почты между Кушалгаромъ и Бану достигнуто было то, что распоряженія изъ Симлы, пересылаемыя по почтѣ, получались въ Бану на третьи сутки. Кромѣ того дѣйствующій отрядъ находился въ постоянной связи съ телеграфнымъ сообщеніемъ, благодаря гелиографнымъ станціямъ, которыя устанавливались при каждомъ шагѣ впередъ, даже на время привала и ночлега войскъ.

Съ другой стороны оказалось, что, несмотря на частыя возстанія вазировъ и максудовъ и необходимость снаряжать противъ нихъ постоянныя экспедиціи, прилегающіе пограничные раіоны были совершенно неподготовлены для облегченія дѣйствія войскъ. На правительство Индіи не безъ основаній сыпались справедливыя упреки въ этомъ отношеніи. Второй разъ уже, за послѣдніе лишь три года, приходилось устраивать базу въ Бану для посылаемыхъ экспедицій, а между тѣмъ, пунктъ этотъ не только оказался изолированнымъ отъ остальной сѣти желѣзныхъ дорогъ Индіи, но и сообщеніе его съ лѣвымъ берегомъ Инда было весьма затруднительно. Въ Баккаръ Индъ разливается иногда на 15—23 версты и переправа

прекращается вовсе или продолжается цѣлыя сутки. Въ Кушалгарѣ есть мостъ на понтонахъ, но при наступленіи жары во время таянія снѣговъ, въ горахъ уровень воды такъ быстро поднимается, что приходится разводить мостъ. Помимо того, послѣ переправы на правый берегъ Инда предстоитъ еще движеніе въ Бану по песчаной пустынь на протяженіи около 150 верстъ; вслѣдствіе невыносимой жары, господствующей въ пустынь, походъ этотъ всегда весьма утомителенъ для войскъ. Пока Бану служило простой стоянкой для пограничнаго гарнизона, не было особой надобности затѣвать постройку дорогъ, которыя повлекли бы за собой значительные расходы. Но послѣ занятія долины Точи рядомъ постовъ, когда стратегическое значеніе Бану ярко обрисовалось во время Вазиристанской экспедиціи, казалось непростительнымъ упущеніемъ со стороны правительства, что оно не подумало связать Бану какимъ нибудь рельсовымъ путемъ легкой конструкціи; указывалось при этомъ на то, что можно было бы обойтись безъ дорого стоящихъ мостовыхъ сооруженій, такъ какъ дорогу можно начать на правомъ берегу противъ Кушалгара и вести черезъ Когать въ Бану.

Выше замѣчено было, что правительство асигновало небольшую сумму на исправленіе дороги изъ Бану въ Миранъ-шахъ и Датта—кель. Это удовлетворяло ближайшей нуждѣ въ виду предстоявшаго движенія отряда генерала Барда. Но впереди открывалась возможность всякихъ не-

ожиданностей, и необходимо было своевременно принять мѣры, чтобы войска могли направиться по требуемому направленію. Оказалось, однако, что по мѣрѣ приближенія отряда къ своей ближайшей цѣли, къ Мейзару, положеніе его становилось все болѣе изолированнымъ въ случаѣ исполнѣннѣ возможнаго возстанія максудовъ, такъ какъ изъ Датта-келя нѣтъ прямой дороги въ Вану (центръ кочевокъ максудовъ). Если бы въ Бану даже были свободныя войска, которыя могли бы быть направлены въ Вану, то имъ пришлось бы пройти черезъ Тангъ около 300 верстъ, тогда какъ изъ Датта-кель по прямой дорогѣ до Вану только 90 верстъ. Но въ этомъ направленіи нѣтъ никакихъ дорогъ, и это справедливо ставили въ вину правительству, что оно не позаботилось своевременно разработать здѣсь хотя бы вѣточную тропинку.

Ближайшей цѣлью экспедиціи было обратить въ развалины Шерани, Мейзаръ и Дотай и отмстить должнымъ образомъ всѣмъ сосѣднимъ туземцамъ, принимавшимъ прямое или косвенное участіе въ нападеніи на отрядъ Беннея. Вмѣстѣ съ тѣмъ, произведены слѣдующія передвиженія войскъ, вызванныя необходимостью посылки карательной экспедиціи въ долину р. Точи. Такъ какъ Бану долженъ былъ сдѣлаться главнымъ складочнымъ пунктомъ экспедиціи, то для прикрытія Бану и обезпеченія спокойствія на границѣ, передвинуты изъ Когата въ Бану 200 человекъ 3-го Пенджабскаго кавалерійскаго полка и

3-й Сейскій пѣхотный полкъ; изъ Дера-Измаильхана на границу максудовъ выслано 250 человекъ 4-го Сейскаго пѣхотнаго полка и передвинуть 2-й Пенджабскій пѣхотный полкъ изъ Абботабада.

Мейзарская экспедиція вызвала и нѣкоторыя другія измѣненія въ дислокаціи войскъ, при чемъ многимъ частямъ войскъ пришлось совершить для этого значительные походы. Такъ, 10-я полевая батарея изъ Раваль-Пинда была перемѣщена на мѣсто 55-й, расположенной въ Ахмедабадѣ, для чего предстояло пройти свыше 1,500 вер. въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; 60-й батареѣ приказано изъ Мультана перейти въ Алагабадъ, при чемъ разстояніе въ 1,200 верстѣ должно было быть пройдено въ три мѣсяца; 42-я и 59-я батареи были перемѣщены одна на мѣсто другой изъ Секундерабада въ Ноугонгъ и, наконецъ, 21-я и 40-я батареи, расположенныя въ Бангалорѣ и Ахмеднагарѣ, должны были взаимно помѣняться стоянками; разстояніе въ 900 верстѣ батареи должны были пройти въ два мѣсяца. Въ дислокаціи пѣхотныхъ частей произошли тоже значительныя измѣненія.

Положеніе дѣлъ въ долину Точи передъ вступленіемъ туда карательной экспедиціи. Нападеніе на англійскій отрядъ подъ Мейзаромъ произведено было, какъ сказано, племенемъ Мада-кель, причисляемымъ къ группѣ утманзаевъ и дервишъ-келей. Мада-кели населяютъ долину Точи выше Шеранни, и въ силу заключеннаго договора вошли въ обязательныя отношенія къ правительству Индіи,

предоставивъ англійскимъ войскамъ право безпрепятственнаго движенія по ихъ странѣ и поручившись за безопасность движенія почты и каравановъ. Это не мѣшало имъ, однако, производить постоянные набѣги на англійскую территорію, грабя по дорогѣ почты и торговые караваны. Особенной дерзостью отличались дервишь-вазиры и максуды, живущіе по обѣ стороны афганской границы, вслѣдствіе чего имъ представлялась возможность уйти всегда безнаказанно на афганскую территорію, гдѣ они находили пріютъ среди своихъ соплеменниковъ.

Внутреннее управленіе среди вазировъ основано на семейномъ началѣ. Связанная между собою узами родства и общности интересовъ, каждая группа семействъ добровольно подчиняется старшему въ родѣ, заслуживающему право на уваженіе своимъ возрастомъ, благочестивой жизнью, или по матеріальному своему положенію. Эти старшины называются *маликами* и являются представителями племенъ во всемъ касающемся ихъ взаимныхъ сношеній между собою или съ правительствомъ Индіи. Соединенный совѣтъ старшинъ или маликовъ называется *джирга*.

Общая численность всѣхъ воиновъ, которыхъ могли выставить мада-кели, не превышала 1,200 человекъ. Имѣя, однако, передъ собою опытъ прежнихъ временъ, когда ничтожное возстаніе быстро разливалось среди пограничныхъ племенъ и неожиданно принимало значительные размѣры, правительство Индіи сразу приняло рѣ-

пительныя мѣры, чтобы подавить возстаніе въ самомъ началѣ, тѣмъ болѣе, что извѣстіе о пораженіи англійскаго отряда быстро распространилось среди окрестныхъ племенъ и перенеслась за предѣлы прилегающей афганской границы къ родственнымъ колѣнамъ вазировъ и бирмальцевъ. Многочисленные муллы и дервиши усердно разносили по базарамъ значительно преувеличенныя подробности о нанесенномъ пораженіи, и вызвали сильное броженіе среди пограничныхъ туземцевъ. Слѣдовало опасаться не только распространенія возстанія по долинѣ Точи, но можно было ожидать прибытія вспомогательныхъ контингентовъ изъ долины Курама, гдѣ туземцы отличаются особой воинственностью и враждебнымъ настроеніемъ къ англичанамъ. Англійскія пограничныя власти въ особенности опасались максудъ-вазировъ, которые никогда не упустили случая присоединиться къ врагамъ англичанъ, или по собственному почину нападать на англійскіе отряды, когда этому представлялся случай. Памятна была англичанамъ катастрофа, постигшая ихъ въ 1860 году около Палозина, когда максудами былъ истребленъ отрядъ англійскихъ войскъ въ 300 человекъ; затѣмъ въ 1894 году вазиръ также неожиданно напал на англійскій отрядъ, расположенный въ Ване, и вынудили его къ отступленію съ потерей свыше 100 человекъ убитыми и ранеными.

Вообще, образъ дѣйствій вазировъ и максудовъ заключается главнымъ образомъ, въ неожиданныхъ и стремительныхъ нападеніяхъ; въ слѣдствіе этого

совершенное, повидимому, отсутствіе враждебныхъ сборищъ туземцевъ не служить еще ручательствомъ полной безопасности отряда; были случаи во время послѣдней Вазиристанской экспедиціи, что въ продолженіе одного дня передъ англійскими отрядами неожиданно выросли сборища въ 4,000—5,000 человѣкъ. Въ виду сказаннаго, и принимая во вниманіе неопредѣленность положенія, занятаго максудъ-вазирами, индо-британское правительство рѣшило послать въ долину Точи сильную экспедицію въ 6,000—7,000 человѣкъ, превосходящую числительностью въ 5—6 разъ все число воиновъ, которыхъ могли выставить возставшіе мада-кели.

Вслѣдъ за пораженіемъ англійскаго отряда полковника Бенней у Мейзара, среди вазировъ появился извѣстный мулла повиндахскій ¹⁾, который пользуется большимъ вліяніемъ среди пограничныхъ племенъ. Фанатическими проповѣдями этого же муллы было вызвано возстаніе максудъ-вазировъ въ 1893 году; его же зажигательнымъ рѣчамъ и подстрекательствамъ приписывалось и нападеніе подъ Мейзаромъ, хотя лично онъ въ дѣлѣ не принималъ участія. Ободренный пораженіемъ, нанесеннымъ англійскому отряду въ Мейзарѣ, повиндахскій мулла сталъ энергично агитировать среди окрестныхъ племенъ, чтобы помочь мада-келямъ противъ англичанъ. Нѣкто-

¹⁾ Повиндахи—небольшое племя, живущее въ восточномъ Афганистанѣ; занимаются преимущественно торговлей.

рые изъ маликовъ согласились послать въ Мейзаръ небольшіе контингенты, но большая часть не откликнулась на призывъ муллы, опасаясь наказанія со стороны англійской экспедиціи, готовившейся вступить въ долину Точи. Къ тому же и вліяніе самого муллы значительно упало послѣ всѣхъ бѣдъ, пережитыхъ максудъ-вазирами отъ Вазиристанской экспедиціи. Сознывая безнадежное положеніе мада-келей, въ виду совершенной для нихъ невозможности бороться съ готовившейся сильной экспедиціей, повиндахскіи мулла обратился съ письмомъ къ англійскому политическому агенту въ долину Точи, предлагая ему посредничество между правительствомъ и возставшими мада-келями. Правительство Индіи отклонило, конечно, эти предложенія, желая раньше всего наказать должнымъ образомъ предательское племя.

Отказавъ въ первую минуту въ помощи, максуды, однако, стали готовиться къ сопротивленію англійской экспедиціи; вмѣстѣ съ прочими вазирами они отправили въ предѣлы Афганистана свои семейства и домашній скотъ и обратились за помощью въ Кабуль, къ афганскому эмиру. Трудно было допустить, чтобы эмиръ отнесся сочувственно къ просьбѣ своихъ соплеменниковъ, зная хорошо, что агенты индо-британскаго правительства зорко слѣдятъ за каждымъ его шагомъ въ отношеніи пограничныхъ племенъ.

Эмиръ дѣйствительно отказалъ вазирамъ въ помощи, отвѣтивъ, что они разбойники и причи-

няютъ постоянное безпокойство, какъ индо-британскому правительству, такъ и ему самому. При всемъ томъ, послѣ Мейзарскаго дѣла, толки и слухи въ долину Точи, у сосѣднихъ племенъ, принимали невѣроятные фантастическіе размѣры: увѣряли, что при молчаливомъ поощреніи эмира, изъ Кабула скачетъ сипахъ-саяръ на помощь вазирамъ съ 50-ю всадниками, что объявленъ уже „джехадъ“ (священная война) противъ англичанъ, что знаменитый мулла изъ Гады наибъ-Уддинъ-Акунздада ¹⁾ тоже принимаетъ участіе въ Мейзарскомъ дѣлѣ, хотя во время Читральской экспедиціи онъ боязливо уклонился отъ враждебныхъ дѣйствій противъ англичанъ. Вообще, среди пограничныхъ племенъ стало замѣтно большое возбужденіе.

Вступленіе экспедиціи въ долину Точи. Сосредоточеніе отряда генерала Барда въ Бану окончилось лишь въ срединѣ іюля, т. е. мѣсяць спустя послѣ Мейзарскаго дѣла ²⁾. Нѣкоторыя газеты, издающіяся въ Англии, роптали на такую медленность въ мобилизаціи и сосредоточеніи войскъ, указывая на то, что Читральская экспедиція 1895 года была готова въ двѣ недѣли. Издающіяся въ Индіи англійскія газеты доказывали, напротивъ,

¹⁾ Мулла этотъ извѣстенъ былъ какъ завзятый врагъ англичанъ; съ 1893 года онъ скрывался среди момандовъ; въ Тира, лѣтней кочевкѣ афридѣевъ, лѣтомъ 1897 г. онъ созвалъ всѣхъ муллъ, но откликнулись далеко не всѣ.

²⁾ Но и къ этому времени не всѣ части были въ сборѣ: № 6-го горная батарея и 33-й пѣхотный Пенджабскій полкъ прибыли въ составъ 1-й бригады въ Шеранни лишь 24-го іюля.

что мобилизація и сосредоточеніе отряда произведены достаточно быстро, ссылаясь при этомъ на неблагопріятныя условія въ приобрѣтеніи перевозочныхъ средствъ.

Кромѣ того, въ распоряженіи Читральской экспедиціи имѣлась желѣзная дорога до Ноушера, т. е. до конечной базы; а здѣсь, при движеніи въ долину Точи, оставалось еще восемь переходовъ по грунтовой дорогѣ отъ конечнаго пункта желѣзной дороги до базы въ Бану, которые, въ виду сильной жары, пришлось совершать по ночамъ; были приняты и другія мѣры, чтобы предупредить солнечныя удары и болѣзни, порождаемыя высокой температурой. Почти съ самаго начала движенія встрѣчены были уже затрудненія въ перевозочныхъ средствахъ, такъ какъ во всѣхъ придорожныхъ селеніяхъ верблюды оказались угнанными въ горы на подножный кормъ.

По вступленіи отряда въ долину Точи генералъ Коррай-Бердъ издалъ прокламацію, въ которой возвѣщалъ населенію, что экспедиція имѣеть цѣлью отомстить мада-келямъ за ихъ измѣнническое нападеніе на англійскій отрядъ подъ Мейзаромъ; при этомъ туземцы предупреждались, что проявленіе съ ихъ стороны непріязненныхъ дѣйствій противъ англійскихъ войскъ повлечетъ за собою строгое наказаніе. Прокламація не достигла цѣли. Вазиры и мада-кели производили постоянныя нападенія на небольшіе обозы, которые отправлялись въ Бану безъ прикрытія. Телеграфное сообщеніе подвергалось порчѣ каждую ночь

и для избѣжанія зависимости отъ телеграфной проволоки установлено было гелиографное сообщеніе съ сел. Миранъ-шахъ, устранивъ, такимъ образомъ, телеграфное сообщеніе на участкѣ наиболѣе подверженномъ нападенію туземцевъ.

20-го іюля бригада генерала Эджертона заняла Шеранни безъ сопротивленія и разрушила его до основанія. Кавалерійской рекогносцировкой, произведенной къ сторонѣ Мейзара, обнаружено было, что этотъ пунктъ также никѣмъ не занятъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ донесли, что повиндахскій мулла собралъ 7,000 максудовъ съ намѣреніемъ атаковать Датта-кель при движеніи англичанъ впередъ изъ Шеранни; чтобы воспрепятствовать этому, приказано было бригадѣ генерала Симонса не двигаться впередъ и отразить ожидавшееся нападеніе. Вскорѣ, однако, оказалось, что мулла собралъ только 1,000 человекъ, которые могутъ только дѣйствовать на сообщеніе экспедиціи.

Для наказанія окрестныхъ жителей около Мейзара, принявшихъ участіе въ предательскомъ нападеніи на отрядъ полковника Бенней, посланы были шесть ротъ съ кавалеріей для разрушенія всѣхъ укрѣпленныхъ замковъ и деревень ¹⁾. Къ Дотаю двинулись четыре роты, подъ начальствомъ генерала Эджертона; но достигнуть этого пункта они не могли въ виду того, что рѣка Точи, по случаю проливного дождя, выступила изъ береговъ.

¹⁾ Укрѣпленные деревни носятъ названіе „котъ“ (cott) и состоятъ изъ группы домовъ, окруженныхъ стѣной, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ которой возвышаются башни.

Возставшіе туземцы показывались обыкновенно издали, толпами въ 200—300 человекъ, не ближе 4-5 верстъ отъ пути слѣдованія войсковыхъ колоннъ и уходили въ горы послѣ первыхъ выстрѣловъ; лишь изрѣдка туземцы встрѣчали одиночными выстрѣлами небольшіе рекогносцировочные отряды войскъ. Несмотря на ипертность противника, развѣдочная служба кавалеріи отряда не отличалась особой плодотворностью, и генераль Коррай-Бердъ оставался въ постоянной неизвѣстности относительно силъ и намѣренія противника: повиндахскій мулла, согласно поступавшимъ донесеніямъ, появлялся одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ: бывшія при немъ сборища туземцевъ опредѣлялись то въ 300, то 6,000 человекъ.

Еще не приступилъ англійскій отрядъ къ своей разрушительной работѣ, какъ пришло извѣстіе о возстаніяхъ на другихъ фронтахъ границы, о нападеніяхъ на фортъ Шабкадръ и на малакандскій лагерь. Въ это же время вспыхнуло возстаніе и на югѣ, въ Боланскомъ проходѣ, гдѣ идетъ желѣзная дорога отъ Шикарпуа на Кветту; произошло здѣсь нѣсколько стычекъ, причемъ возставшіе перерѣзали телеграфную проволоку во многихъ мѣстахъ. Вопреки ожиданіямъ, всѣ эти извѣстія не поощрили вазировъ и максудовъ къ болѣе энергичнымъ дѣйствіямъ; туземцы, по прежнему, бродили вооруженными толпами, избѣгая встрѣчи съ войсками.

Къ 3-му августу отрядъ беспрепятственно

окончили разрушеніе намѣченныхъ населенныхъ пунктовъ, послѣ чего разосланъ былъ призывъ всѣмъ туземнымъ маликамъ собраться и выслушать условія правительства, гарантируя имъ полную безопасность. На призывъ этотъ откликнулись, однако, очень немногіе, не довѣряя обѣщанной безопасности. Генераль Бэрдъ всетаки собралъ старшинъ окрестныхъ племенъ; явились и три малика мада-келей. На дурбанѣ, собранномъ 17-го августа, объявлены были слѣдующія условія правительства: 1) имущество отряда полковника Бенней, потерянное въ Мейзарскомъ дѣлѣ, должно быть возвращено полностью; 2) выдать 12 главарей; 3) уплатить штрафъ за убійство индустанскаго путешественника, и 4) уплатить штрафъ въ 10,000 рупій за нынѣшнее возстаніе. На размышленіе и для переговоровъ со своими племенами маликамъ данъ былъ срокъ въ 10 дней.

Прошелъ, однако этотъ срокъ, а возставшія племена въ долинѣ Точи не отвѣтили на поставленныя правительствомъ условія ¹⁾, не упуская случая подстрѣлить англійскаго солдата, удалившагося отъ лагеря, прерывая телеграфное сообщеніе, нападая на отдѣльные посты, но всячески избѣгая встрѣчи въ открытомъ полѣ съ летучими колоннами, высланными по разнымъ направленіямъ.

Тѣмъ временемъ экспедиціонный отрядъ занялся съемочными работами и разработкой до-

¹⁾ Условія эти приняты формально лишь въ началѣ января 1898 г.

рогъ и горныхъ переваловъ; всѣ эти работы могли быть произведены лишь подъ сильнымъ прикрытіемъ, которое подвергалось нападеніямъ туземцевъ, дѣйствовавшихъ, впрочемъ, лишь огнемъ издали, скрываясь въ окружающихъ горахъ.

Въ тоже время вниманіе индо-британскаго правительства было цѣликомъ отвлечено къ другимъ фронтамъ сѣверо-западной границы, гдѣ одно за другимъ разразились возстанія въ гораздо болѣе серьезныхъ размѣрахъ, чѣмъ въ долинѣ Точи.

КАРТА
СЪВЕРО-ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЫ ИНДИИ.

----- Старая граница.
 ————— Новая граница.
 Масштабъ 120 верстъ въ дюймѣ.

120 90 60 30 0 120 верстъ
 Примеченіе къ карте М. Фрулева, Восстанія пограничныхъ племенъ Индіи въ послѣднія 10 лѣтъ!

ГЛАВА II.

Возстаніе Сватовъ.

Возстаніе въ долинь р. Свата. Краткій очеркъ бассейна р. Свата и его населенія. Нападеніе на англійскіе отряды подъ Малакандомъ и Чакдара.

Предчувствія англичанъ относительно возможности распространенія возстанія среди пограничныхъ племенъ Индіи, послѣ пораженія отряда Беннея въ долинь Точи, оправдались скорѣе, чѣмъ ожидали. Въ ночь съ 26-го на 27-е іюля значительная толпа разныхъ племенъ, обитающихъ въ басейнѣ р. Свата, неожиданно атаковала отрядъ англійскихъ войскъ, расположенный лагеремъ около Малакандскаго перевала. Возстаніе сразу проявилось въ широкихъ размѣрахъ и привлекло все вниманіе индо-британскаго правительства. Это объясняется выдающеюся ролью, которая принадлежитъ племенамъ Свата въ исторіи возстаній пограничныхъ племенъ Индіи. Кромѣ того ударъ англичанамъ съ этой стороны произведенъ былъ въ очень чувствительное мѣсто, такъ какъ еще не прошло и двухъ лѣтъ послѣ того, какъ потребовалось послать въ этомъ направленіи сильную экспедицію, чтобы занять Читраль и

упрочить сообщеніе его съ Индіей. Для лучшаго объясненія послѣдовавшихъ событій въ долину Свата, нелишне представить хотя бы въ общихъ чертахъ характеристику обитающихъ здѣсь племенъ.

Краткій очеркъ бассейна р. Свата и его населенія. Р. Сватъ впадаетъ въ р. Пянджъ-кору и орошаетъ гористую мѣстность, отличающуюся дикимъ и неприступнымъ характеромъ. Какъ во всѣхъ гористыхъ странахъ, население здѣсь чуть ли не на каждомъ шагу представляетъ кой-какія этнографическія особенности; поѣтому и въ бассейнѣ Свата обитаютъ племена разныхъ названій. Ихъ называютъ юсуфзаями, сватами, патанами, бунервальцами, мандарь-афганцами, или просто мандарами. Здѣсь приведены лишь наиболѣе часто встрѣчающіяся названія, но нерѣдко на разныхъ склонахъ одного и того же хребта, даже въ двухъ рядомъ расположенныхъ селеніяхъ, обитатели причисляютъ себя къ разнымъ колѣнамъ (или кланамъ), коимъ присваиваются разные названія. Всѣ эти племена, какъ и другіе туземцы, обитающіе на сѣверо-западной границѣ Индіи, афганскаго происхожденія. Существуетъ гипотеза, что родоначальниками афганскихъ племенъ были десять исчезнувшихъ колѣнъ израильскихъ, такъ какъ въ языкѣ афганцевъ встрѣчаются слова и имена собственныя, имѣющія несомнѣнно семитическое происхожденіе. Афганцы исповѣдуютъ магометанскую религію и всѣ безъ исключенія принадлежатъ къ сунштамъ. По образу жизни, занятіямъ, характеру, нравамъ

и обычаямъ, горные афганцы во многомъ напоминаютъ нашихъ кавказскихъ горцевъ, въ особенности кавказскихъ татаръ. Понятіе объ уваженіи къ личности или чужой собственности крайне смутное. Во всемъ руководить лишь боязнь возмездія со стороны сильнаго. Никакихъ властей, никакой администраціи не существуетъ; законы также неизвѣстны. Краеугольнымъ камнемъ взаимнаго права служить кровавая месть; поэтому убійство изъ-за угла, вѣроломство и жестокая кровожадность совершенно согласуются съ требованіями афганской морали, если только это вызывается чувствомъ неудовлетворенной мести. Въ этомъ афганцы прямодушны, горды и правдивы. Сваты не отличаются особенной воинственностью какъ, напримѣръ, афридіи или нѣкоторыя другія изъ пограничныхъ племенъ. Отчасти это объясняется вліяніемъ неблагоприятныхъ климатическихъ условій, такъ какъ собственно въ долинѣ Свата жители почти постоянно страдаютъ отъ господствующей здѣсь маляріи.

Единственнымъ обязательнымъ авторитетомъ среди сватовъ пользуется *ахундъ* ¹⁾. Роль ахунда обыкновенно присваивается наиболѣе благочестивому и ученому старику. Во время послѣдняго возстанія сватовъ въ 1897 году среди нихъ не было ахунда; послѣдній ахундъ, преклонный старикъ свыше 90 лѣтъ, умеръ незадолго передъ тѣмъ. Этой, такъ сказать, временной анархіей объясняется,

¹⁾ „Ахундъ“—по-персидски учитель.

можетъ быть, чрезвычайное вліяніе, которое, при отсутствіи руководства ахунда, приобрѣлъ простой факиръ (называемый англійскими газетами даже „сумасшедшимъ“), поднявшій возстаніе сватовъ.

Какъ увидимъ ниже, во время послѣднихъ возстаній среди пограничныхъ племенъ, встрѣчалось ручное огнестрѣльное оружіе въ значительномъ количествѣ и притомъ новѣйшихъ системъ. По свидѣтельству англійскихъ офицеровъ, не исключая и генерала Локгарта, туземцы отлично научились владѣть винтовками, и своей стрѣльбой часто наносили англійскимъ войскамъ весьма чувствительныя потери. Все это къ сватамъ относится лишь въ слабой степени. Вслѣдствіе изолированности ихъ географическаго положенія винтовки къ нимъ проникли еще въ ничтожномъ количествѣ. Главнымъ оружіемъ остаются сабли, кинжалы и въ особенности ножи, которыми они владѣютъ въ совершенствѣ. Все это оружіе, конечно, большей частью домашней выдѣлки и отличается грубыми и неуклюжими формами, но въ рукахъ горцевъ это оружіе наноситъ всегда смертельныя раны.

Свойствами оружія обуславливаются и тактическіе приемы сватовъ въ ихъ борьбѣ съ англичанами. Сознавая невозможность устоять въ открытомъ полѣ противъ отлично вооруженныхъ англійскихъ войскъ, сваты предпочитаютъ пользоваться темнотой ночи, или прибѣгаютъ къ засадамъ въ узкомъ горномъ ущельѣ, чтобы внезапно

напасть въ рукопашную и пустить въ ходъ свои ножи и кинжалы.

Со времени присоединенія Пенджаба сваты причинили много хлопотъ правительству Индіи. Въ особенности памятна англичанамъ знаменитая Амбелакская кампанія въ 1863 году. Весь планъ этой кампаніи со стороны англичанъ основанъ былъ на хитрости. Но сваты перехитрили. Вся англійская экспедиція, подъ начальствомъ генерала Чемберлена, числительностью около 6,000 человекъ, попала въ ловушку; загнанные въ узкое горное ущелье на Амбелакскомъ перевалѣ, англійскія войска были заперты съ двухъ сторонъ, и свыше двухъ мѣсяцевъ подвергались непрерывнымъ атакамъ сватовъ. Со времени послѣдней Читральской экспедиціи англичанъ въ 1895 году, сваты держали себя довольно сдержанно, такъ какъ индо-британское правительство увѣрило ихъ, что послѣ занятія Читрала англійскія войска не останутся въ долинѣ Свата.

Въ послѣдовавшихъ нападеніяхъ на Малакандъ и Чакдару приняли участіе, главнымъ образомъ, тѣ племена, которыя живутъ въ окрестностяхъ этихъ пунктовъ. Было много сватовъ изъ низовьевъ долины. Изъ верхняго Свата былъ тоже сильный контингентъ, присланный внуками недавно умершаго ахунда.

Въ стратегическомъ отношеніи долина Свата приобрѣла особое значеніе лишь въ послѣдніе годы, послѣ занятія англичанами Читрала, или вѣрнѣе, послѣ появленія нашихъ отрядовъ на Памирахъ.

Въ прежнее время все вниманіе англичанъ устремлялось всегда въ сторону Герата, который признавался единственнымъ воротами Индіи; съ сѣвера же Индія считалась въ полной безопасности подъ прикрытіемъ неприступныхъ высотъ Гиндукуша. Это не освободило, однако, индо-британское правительство отъ тревожнаго безпокойства послѣ завоеванія нами Кокандскаго ханства и приближенія нашихъ войскъ къ долинамъ Алая. Еще въ 1877 году, желая имѣть постоянный надзоръ за гиндукушскими проходами, англичане посѣщали занять Читраль, учредили тамъ резидентство и подняли вопросъ о постройкѣ туда дороги. Въ настоящее время руководители внѣшней политики Англии подвергаются постояннымъ нападкамъ со стороны своихъ противниковъ за занятіе Читрала, которые доказываютъ, что всѣ возстанія 1897 года вызваны косвеннымъ образомъ этой окупаціей. Для насъ небезынтересно знать нѣкоторыя подробности этого вопроса, тѣсно связаннаго съ обороноспособностью Индіи со стороны Памира и съ возстаніемъ пограничныхъ племенъ въ этомъ районѣ.

Какъ замѣчено выше, Читраль былъ занятъ англичанами еще въ 1877 году, „чтобы имѣть дѣйствительный контроль надъ перевалами Гиндукуша между восточными предѣлами Афганистана и сѣверо-западной границей Кашмира“. Присоединеніе Читрала сильно не понравилось въ Кабулѣ, такъ какъ афганскіе эмиры всегда смотрѣли на Читраль глазами хищниковъ. Не желая об-

острять и безъ того натянутыя отношенія свои къ афганскому эмиру и избѣжать упрековъ въ стремленіи къ територіальнымъ захватамъ, англійское правительство прибѣгло къ замаскированнымъ маневрамъ. Въ 1881 году лордъ Гартингтонъ предписалъ правительству Индіи добиться отъ владѣтеля Читрала Аманъ-уль-Мулька согласія на признаніе его зависимости отъ кашмирскаго магараджи. Чтобы тѣмъ временемъ отвлечь отъ Читрала вниманіе новаго афганскаго эмира Абдурахмана, своего „друга и союзника“, правительство Индіи указало ему на возможность найти себѣ удовлетвореніе въ памирскихъ ханствахъ. Этимъ путемъ достигалась двойная цѣль: Читраль втягивался въ непосредственную зависимость отъ англійскаго вассала, а съ сѣвера, противъ Россіи, выдвигался новый „буферъ“. Абдурахманъ не замедлилъ этимъ воспользоваться, и въ 1883 году занялъ небольшими гарнизонами Ваханъ и Шугнанъ. Русское правительство тогда же протестовало противъ этихъ самовольныхъ захватовъ, но не торопилось возстановить свои права на упомянутыя ханства, принадлежавшія намъ по соглашенію 1873 г., и доставшіяся намъ, помимо всего, вмѣстѣ съ присоединеніемъ Кокандскаго ханства.

Пока тянулся такъ называемый памирскій вопросъ, съ Читраломъ повторилось тоже самое, что и на другихъ фронтахъ Индіи: перемѣна лицъ и взглядовъ, руководившихъ внѣшней политикой Англій, вела то къ движенію впередъ, то къ отступленію назадъ: упрочившееся въ Читраль ре-

зидентство было упразднено послѣ четырехлѣтняго существованія, и гарнизонъ былъ выведенъ. Затѣмъ, въ 1889 году, резидентство было опять возобновлено, но продержалось недолго; правительство Индіи довольствовалось торжественнымъ заявленіемъ Дюранду со стороны эмира Абдурахмана, что онъ не имѣетъ никакихъ видовъ на Читраль, а со стороны Россіи не видно было активныхъ дѣйствій противъ Памировъ. Наконецъ, въ 1895 году, послѣ появленія нашихъ отрядовъ на Памирахъ и установленія новаго разграниченія, правительство Индіи немедленно снарядило сильную экспедицію для установленія прочнаго порядка и вліянія Англіи въ Читраль.

Если занятіе нами Памировъ было ближайшей причиной послѣдней Читральской экспедиціи англичанъ въ 1895 году, то эта послѣдняя, какъ увидимъ ниже, послужила главнымъ импульсомъ возстаній 1897 г., стоившихъ Индіи огромныхъ жертвъ кровью и деньгами.

Для упроченія своей власти въ бассейнѣ Свата англичане построили и заняли гарнизонами форты: Абазай, Шабкадаръ, Чакдара и Мични. Всѣ эти форты обороняютъ переправы на рр. Шянджкоръ и Сватъ. Изъ этихъ фортовъ Чакдара первымъ подвергся нападенію.

Нападеніе на англійскіе отряды подъ Малакандомъ и Чакдарой. Какъ замѣчено было выше, во время послѣдней Читральской экспедиціи сваты не обнаружили упорнаго сопротивленія противъ англійскихъ войскъ. Убѣдившись послѣ первыхъ

попытокъ, что борьба неравная, туземцы отказались отъ враждебныхъ дѣйствій и примирились со своимъ положеніемъ, признавъ надъ собой формально протекторатъ индо-британскаго правительства. Судя по многимъ признакамъ можно было предположить, что новый порядокъ вещей пришелся даже по душѣ племенамъ, обитающимъ въ долину Свата, такъ какъ на ихъ долю доставались порядочныя матеріальныя выгоды, благодаря поставкамъ въ англійскія войска разныхъ продовольственныхъ продуктовъ, а также за переноску войсковыхъ грузовъ черезъ Шахкотскій переваль¹⁾ и т. п. Водворившійся затѣмъ миръ, послѣ окончанія Читральской экспедиціи, привлекъ въ край многихъ купцовъ изъ Пешавера, которые способствовали развитію торговыхъ сношеній съ Индіей съ одной стороны, и Баджауромъ и Читраломъ съ другой. Постройка мостовъ на Сватѣ и Пянджкорѣ и разработка дороги въ Читраль, произведенныя въ видахъ стратегическихъ, также не мало содѣйствовали распространенію англійскаго вліянія и оживленію торговли въ этой странѣ. Наконецъ, между туземцами и сипаями установились вполне дружелюбныя отношенія. Словомъ, по всему видно было, что въ странѣ водворился прочный порядокъ. Такъ оно, отчасти, было и на самомъ дѣлѣ. Тѣмъ болѣе является поучительнымъ быстрый успѣхъ неиз-

¹⁾ Въ февралѣ 1897 года правительствомъ Индіи утверждёнъ былъ проектъ постройки узко-колейной желѣзной дороги отъ Ноушера въ Даргай, т. е. къ подошвѣ Малакандскаго перевала.

вѣстнаго факира, который въ короткое время воспламенилъ жителей въ долину Свата, развѣ только у нихъ промелькнула надежда на возможность изгнать англичанъ. Не менѣе поучительно и то, что о готовящемся нападеніи англійскій отрядъ и бывшій въ Малакандѣ политическій агентъ узнали только за нѣсколько часовъ до самаго происшествія.

Со времени Читральской экспедиціи и бѣгства Умра-хана изъ Читрала въ Кабулъ наибольшимъ вліяніемъ въ долину Свата пользовался правитель Дира, Магометъ-Шерифъ-ханъ, который получалъ значительныя суммы отъ индо-британскаго правительства, обязавшись, въ свою очередь, поддерживать свободное сообщеніе между Пешаверомъ и Читраломъ.

Расположенный въ Малакандѣ отрядъ, подъ начальствомъ полковника Мекльджона, былъ слѣдующаго состава: 24-й и 31-й пѣхотные Пенджабскіе полки, 45-й Сейкскій пѣхотный полкъ, № 8-й горная батарея, эскадронъ 11-го Бенгальскаго уланскаго полка и 5-я рота Мадрасскихъ, саперъ. Общая численность отряда была около 3,000 строевыхъ нижнихъ чиновъ, изъ коихъ 200 пѣхотинцевъ и 25 кавалеристовъ были выдѣлены въ Чакдару для непосредственнаго наблюденія за находящимся тамъ цѣпнымъ мостомъ на рѣкѣ Сватъ; фортъ этотъ считался неприступнымъ и оборонялся пушками Максима, которыя обстрѣливали и мостъ; кромѣ того, имѣлось нѣсколько 9-ти фунтовыхъ пушекъ, которыми были вооружены башни форта.

Въ срединѣ іюля прошли слухи о появленіи среди туземцевъ разныхъ фанатиковъ, призывающихъ къ возстанію противъ англичанъ. Въ особенности говорили много про „сумасшедшаго“ факира, который приобрѣлъ среди сватовъ необычайное вліяніе. Его горячія проповѣди, проникнутыя пламенной враждой и ненавистью къ англичанамъ, собрали вокругъ него многочисленную толпу послѣдователей, съ которой онъ переходилъ изъ одного селенія въ другое, возбуждая жителей къ открытому нападенію на англійскія войска. Происхожденіе сумасшедшаго факира не обнаружено, кажется, по настоящее время. Известно лишь, что онъ родомъ изъ долины Свата, послѣдніе 10 лѣтъ жилъ въ Афганистанѣ, въ Мазаръ-и-Шерифѣ, а въ началѣ лѣта 1897 г. былъ въ Кабулѣ. На этомъ основаніи предполагаютъ, что факиръ дѣйствовалъ по указаніямъ приближенныхъ къ эмиру Абдурахману, если не по внушеніямъ самаго эмира. Незадолго передъ нападеніемъ на малакандскій лагерь факиръ обращался съ какой то жалобой къ пенджабскимъ властямъ, но жалоба его не была разсмотрѣна, какъ поданная не въ надлежащемъ порядкѣ. Вліяніе этого факира среди сватовъ и бунервальцевъ росло быстро, такъ какъ и старыя, популярныя муллы добровольно уступили ему главенство, поддавшись обаянію его рѣчей и вдохновенныхъ проповѣдей.

26-го іюля въ англійскомъ лагерѣ на Малакандѣ получены были первыя свѣдѣнія, что на

сосѣднихъ горахъ собралась толпа въ нѣсколько тысячъ туземцевъ, подъ начальствомъ факира, съ намѣреніемъ атаковать лагерь и фортъ Чакдара. Вслѣдствіе этого начальникъ отряда, полковникъ Мекльджонъ, приказалъ выслать подвижную колонну въ составѣ 45-го Сейкского полка, двухъ орудій и эскадрона уланъ, которой назначено было выступить въ полночь 26-го и направиться на Чакдару. Колонна эта должна была разсѣять сборища туземцевъ и направиться далѣе въ фортъ Чакдару, съ которымъ малакандскій лагерь долженъ былъ находиться въ постоянной связи. Едва лишь сдѣланы были эти распоряженія, получено было донесеніе отъ передовыхъ постовъ, что большія толпы туземцевъ спускаются съ горъ, направляясь къ лагерю. Въ виду этого высылку колонны пришлось отложить. Немедленно приказано было усилить сторожевые посты и занять заранѣе намѣченныя мѣста на случай тревоги. Вслѣдъ затѣмъ, около 10 часовъ ¹⁾ вечера, послышались первые выстрѣлы, за которыми въ непроглядной тьмѣ ринулись на пикеты толпы сватовъ. Въ одномъ мѣстѣ туземцы опрокинули пикетъ, ворвались въ лагерь, бросились на провіантскій складъ, убили лейтенанта Менлея и временно овладѣли караульнымъ помѣщеніемъ саперъ-минеровъ; вскорѣ подоспѣлъ сюда полковникъ Мекльджонъ съ небольшою командой и прогналъ

¹⁾ Необходимо замѣтить, что этотъ часъ ночи—время совершенно необычайное для атаки сватовъ, которые обыкновенно нападаютъ передъ разсвѣтомъ.

туземцевъ, которымъ, однако, удалось унести 20 винтовокъ Генри-Мартини и значительное количество патроновъ. Такой же стремительной атакѣ подверглась позиція 45-го Сейкского пѣхотнаго полка, гдѣ были опасно ранены маіоръ Тейлоръ. Бой продолжался безъ перерыва до 3-хъ часовъ утра, и только къ 5-ти часамъ утра затихли послѣдніе выстрѣлы.

Съ разсвѣтомъ былъ высланъ отрядъ въ составѣ 31-го пѣхотнаго Пенджабскаго полка, 4-хъ орудій 8-й Бенгальской горной батареи и эскадрона 11-го Бенгальскаго уланскаго полка для преслѣдованія отступающаго противника, чтобы открыть сообщеніе съ Чакдарой. Не успѣлъ еще отрядъ удалиться отъ лагеря, какъ подвергся нападенію большой массы туземцевъ. Очевидно было, что возстаніе племенъ разростается и принимаетъ серьезныя размѣры; пришлось отказаться отъ мысли направить колонну на помощь гарнизону въ Чакдару, который, по слухамъ, былъ тоже атакованъ въ ту же ночь. Это было тѣмъ болѣе затруднительно, что въ это время подвергся вторичному нападенію со всѣхъ сторонъ главный лагерь отряда и преслѣдующая колонна отозвана была обратно на помощь главнымъ силамъ.

Убѣдившись въ серьезности угрожающей опасности, полковникъ Мекльджонъ сосредоточилъ въ одинъ лагерь всѣ разрозненныя силы и послалъ телеграмму въ Мюррей, въ штабъ Пенджабской арміи, о высылкѣ подкрѣпленій. Въ то же время имъ послано было приказаніе въ Мар-

данъ, гдѣ былъ небольшой отрядъ гидовъ, немедленно спѣшить на соединеніе съ главными силами въ Малакандъ. Приказаніе въ Марданъ было получено въ 9 часовъ утра, а въ 6 часовъ вечера отрядъ этотъ прибылъ въ Малакандъ, сдѣлавъ 32 мили (около 50-ти верстъ) въ 9 часовъ.

При сосредоточеніи отряда въ общій лагерь пришлось бросить палатки въ сѣверномъ лагерѣ, такъ какъ не было верблюдовъ, чтобы поднять ихъ, а для муловъ палатки были слишкомъ тяжелы. Весь лагерь былъ немедленно сожеженъ туземцами, какъ только ушли отсюда войска. Тѣмъ временемъ телеграфное сообщеніе съ Малакандомъ было прервано, какъ со стороны Пешавера, такъ и изъ Чакдары, вслѣдствіе чего установлено было гелиографное сообщеніе чрезъ Даргай и Марданъ. Съ Читраломъ было также прервано прямое сообщеніе и оставалось кругное и крайне неудобное, чрезъ Гильгитъ.

Между тѣмъ, вокругъ Малаканда не умолкала оживленная перестрѣлка, которая временами прекращалась, когда туземцы большими толпами бросались въ атаку. Къ вечеру 27-го, къ туземцамъ подошли значительныя подкрѣпленія изъ верхней долины Свата чрезъ Тану и Аладандъ; въ 10 часовъ ночи сваты оиять произвели со всѣхъ сторонъ отчаянное нападеніе на Малакандъ, выказывая при этомъ необузданную храбрость. Такая же атака повторилась по ночамъ на 29-е, 30-е и 31-е іюля, причемъ перестрѣлка и нападенія не прекращались и днемъ. Войска отряда

сражались безъ отдыха въ теченіе 60-ти часовъ, а 8-й горной батареей пришлось дѣйствовать почти безпрерывно въ теченіе 85-ти часовъ; лишь 31-го іюля войска въ первый разъ отдохнули, и затѣмъ провели ночь спокойно, послѣ четырехъ сутокъ почти безпрерывнаго боя. При такихъ условіяхъ о преслѣдованіи противника послѣ отбитыхъ атакъ не могло быть и рѣчи.

31-го стали подходить подкрѣпленія чрезъ Марданъ и положеніе отряда перестало быть опаснымъ; прибыли эскадронъ 11-го Бенгальскаго уланскаго полка, 35-й Сейкскій и 38-й Дограсскій полки. Вмѣстѣ съ этими подкрѣпленіями были подвезены и боевые припасы, въ которыхъ можно было опасаться недостатка.

Пока продолжался бой около Малаканда, туземцы вели одновременно атаки на фортъ Чакдару, который былъ совершенно отрѣзанъ отъ всѣхъ сообщеній, такъ какъ о немъ въ Малакандѣ въ теченіе четырехъ дней не имѣлось никакихъ свѣдѣній; лишь 1-го августа, въ 1 часъ дня, получена была изъ Чакдары короткая гелиограмма: „помогите“, на это послана была отвѣтная гелиограмма: „ждите насъ завтра утромъ; цѣль ли мостъ“? Отвѣта на эту гелиограмму не послѣдовало, что можно было приписать густому туману, поднявшемуся въ горахъ, который, вообще, затруднялъ гелиографированіе до крайности.

Едва лишь затихли выстрѣлы въ окрестностяхъ Малаканда, была немедленно снаряжена помощь въ Чакдару. Задача эта была возложена на пол-

ковника Адамса, которому поручено было произвести усиленную рекогносцировку, стараясь прорваться въ Чакдару. Для этой цѣли назначена была лишь одна кавалерія въ числѣ 940 гидовъ и 70 уланъ. При послѣдовавшей затѣмъ встрѣчѣ кавалерійскаго отряда съ толпами сватовъ оказалось, что туземцы отлично примѣняются къ мѣстности и пользуются ею сообразно со свойствами противника. Дорога, идущая отъ Малаканда къ Свату, имѣетъ весьма легкой уклонъ почти вплоть до селенія Каръ. Прилегающая мѣстность съ обѣихъ сторонъ дороги во многихъ мѣстахъ пересѣчена глубокими оврагами, такъ что двигаться по сторонамъ дороги для кавалеріи было сопряжено съ большими затрудненіями, а мѣстами и совсѣмъ невозможно. Когда рекогносцировочный отрядъ показался на дорогѣ, толпы туземцевъ заняли вершины окрестныхъ горъ, не рѣшаясь спуститься къ дорогѣ, чтобы не ввязаться въ серьезный бой. Убѣдившись, однако, послѣ первыхъ выстрѣловъ, что въ англійскомъ отрядѣ имѣется лишь одна конница, туземцы быстро спустились съ горъ и заняли лучшими стрѣлками прилегающіе къ дорогѣ овраги. Въ то же время другая часть туземцевъ, оставаясь на дорогѣ, двигалась впереди кавалерійскаго отряда, дразня его своей безнаказанностью. Послѣ первыхъ же попытокъ прогнать туземцевъ и очистить себѣ дорогу въ Чакдару, полковникъ Адамсъ понялъ свое безпомощное положеніе, въ виду отсутствія поддержки пѣхоты, и вынужденъ былъ начать отступленіе, не достигнувъ

никакой цѣли, притомъ съ потерей 13-ти чело-
вѣкъ убитыми и ранеными. Отступленіе было ве-
дено подъ прикрытіемъ уланъ, которые для этой
цѣли спѣшивались и занимали овраги. Туземцы
энергично вели преслѣдованіе отступающей кавал-
леріи, сдерживаемые огнемъ уланъ изъ овраговъ,
къ которымъ они подбѣгали на 80—100 шаговъ.

Сознавая важность минуты для освобожденія
форта Чақдары изъ критическаго положенія, пол-
ковникъ Мекльджонъ не рѣшился, однако, въ
тотъ же день повторить попытку для освобожде-
нія гарнизона, послѣ неудачи постигшей полковни-
ка Адамса. Лишь на другой день, 2-го августа,
изъ Малаканда двинулся отрядъ къ Чақдарѣ, подъ
начальствомъ полковника Гольднея. Кромѣ кавал-
леріи гидовъ и уланъ, дѣйствовавшихъ наканунѣ,
въ составъ отряда вошли прибывшіе изъ Мардана
и успѣвшіе уже отдохнуть 35-й Сейкскій и 38-й
Дограсскій полки, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ.
Цѣль дѣйствій отряда заключалась не только въ
очищеніи дороги отъ сборищъ туземцевъ, но и въ
томъ, чтобы прорваться въ Чақдару и снабдить
гарнизонъ боевыми и другими запасами. Отрядъ
раздѣлился на двѣ части и направился по двумъ
дорогамъ къ Кару и Аладанду. Воодушевленные
успѣхомъ предшествовавшаго дня, туземцы храбро
встрѣтили наступленіе англійскаго отряда; сопро-
тивленіе ихъ, однако, продолжалось недолго, сло-
мленное усиленнымъ огнемъ пѣхоты и артилеріи
и стремительными атаками уланъ и гидовъ. Опро-
кинутая кавалеріей, главная масса туземцевъ на-

правились мимо Кара къ Аладанду; лишь немногимъ удалось въ Карѣ переправиться на правый берегъ Свата. Вторая часть отряда Гольдней, двинувшаяся къ Тану, наткнулась въ Аладандѣ на толпу сватовъ, которые занимали окрестныя Амандарскія высоты. Такъ какъ пѣхота отстала, а впереди отряда находилась лишь кавалерія гидовъ, то полковникъ Адамсъ спѣшилъ свою кавалерію и повелъ ее въ атаку на высоты, которыя были взяты и удержаны до прибытія главныхъ силъ отряда. Связь съ Чакдарой была, такимъ образомъ, обезпечена.

По мѣрѣ приближенія къ Чакдарѣ стали все громче доноситься звуки горячей перестрѣлки, происходившей между огромнымъ сборищемъ туземцевъ и атакованнымъ гарнизономъ. Въ 9 часовъ утра, 2-го августа, отрядъ подошелъ къ видящему цѣпному мосту, сохранившемуся въ полномъ порядкѣ. Всѣ окрестности форта оказались занятыми многочисленными толпами туземцевъ. Гарнизонъ Чакдары вышелъ навстрѣчу подходившей помощи изъ Малаканда и открылъ огонь по неприятелю изъ своихъ пушекъ Максима и 9-тифунтовыхъ; вслѣдъ затѣмъ, отрядъ полковника Мекльджона вступилъ въ фортъ. Туземцы постепенно разсѣялись. Гарнизонъ форта найденъ былъ въ отличномъ состояніи, хотя ему пришлось выдержать 4-хъ-дневный бой почти безъ отдыха; геліографная башня была отрѣзана, и въ теченіе двухъ сутокъ люди были лишены воды.

Атака на фортъ Чакдара, какъ выяснилось

послѣ освобожденія гарнизона, была ведена туземцами еще съ большей настойчивостью, чѣмъ противъ Малаканда. Еще съ вечера, 26-го іюля, въ окрестностяхъ форта показались съ разныхъ сторонъ сборища сватовъ, которые скоро атаковали фортъ со всѣхъ сторонъ. Гарнизонъ его въ это время состоялъ изъ двухъ ротъ 45-го Сейкского пѣхотнаго полка, при 4-хъ офицерахъ, и 25 челов. 11-го Бенгальскаго уланскаго полка; 27-го, къ этому гарнизону успѣли присоединиться 40 уланъ, отдѣлившіеся отъ упомянутой выше колонны, которая двинулась было 27-го изъ Малаканда на помощь къ Чакдарскому гарнизону и, какъ мы видѣли, вынуждена была отступить назадъ.

Непріятель, численностью около 5,000—6,000 человекъ тѣсно обложилъ фортъ со всѣхъ сторонъ, занявъ всѣ позиціи въ разстояніи 200—300 шаговъ отъ него. Многіе туземцы были вооружены ружьями Генри-Мартини, вслѣдствіе чего имъ не только удалось отрѣзать фортъ отъ внѣшняго міра, но и сдѣлать даже затруднительнымъ сообщеніе разныхъ частей форта между собою. Все время туземцы часто бросались въ атаку, но каждый разъ отступали подъ губительнымъ огнемъ съ форта. 31-го іюля къ осаждающимъ туземцамъ прибыли значительныя подкрѣпленія, и въ томъ числѣ очень много вооруженныхъ винтовками Генри-Мартини. Всѣ бросились въ атаку на изолированную геліографную баплю, гдѣ засѣла команда въ 16 человекъ: отчаянная храбрость атакующихъ была сломлена убійственнымъ

огнемъ съ форта и изъ башни. Въ особенности успѣшно дѣйствовали 9-ти-фунтовыя пушки и орудія Максима; были выстрѣлы изъ 9-ти-фунтовыхъ пушекъ, которыя вырывали около 80-ти человѣкъ изъ густой толпы атакующихъ; одинъ изъ выстрѣловъ попалъ въ мечеть въ то время, когда она была переполнена молящимися и положилъ на мѣстѣ много людей.

Потери во всѣхъ этихъ бояхъ, въ теченіе семи дней, были, со стороны англичанъ, убитыми и ранеными 237 офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Потери же возставшихъ племенъ были весьма значительны: подъ Малакандомъ около 700 человѣкъ; въ бояхъ между Малакандомъ и Чакдарой, во время движенія полковника Мекльдждона на выручку этого форта—500 человѣкъ, подъ Чакдарой—2,000 человѣкъ.

Оцѣнка дѣйствій. Обращаясь къ критической оцѣнкѣ дѣйствій обѣихъ сторонъ, прежде всего бросается въ глаза непонятная безпечность англійскаго отряда, не позаботившагося своевременно принять мѣры противъ угрожающаго положенія, занятаго туземцами подъ вліяніемъ факира. Значительная доля вины въ этомъ отношеніи падаетъ на политическаго агента маіора Дена, который находился въ постоянномъ общеніи съ туземными племенами, и не только могъ, но и обязанъ былъ знать о броженіи, возникшемъ среди окрестныхъ туземцевъ, тѣмъ болѣе, что англійскія газеты отмѣчаютъ на каждомъ шагѣ о высокомъ довѣріи, которое туземцы питали къ маіору Дену, обращаясь къ его

рѣшенію по всѣмъ спорамъ, возникавшимъ между ними. Между тѣмъ, о готовящемся нападеніи майоръ Денъ увѣдомилъ полковника Мекльдждона лишь за нѣсколько часовъ до послѣдовавшей атаки Малаканда. Проповѣди факира громко раздавались въ долинѣ Свата еще со середины іюля, и какъ начальникъ отряда, такъ и майоръ Денъ, несомнѣнно знали о броженіи, вызванномъ среди туземцевъ и объ ихъ воинственномъ настроеніи, направленномъ въ одну сторону—противъ англійскаго отряда на Малакандѣ. Если бы полковникъ Мекльдждонъ выслалъ своевременно 1—2 летучія колонны по разнымъ направленіямъ, то самое появленіе англійскихъ войскъ въ долинѣ Свата удержало бы, вѣроятно, многихъ туземцевъ отъ желанія бросить свои дома и поля, на которыхъ поспѣлъ уже урожай и наступала наиболѣе горячая страдная пора. Бездѣятельность отряда трудно въ настоящемъ случаѣ оправдать нежеланіемъ дробить свои силы, во-первыхъ, потому, что за высылкой летучихъ колоннъ силы отряда въ малакандскомъ лагерѣ были бы, все-таки, достаточны, чтобы отразить всякія случайности, которыя, по увѣреніямъ англичанъ, ни откуда не предвидѣлись за исключеніемъ лишь со стороны появившагося факира; во-вторыхъ, летучія колонны достаточно было выслать на небольшія разстоянія, не дальше перехода, такъ какъ въ Танѣ и Аладандѣ факиръ бродилъ нѣсколько дней почти на виду Чакдары и Малаканда, имѣя вокругъ себя небольшую толпу послѣдователей. Лишь при видѣ

бездѣятельности англійскаго отряда сборище туземцевъ быстро выросло въ послѣдніе дни передъ нападеніемъ. Да, наконецъ, на рукахъ отряда въ Малакандѣ не было такого объекта, который могъ бы подвергнуться риску, если бы отрядъ былъ бы ослабленъ высылкой летучихъ колоннъ. Такой объектъ былъ въ Чакдарѣ, около котораго имѣется чугунный висячій мостъ на Сватѣ. Охраненіе этого моста должно было служить главной задачей Малакандскаго отряда; между тѣмъ, въ дѣйствительности, во все время боевъ подъ Малакандомъ и Чакдарой мостъ оказался брошеннымъ на произволь судьбы и уцѣлѣлъ лишь благодаря особому счастью англичанъ, или благодаря крайнему невѣжеству туземцевъ.

Вообще, главная задача Малакандскаго отряда сводилась къ тому, чтобы охранять сообщенія съ Читраломъ и поддержать миръ и спокойствіе въ странѣ. Эта двойная цѣль вѣрнѣе всего могла быть достигнута активными дѣйствіями, которыя сдѣлались необходимыми послѣ появленія факира. Англійскій же отрядъ предпочелъ пассивно выжидать на мѣстѣ, и заплатилъ за это чувствительными потерями, подвергнувъ большому риску главный предметъ своего охраненія.

Далѣе необходимо указать на отсутствіе въ англійскихъ войскахъ мѣръ противъ ночныхъ атакъ. Это тѣмъ болѣе непростительно, что англійскія войска въ этомъ отношеніи достаточно умудрены опытомъ: почти во всѣ экспедиціи, которыя англичанамъ приходилось вести противъ погра-

ничныхъ племенъ, наибольшія потери были причинены ночными нападеніями туземцевъ, что совершенно согласуется съ характеромъ горцевъ и ихъ образомъ дѣйствій. Каждый разъ послѣ такого нападенія рекомендуются различныя мѣры, появляется рядъ проектовъ относительно освѣщенія мѣстности; но все это, повидимому, прививается туго, такъ какъ и въ послѣдній бой подъ Малакандомъ въ отрядѣ полковника Мекльджона не оказалось ничего, чѣмъ хотя бы отчасти можно было ослабить неблагоприятное вліяніе темноты ночи. Послѣ Вазиристанской и Читральской экспедицій, во время которыхъ англійскія войска также нѣсколько разъ подвергались ночнымъ нападеніямъ, послѣдовало распоряженіе, чтобы въ горныхъ батареяхъ имѣть по четыре свѣтящихся гранаты на каждое орудіе. Такимъ образомъ, общее число этихъ снарядовъ при шести-орудійной батарее было 24, которыхъ, какъ показали опытъ боя подъ Малакандомъ, было совершенно недостаточно даже для одного ночного боя, поэтому болѣе цѣлесообразными являются разныя техническія приспособленія, дающія возможность въ минуту надобности освѣтить извѣстный районъ постояннымъ свѣтомъ ¹⁾.

¹⁾ Послѣ боя подъ Малакандомъ появился цѣлый рядъ такихъ проектовъ, авторы которыхъ источникомъ свѣта предлагаютъ электричество или разныя химическія соединенія газовъ, причемъ нѣкоторыя машины, при весьма сносной портативности (все вмѣстѣ не превышаетъ выюка одного мула), доставляютъ свѣтъ, равный 2,400 свѣчей.

Дѣйствія кавалеріи 1-го августа были довольно слабы по своимъ результатамъ. Но иначе оно и не могло быть, принимая во вниманіе условія мѣстности и составъ отряда. Удивительно при этомъ то, что эти условія были упущены изъ вида въ то время, когда дорога между Малакандомъ и Чакдарой и прилегающая къ ней мѣстность несомнѣнно извѣстны были отряду во всѣхъ подробностяхъ. Притомъ не затихли еще послѣдніе выстрѣлы и все пространство до Чакдары было усѣяно туземцами. Вслѣдствіе всего этого представляется непонятнымъ составленіе отряда лишь изъ одной кавалеріи, вопреки всѣмъ условіямъ обстановки и крайне пересѣченной мѣстности. Непонятна также и цѣль, поставленная этому отряду, помимо рекогносцировки попытаться прорваться въ Чакдару. Даже въ случаѣ удачи помощь гарнизону Чакдары отъ прибывшихъ кавалеристовъ была бы весьма гадательна. Тамъ нужны были, прежде всего, боевые и продовольственные запасы, которыхъ нельзя было ожидать отъ кавалеріи, высланной на-легкѣ.

Рядомъ съ изложеннымъ выше относительно дѣйствій кавалеріи 1-го августа, необходимо отмѣтить отличныя дѣйствія той же кавалеріи на слѣдующій день 2-го августа, подъ начальствомъ того же полковника Адамса. Какъ гида, такъ и уланы, показали себя съ превосходной стороны во всѣхъ роляхъ, свойственныхъ кавалеріи; широкое развѣдываніе, своевременная поддержка своей пѣхоты, лихое преслѣдованіе и, наконецъ,

блистательное рѣшеніе стратегической задачи— атака и занятіе Амацдарскихъ высотъ, около Аладанда.

Дѣйствія туземцевъ, казалось бы, не должны вовсе подлежать оцѣнкѣ съ точки зрѣнія военнаго искусства. Воодушевленные пламеннымъ фанатизмомъ, подъ предводительствомъ вдохновеннаго факира, сваты лѣзли въ бой, такъ сказать, съ голыми руками; по крайней мѣрѣ, среди всѣхъ племенъ, участвовавшихъ въ описываемыхъ бояхъ незамѣтны признаки какой бы то ни было организаціи, нѣтъ никакихъ формъ строя, число винтовокъ было ничтожно, а многіе туземцы не имѣли даже никакого оружія, толкаемые въ бой яростной ненавистью къ англичанамъ и жгучими рѣчами факира. Главный упрекъ, который можетъ быть сдѣланъ дикому, неорганизованному сброду туземцевъ, это—разрозненность ихъ дѣйствій. Если бы всѣ 15,000 человекъ, участвовавшіе въ описанныхъ бояхъ, обрушились всей массой на Малакандъ, то английскому отряду пришлось бы плохо. Для правительства Индіи это кончилось бы не посылкой подкрѣпленій, а необходимостью повторить на-ново Читральскую экспедицію.

ГЛАВА III.

Возстаніе момандовъ.

Моманды; ихъ сношенія съ индо-британскимъ правительствомъ. Обстановка на другихъ пограничныхъ фронтахъ. Мъры правительства Индіи.

Атака форта Шабкадаръ. Едва лишь прекратились атаки сватовъ на Малакандекій лагерь и Чакдару, вспыхнуло возстаніе момандовъ, обитающихъ по сосѣдству со сватами на границахъ Пешаверскаго округа. 9-го августа около 4,000—5,000 туземцевъ перешли границу и быстро появились около форта Шабкадаръ, расположеннаго въ 27-ми верстахъ отъ г. Пешавера. Моманды прежде всего набросились на селеніе Шапкаргаръ, расположенное въ 1—2 верстахъ отъ форта и служащее базаромъ для немногочисленнаго его гарнизона. Такъ какъ селеніе это было заблаговременно покинуто всѣми его жителями, то моманды ограничились тѣмъ, что сожгли все селеніе и убили 2-хъ—3-хъ торговцевъ, запоздавшихъ своимъ бѣгствомъ въ фортъ. Послѣ безуспѣшной атаки форта, въ виду приближавшейся выручки изъ Пешавера, моманды отступили на сосѣднія возвышенности.

Моманды. Ихъ сношенія съ индо-британскимъ правительствомъ. Моманды дѣлятся на шесть колѣнъ галимзаевъ, торакзаевъ, утманзаевъ, девзаевъ, безаевъ и квазаевъ, которыя всѣ вмѣстѣ могутъ выставить отъ 16,000 до 18,000 воиновъ. Старшины послѣднихъ четырехъ колѣнъ, подвластныхъ афганскому эмиру, получаютъ отъ него опредѣленное ежегодное жалованье, которое, вмѣстѣ съ доходами съ отведенныхъ имъ земель, составляетъ 70,000 рупій въ годъ; въ вѣдѣніе правительства Индіи отошли колѣна галимзаевъ и торакзаевъ, селенія которыхъ расположены частью въ Пешаверскомъ округѣ.

Первое знакомство англичанъ съ момандами произошло еще въ 1841 году, при весьма печальной для англичанъ обстановкѣ, во время бѣдственнаго отступленія ихъ изъ Кабула; моманды неотступно преслѣдовали проходившіе чрезъ ихъ владѣнія разбитые и изнуренные англійскіе отряды. Послѣ включенія Пенджаба въ составъ англійскихъ владѣній афганскій эмиръ Достъ-Магометъ подстрекалъ момандовъ къ набѣгамъ на эту сопредѣльную область, на которую афганскіе эмиры давно уже привыкли смотрѣть какъ на свою неизбѣжную добычу, отторгнутую теперь англичанами. Въ своихъ набѣгахъ на Пенджабъ особеннымъ усердіемъ отличались галимзаи и торакзаи; противъ нихъ въ 1851 году направлена была экспедиція подъ начальствомъ сэра Колинъ Кэмбеля, которая предпринята была въ очень скромныхъ размѣрахъ и имѣла цѣлью наказать только ближайшихъ сосѣдей, галимзаевъ и торакзаевъ. За

своихъ соплеменниковъ заступились, однако, прочія колѣна, и экспедиція Кэмбеля очутилась лицомъ къ лицу съ всеобщимъ возстаніемъ момандовъ, во главѣ которыхъ сталъ ханъ Лальпуры, Саадатъ-ханъ. Потребовалось значительное усиленіе экспедиціи. Военныя дѣйствія затянулись на три мѣсяца и хотя кончились пораженіемъ момандовъ, но миръ продолжался недолго; спустя полгода всѣ моманды опять взяли за оружіе и послѣ неравной борьбы должны были смириться. Покинутые другими колѣнами, галимзай вошли въ соглашеніе съ правительствомъ Индіи, обязались воздержаться отъ всякихъ набѣговъ и должны были оказывать необходимые услуги по требованію правительства; за это галимзаямъ возвращены были ихъ земли около Пешавера, взамѣнъ чего ихъ обязали платить ежегодную подать въ размѣрѣ 200 рупій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для поддержанія порядка среди момандовъ и для предупрежденія возможности ихъ набѣговъ на Пешаверскій округъ построены были фортъ Мични и учреждены рядъ пограничныхъ полицейскихъ постовъ.

Моманды (галимзай) честно выполнили принятыя на себя обязанности; даже во время грознаго мятежа сипаевъ въ 1857 году моманды постоянно оказывали правительству Индіи существенныя услуги, засвидѣтельствованныя официально правительствомъ Индіи на имя главнаго старшины галимзаевъ Ширъ-Ахмета. Второе колѣно, торакзай, продолжали враждебныя дѣйствія противъ англичанъ, нападаая постоянно на войска, прикры-

вавшія постройку форта Мични. Лишенные поддержки и торакзаи, въ концѣ концовъ, должны были войти въ соглашеніе съ правительствомъ Индіи и получили обратно свои земли за ежегодную подать въ 600 рупій. Мирное настроеніе торакзаевъ продолжалось недолго: въ 1854 году они опять взяли за оружіе, подъ предводительствомъ своего старшины Рахимдада, и начали постоянные набѣги и грабежи на территоріи сопредѣльнаго Пешаверскаго округа. Высланная противъ торакзаевъ экспедиція сэра Сиднея Коттона нанесла имъ пораженіе на обоихъ берегахъ р. Кабула, что заставило ихъ смириться и войти въ новое соглашеніе съ правительствомъ Индіи: владѣнія торакзаевъ были имъ возвращены, но уже съ платой ежегодной подати въ 3,000 рупій.

Въ 1863 году произошло всеобщее возстаніе момандовъ подъ начальствомъ султана Магометьхана, сына Саадать-хана. Возстаніе это было вызвано событіями, происходившими въ то время въ долинѣ Свата, гдѣ 6,000-ный отрядъ генерала Чемберлена насилу высвободился, послѣ значительныхъ потерь, изъ западни, устроенной сватами. Подъ вліяніемъ этого успѣха, одержаннаго правовѣрными, поощряемые зажигательными проповѣдями муллъ, моманды въ числѣ свыше 5,000 человекъ, напали на сосѣднія селенія, расположенныя въ предѣлахъ англійскихъ владѣній. Для усмиренія момандовъ былъ немедленно высланъ отрядъ подъ начальствомъ полковника Макдональда изъ 1,800 человекъ пѣхоты и 420 кавалеристовъ, при

четырёхъ орудіяхъ. Моманды потерпѣли полное пораженіе и быстро разсѣялись. Послѣ этого, до 1880 года, моманды не проявляли враждебныхъ дѣйствій въ широкихъ размѣрахъ, избѣгая открытой встрѣчи съ англійскими войсками, но при этомъ не упускали случая подстрѣлить англійскихъ офицеровъ, или ограбить одиночныхъ англичанъ, очутившихся безъ надежнаго прикрытія. Въ 1880 году вспыхнуло неожиданно новое возстаніе, подъ предводительствомъ Садикъ-хана. Около 5,000 момандовъ вторглись въ англійскія владѣнія, но не успѣли причинить значительный вредъ населенію, такъ какъ были разбиты и прогнаны высланнымъ противъ нихъ англійскимъ отрядомъ подъ начальствомъ полковника Макдональда.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ эти безконечныя возстанія направлялись всегда невидимой рукой афганскихъ эмировъ, которые считали своимъ естественнымъ достояніемъ не только страну момандовъ, но и весь Пенджабъ. Когда же послѣ 1880 года въ Кабулѣ водворилось прочное вліяніе англійскаго правительства, моманды видимо притихли, но еще далеко не примирились съ близкимъ сосѣдствомъ англичанъ, прибѣгая время отъ времени къ попыткамъ возвратиться въ подданство къ афганскому эмиру, втягивая его въ свои взаимные споры.

Чтобы покончить съ этимъ пограничнымъ вопросомъ, въ 1893 г. снаряжена была въ Кабулъ мисія сэра Мортимера Дюранда, который, въ числѣ

разныхъ другихъ спорныхъ вопросовъ, долженъ былъ придти къ соглашенію съ эмиромъ Абдурахманомъ также и относительно разграниченія земель момандовъ. Въ основу своего соглашения съ афганскимъ эмиромъ правительство Индіи приняло во вниманіи не интересы населенія, а руководство исключительно соображеніями политическаго и стратегическаго свойства. Вслѣдствіе этого моманды оказались раздѣленными на двѣ части: живущіе въ сопредѣльной полосѣ съ Пешаверскимъ округомъ объявлены подданными Индіи; прочіе моманды, обитающіе на бесплодныхъ возвышенностяхъ между рѣками Кабуломъ и Кунаромъ, оставлены во владѣніи Абдурахмана. Этотъ новый порядокъ вещей не могъ, конечно, водворить спокойствіе среди момандовъ, отторгнутыхъ отъ афганскаго эмира, на котораго всѣ пограничныя племена Индіи привыкли смотрѣть какъ на своего естественнаго повелителя и руководителя. Не можетъ и афганскій эмиръ примириться съ ролью совладѣтеля момандовъ, которые раньше цѣликомъ принадлежали ему одному. Сдѣлавшись „другомъ и союзникомъ англичанъ“, эмиръ Абдурахманъ, какъ хитрый азіатецъ, притаилъ свое неудовольствіе новымъ разграниченіемъ, установленнымъ Дюрандовскимъ соглашеніемъ; при всемъ томъ онъ не могъ удержаться отъ вмѣшательства во взаимныя споры старшинъ момандовъ на англійской территоріи, и въ 1895 году командующій пограничными афганскими войсками Гуламъ-Хайдеръханъ, по приказанію изъ Кабула, съ небольшимъ

отрядомъ вступилъ на англійскую територію по направленію къ Навагаю, чтобы порѣшить споръ, возникшій между двумя старшинами момандовъ. Гуламъ-Хайдеръ отказался даже уйти обратно по требованію правительства Индіи, ссылаясь на приказаніе эмира. Этотъ послѣдній весьма неохотно уступилъ настойчивымъ требованіямъ индо-британскаго правительства.

Вотъ почему, какъ только вспыхнуло возстаніе момандовъ, правительство Индіи сейчасъ же заподозрило въ этомъ скрытое участіе или поощреніе изъ Кабула. Изъ сказаннаго выше ясно также, что возстаніе момандовъ, вспыхнувшее весной нынѣшняго (1908) года, будетъ неизбежно повторяться въ будущемъ, пока существуетъ нынѣшнее разграниченіе, установленное Дюрандовскимъ соглашеніемъ.

Судя по приведеннымъ выше примѣрамъ прежнихъ столкновеній съ англо-индійскими войсками на границахъ Индіи, воинскія доблести момандовъ не цѣнились особенно высоко. При всемъ томъ, англо-индійское правительство поощрило момандовъ въ 1895 году во время Читральской экспедиціи и не пожелало воспользоваться сравнительно болѣе удобной дорогой въ Читраль, проходящей чрезъ земли момандовъ; дорога эта, извѣстная подъ названіемъ Ликандской, отходитъ въ нѣсколькихъ миляхъ къ сѣверу отъ Шабкадара, чрезъ Инзарскій переваль, и считается болѣе удобной, чѣмъ Малакандская дорога, по которой направлена была экспедиція. Это деликатное отно-

шеніе къ момандамъ не внушило, однако, этимъ племенамъ такихъ же чувствъ къ англичанамъ, и во время той же Читральской экспедиціи моманды нѣсколько разъ нападали на англійскія сообщенія по правую сторону Пянджжоры, и не упустили случая стать въ ряды сражающихся противъ англичанъ.

Въ описываемое время среди момандовъ пользовался вліяніемъ упомянутый выше, въ описаніи возстанія въ долинѣ Точи, мулла изъ Гадды Наибъ-удъ-динъ. Прокламаціи этого муллы призывали постоянно къ священной войнѣ всѣхъ афридіевъ, оракзаевъ, сватовъ и другихъ. Кромѣ того, мулла Наибъ былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ афганскимъ генераломъ Гуламъ-Хайдеромъ, командовавшимъ войсками въ восточномъ Афганистанѣ и имѣвшимъ пребываніе въ Джелалабадѣ. При первыхъ извѣстіяхъ объ атакахъ Малаканда гаддскій мулла собралъ момандовъ и увлекъ ихъ для атаки Шабкадара, желая тѣмъ оказать косвенную поддержку патанамъ подъ Малакандомъ; но въ дѣйствительности, какъ увидимъ ниже, атаки оказались разрозненными, а потому и неудачными.

Бой подъ Шабкадаромъ. Еще 8-го августа, утромъ, стало извѣстно, что моманды толпами переходятъ границу и приближаются къ Шабкадару; къ вечеру среди туземцевъ появился гаддскій мулла Наибъ-удъ-динъ и на его призывъ прибыли контингенты изъ всѣхъ окрестныхъ колѣнъ момандовъ, такъ что численность ихъ дошла до

6,000 человекъ. Вся эта масса туземцевъ устремилась противъ форта Шабкадара, хотя немало-важной приманкой служило расположенное въ одной верстѣ отъ Шабкадара селеніе Шанкаргаръ, гдѣ жили богатые индусы, торгующіе съ окрестными пограничными племенами.

Фортъ Шабкадаръ расположенъ на возвышенности и окруженъ стѣнами вышиной въ 50 футь. Стѣны форта не проницаемы для ружейныхъ пуль, поэтому безъ артилеріи фортъ считался неприступнымъ. Во время появленія момандовъ подѣ стѣнами форта гарнизонъ его состоялъ изъ 40—50 человекъ пограничной полиціи. Назначеніе этого форта заключается отчасти въ томъ, чтобы служить наблюдательнымъ пунктомъ къ сѣверу отъ Пешавера.

Уничтоживъ покинутое жителями селеніе Шанкаргаръ, моманды сожгли также внѣшнія постройки Шабкадара и открыли оживленную перестрѣлку съ гарнизономъ форта. Время отъ времени туземцы бросались въ атаку на самый фортъ, но не могли, конечно, перебраться черезъ его высокія стѣны и каждый разъ отступали съ большими потерями. Эта атака форта продолжалась отъ 4-хъ часовъ пополудни 7-го до 5-ти часовъ утра 8-го, когда стало извѣстно о приближеніи помощи изъ Пешавера, въ виду чего моманды отступили отъ форта и расположились въ разстояніи 2-хъ—3-хъ верстъ на сосѣднихъ холмахъ. Во время описанной атаки гарнизонъ форта разстрѣлялъ всѣ свои запасы; моманды

потеряли около 40—50 человекъ убитыми и ранеными.

На выручку форта явился отрядъ полковника Вуна въ составѣ 20-го пѣхотнаго Пенджабскаго полка (около 600 человекъ), двухъ ротъ Сомерсетскаго легкаго пѣхотнаго полка, четырехъ орудій 50-й полевой батареи и двухъ эскадроновъ 13-го уланскаго полка, всего около 1,100—1,200 человекъ. Для рекогносцировки окрестностей и положенія противника немедленно двинута была впередъ кавалерія, которой придали небольшіе пѣхотные патрули, въ виду того, что вся мѣстность была изборождена оросительными арыками, препятствовавшими движенію кавалеріи по сторонамъ дороги. Вслѣдъ затѣмъ, около 8-ми часовъ утра 8-го августа, прибыли остальные силы отряда.

Двинутся немедленно всѣми силами для атаки момандовъ полковникъ Вунъ не рѣшился, такъ какъ войска нуждались въ отдыхѣ послѣ усиленнаго ночного марша въ 27—30 верстъ; вслѣдствіе этого начальникъ отряда ограничился производствомъ упомянутой выше рекогносцировки; согласно добытымъ ею свѣдѣніямъ, силы туземцевъ опредѣлены были въ 3,000—4,000 человекъ, причемъ обнаружено было, что многіе изъ нихъ вооружены винтовками Генри-Мартини и Ли-Метфорда.

9-го августа, въ 6 часовъ утра, полковникъ Вунъ выступилъ со своимъ отрядомъ противъ момандовъ, которые занимали холмы въ разстояніи

3-хъ—4-хъ верстѣ отъ Шабкадара; позиція ихъ имѣла въ длину около трехъ верстѣ. Атака была начата пѣхотой съ фронта, а кавалеріей—противъ праваго фланга момандовъ, имѣя цѣлью отрѣзать имъ отступленіе; но моманды быстро перемѣнили фронтъ, и подъ сильнымъ стрѣлковымъ огнемъ сами перешли въ наступленіе и охватили оба фланга пѣхоты съ намѣреніемъ отрѣзать англійскій отрядъ отъ форта, до котораго отдѣляло разстояніе въ три версты. Въ виду такого положенія, полковникъ Вунъ началъ отступать въ фортъ.

Въ это время изъ Пешавера прибылъ генераль Эллисъ со штабомъ, приостановилъ отступленіе и приказалъ эскадронамъ атаковать непріятеля. Поддерживаемые сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, уланы произвели блестящую атаку сквозь линію момандовъ, которые быстро удалились въ сосѣднія горы. Въ виду малочисленности отряда генераль Эллисъ не рѣшился преслѣдовать противника, несмотря на то, что къ концу боя прибыло подкрѣпленіе изъ Пешавера въ составѣ трехъ ротъ 30-го Пенджабскаго пѣхотнаго полка. Бой окончился въ полдень, и отрядъ возвратился въ фортъ. Кавалерійской рекогносцировкой, произведенной къ тотъ же день, было обнаружено, что значительная часть момандовъ ушла въ Афганистанъ и переправилась чрезъ рѣку Кабулъ противъ Дакка, унося своихъ убитыхъ и раненыхъ.

Потери въ этомъ бою со стороны англичанъ: раненыхъ—четыре офицера и 50 нижнихъ чи-

новъ, убитыхъ—12 нижнихъ чиновъ; наибольшія потери понесены во время начатаго отступленія. Туземцы потеряли около 200—300 убитыми и, по крайней мѣрѣ, столько же ранеными.

Замѣчено было, что моманды частью вооружены были винтовками Ли-Метфорда и Мартини; въ числѣ сражавшихся было много афганскихъ подданныхъ; а нѣкоторые были даже въ форменныхъ афганскихъ мундирахъ. Между прочимъ, среди сражающихся видна была и женщина, которая со знаменемъ въ рукахъ воодушевляла воиновъ—фактъ необычайный въ мусульманскомъ мірѣ.

Возвратившись въ Пешаверь, генералъ Эллисъ сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ усиленіи отряда полковника Вуна подъ Шабкадаромъ. Туда отправлены были остальные роты Сомерсетскаго полка и 250 человекъ 37-го Дограесскаго полка. Въстѣ съ тѣмъ, генералъ Эллисъ потребовалъ присылки войскъ для усиленія гарнизона Пешавера, которому угрожала непосредственная опасность въ виду возстанія момандовъ. Сознавая все важное значеніе минуты, послѣ возстаній сватовъ и момандовъ и ожидаемаго возстанія аффридіевъ, правительство Индіи быстро откликнулось на требованіе генерала Эллиса объ усиленіи гарнизона Пешавера, этого важнѣйшаго оцлота сѣверо-западной границы Индіи. Въ теченіе пяти сутокъ къ Пешаверу непрерывно подвозились войска по желѣзной дорогѣ изъ Раваль-Пинди и Ноушеры, и къ 12-му августа въ составъ его гар-

низона входили слѣдующія части: полки Девонширскій и Гордона, 1-й Гуркасовъ, четыре роты 30-го Пенджабскаго; шесть ротъ 37-го Догра-скаго и три роты 8-го Бенгальскаго полковъ, 51-я и 57-я полевая батарея, 9-й Бенгальскій уланскій полкъ и рота № 5-го бенгальскихъ саперъ. Отрядъ полковника Вуна, назначенный для непосредственнаго наблюденія за момадами, доведенъ былъ численностью до 3,500 человекъ.

Какъ замѣчено выше, послѣ боя подъ Шабкадаромъ моманды быстро пали духомъ и большими толпами покидали своего предводителя гадскаго муллу, ссылаясь на необходимость спасти раненыхъ и похоронить убитыхъ. Несмотря на всё настоянія муллы, при немъ осталось только около 2,000—3,000 человекъ. Около Шабкадара само собою водворилось спокойствіе; частыя рекогносцировки кавалеріи въ окрестныхъ горахъ нигдѣ не обнаруживали близкое присутствіе непріятеля. Мулла Наибъ-удъ-динъ счелъ себя, повидимому, обманутымъ афганцами, не дождавшись поддержки отъ командующаго афганскими войсками въ Джелалабадѣ Гуламъ-Хайдеръ-хана. Дѣло въ томъ, что по разслѣдованію, произведенному пешаверскими властями, было констатировано, что непосредственно передъ возстаніемъ момандовъ и нападениемъ на фортъ Шабкадаръ мулла Наибъ состоялъ въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ афганскимъ генераломъ, отъ котораго получалъ необходимыя указанія.

Вообще, вопросъ объ участіи афганскихъ властей

во всѣхъ возстаніяхъ пограничныхъ племенъ Индіи въ 1897 году не вполне выясненъ еще по настоящее время. По весьма понятнымъ причинамъ правительство Индіи относилось съ лихорадочнымъ вниманіемъ къ малѣйшимъ фактамъ, обнаруживавшимъ скрытое участіе, или поощреніе возстаній пограничныхъ племенъ изъ Кабула. Ниже приведены будутъ нами, насколько возможно, подробныя данныя для выясненія этого вопроса; пока же ограничимся указаніемъ, что въ описываемомъ возстаніи момандовъ было слишкомъ много поводовъ, чтобы усомниться въ лояльности Абдурахмана, этого „друга и союзника“ англичанъ.

Разбитый подъ Шабкадаромъ, покинутый значительной частью своихъ воиновъ, мулла Наибъ-удъ-динъ потерялъ сразу весь свой престижъ среди торакзаевъ и галимзаевъ. Думая, что своимъ нападеніемъ на Шабкадаръ онъ значительно помогъ сумасшедшему факиру подъ Малакандомъ, Наибъ послалъ ему объ этомъ особое извѣщеніе, ожидая получить слова поощренія. вмѣсто этого факиръ прислалъ лаконическій отвѣтъ: „собака ты,—ничего ты не сдѣлалъ“.

Обстановка на другихъ пограничныхъ фронтахъ.
Одновременно съ возстаніемъ момандовъ и сватовъ вспыхнули беспорядки и на другихъ пограничныхъ фронтахъ. Въ концѣ августа появились небольшія сборища туземцевъ въ окрестностяхъ Боланской желѣзной дороги, прервано было телеграфное сообщеніе по линіи и даже обнаружены были попытки къ поврежденію полотна дороги.

Несмотря на всѣ принятыя мѣры пограничнымъ властямъ никакъ не удавалось захватить виновныхъ, благодаря тому, что туземцы пользовались безопаснымъ убѣжищемъ на афганской территоріи. Первые успѣхи ободрили туземцевъ и они большими толпами напали на нѣкоторыя важныя станціи; пришлось выслать отдѣльный отрядъ отъ 24-го пѣхотнаго и 5-го кавалерійскаго бомбейскихъ полковъ. Отряду удалось переловить нѣсколькихъ главарей движенія, и спокойствіе, казалось, было восстановлено.

Въ то же время возстаніе пограничныхъ племень отразилось нѣкоторымъ, хотя и слабымъ, броженіемъ среди туземцевъ, въ другихъ пунктахъ сухопутной границы Индіи: въ Гунзѣ, Нагарѣ и Ясинѣ. Еще въ 1895 году, въ виду затѣянной Читральской экспедиціи, правительство Индіи постаралось войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ владѣтелями упомянутыхъ сопредѣльныхъ ханствъ; соглашеніе достигнуто было очень скоро, благодаря, главнымъ образомъ, щедрымъ денежнымъ субсидіямъ, которыя жаловались владѣтелямъ. Болѣе упорное сопротивленіе англійскимъ требованіямъ оказало племя чиласовъ, о которыхъ нелишнее будетъ сказать нѣсколько словъ, въ виду того, во-первыхъ, что занимаемая ими территорія сопредѣльна нашимъ Памирамъ, и во-вторыхъ, черезъ Чиласъ пролегаютъ пути изъ Памировъ въ Индію.

Маленькое ханство Чиласъ издавна считалось очагомъ безконечныхъ волненій на границахъ сопредѣльнаго Кашмира, на который чиласы про-

изводили постоянные набѣги для добычи плѣнныхъ; отъ этихъ набѣговъ страдали преимущественно Гильгитъ и Асторъ, подвластные Кашмиру. По мѣрѣ расширения англійскихъ владѣній на сѣверѣ Индіи, послѣ занятія Пенджаба и установленія обязательныхъ отношеній со стороны Кашмира, индо-британское правительство обратило вниманіе на водвореніе прочнаго порядка въ сопредѣльныхъ мелкихъ ханствахъ. Раньше всего необходимо было принять мѣры противъ набѣговъ чиласовъ; вслѣдствіе этого въ 1851 г. кашмирскій магараджа двинулъ въ упомянутое ханство свои войска и занялъ фортъ Чиласъ. Набѣги прекратились и порядокъ казался упроченнымъ на нѣсколько лѣтъ. Чиласы, однако, не могли примириться съ завистью отъ кашмирскаго магараджи; воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, чиласы, въ союзѣ съ нѣкоторыми другими сосѣдними племенами, напали на кашмирскій гарнизонъ, который заставили удалиться. Опасаясь наказанія со стороны кашмирскаго магараджи, владѣтель Чиласа, однако, вскорѣ поспѣшилъ заявить свою покорность и готовность платить дань, обязавшись навсегда не предпринимать набѣговъ на Гильгитъ, Асторъ и другія ханства, считавшіяся въ вассальной зависимости отъ Кашмира.

Съ нѣкоторымъ сомнительнымъ усердіемъ чиласы поддерживали этотъ порядокъ до 1892 года, но въ то же время не соглашались допустить къ себѣ ни одного англичанина или кашмирца; когда въ 1892 году потребовалось послать англійское

посольство въ сосѣднее ханство Горъ, чиласы отказались пропустить это посольство и обнаружили явно враждебныя дѣйствія противъ кашмирскаго магараджи. Вслѣдствіе этого, по распоряженію правительства Индіи, въ Чиласъ двинуты были кашмирскія войска „имперской службы“, подъ начальствомъ маіора Даніеля. Послѣ жестокаго боя, во время котораго маіоръ Даніель былъ убитъ, кашмирцы опять заняли Чиласъ. Для предотвращенія въ будущемъ возможности новаго возстанія построены были форты на новомъ мѣстѣ и заняты кашмирскими войсками „имперской службы“, которыя по настоящее время остаются въ странѣ чиласовъ. Фортъ вооруженъ одной 7-ми фунтовой пушкой и двумя орудіями Максима; сѣверный фасъ обстрѣливаетъ мѣстность, засѣянную почти сплошь; южный и восточный фасы командуютъ надъ обширной равниной, по которой проходитъ дорога, ведущая внизъ по долинѣ Инда; западный фасъ направленъ противъ сосѣднихъ селеній. Въ послѣднее время фортъ значительно усиленъ новыми фортификаціонными пристройками. Въ настоящее время, среди пограничныхъ племенъ крайняго сѣвера Индіи, фортъ Чиласъ считается наиболѣе сильнымъ. Зимой 1898 года установлено телеграфное сообщеніе между Чиласомъ и Гильгитомъ.

Независимо постройки форта индо-британское правительство принялось за разработку дорогъ въ этихъ дикихъ гористыхъ мѣстахъ, не щадя значительныхъ жертвъ на эту, на первый взглядъ не-

производительную, затѣю. Улучшеніе сообщеній оживило взаимныя сношенія между собою пограничныхъ племенъ въ этой недоступной мѣстности; возникло торговое движеніе по разнымъ направленіямъ, далеко не безвыгодное для туземцевъ, которые теперь поэтому сами заинтересованы въ поддержаніи порядка. Помимо всего, постройка дорогъ изъ Чиласа въ Бунджи и Асторъ лучше всего убѣдила чиласовъ въ томъ, что они не могутъ считать себя обезпеченными отъ власти англичанъ.

Мѣры правительства Индіи, принятыя въ виду возстанія сватовъ и момандовъ. Послѣдовавшая одно за другимъ возстаніе сватовъ и момандовъ на одномъ изъ важнѣйшихъ пограничныхъ фронтовъ Индіи, гдѣ лишь за годъ передъ тѣмъ привлечено было всеобщее вниманіе Читральской экспедиціи, заставили индо-британское правительство принять немедленно рѣшительныя мѣры къ подавленію возстаній.

Выше упомянуто было, при очеркѣ дѣйствій подъ Малакандомъ и Чакдарой, что еще 27-го іюля, убѣдившись въ серьезности своего положенія подъ Малакандомъ, начальникъ отряда, полковникъ Мейкльджонъ, телеграфировалъ въ главный штабъ Пенджабской арміи, прося присылки подкрѣпленій. Послѣ освобожденія гарнизона Чакдары миновала непосредственная опасность, въ которой находился англійскій отрядъ и ввѣренная ему позиція въ долинѣ Свата. вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ первыхъ же неудачъ подъ Малакандомъ и

Чакдарой, быстро охладѣло прежнее воодушевленіе сватовъ. Здѣсь повторилась та же характерная особенность, свойственная образу дѣйствій всѣхъ вообще восточныхъ народовъ, которая проявляется съ особенной рѣзкостью во всѣхъ возстаніяхъ пограничныхъ племенъ Индіи. Отчасти вслѣдствіе непримиримой вражды и ненависти къ англичанамъ, но главнымъ образомъ по причинѣ экзальтированности характера и горячности темперамента бываетъ достаточно краткой проповѣди бродячаго факира, чтобы воспламенить туземцевъ и двинуть ихъ на отчаянный подвигъ; за то послѣ первой же неудачи быстро падаетъ воинственное настроеніе духа, а нахлынувшій энтузіазмъ смѣняется апатіей. Съ другой стороны, малѣйшій успѣхъ, одержанный надъ противникомъ, дѣйствуетъ магическимъ образомъ на всѣхъ, не исключая и сосѣдей, остававшихся ранѣе хладнокровными зрителями. Этимъ и объясняется не только неожиданный и порывистый характеръ всѣхъ вообще возстаній пограничныхъ племенъ Индіи, но также и то обстоятельство, что почти никогда нельзя съ достаточной увѣренностью указать на непосредственныя причины, вызвавшія то или иное возстаніе; причины эти остаются всегда неуловимыми, такъ какъ онѣ кроются, главнымъ образомъ, въ экспансивности характера туземцевъ и въ укоренившейся фанатизированной ненависти ихъ къ невѣрнымъ вообще и къ англичанамъ въ особенности, какъ къ своимъ ближайшимъ врагамъ. Нагляднымъ примѣромъ только что высказаннаго

служать возстанія 1897 г. пограничныхъ племенъ: несмотря на размѣры возстаній, охватившихъ почти все протяженіе сухопутной границы Индіи, несмотря на всѣ старанія политическихъ агентовъ доискаться причинъ возстаній, несмотря, наконецъ, на захваченную въ разныхъ мѣстахъ переписку мульта, которая, казалось бы, должна была освѣтить сколько нибудь этотъ вопросъ,—до сихъ поръ остаются необнаруженными дѣйствительныя причины всѣхъ этихъ возстаній.

Сознавая невозможность для пограничныхъ властей Индіи предвидѣть заранѣе возстаніе племенъ, общественное мнѣніе въ Англіи справедливо ставило имъ въ вину обнаруженныя во многихъ случаяхъ безпечность и совершенное отсутствіе какихъ-нибудь мѣръ предосторожности. Въ долину Точи отрядъ полковника Бенней отправился, какъ на увеселительную прогулку, не позаботившись даже взять съ собою полное количество боевыхъ припасовъ; все время отрядъ мирно располагался на привалахъ, окруженный толпами туземцевъ, ни разу не задавая себѣ вопроса о возможности враждебныхъ дѣйствій со стороны этихъ туземцевъ. Между тѣмъ не прошло еще и двухъ лѣтъ послѣ послѣдней Вазиристанской экспедиціи, и долина Точи далеко не могла считаться совершенно умиротворенной. Обо всемъ этомъ ни полковникъ Бенней, ни политическій агентъ Джи, повидимому, не подумали, и общественное мнѣніе справедливо приписывало имъ обоимъ значительную долю вины въ катастрофѣ, по-

стигшей англійскій отрядъ въ Мейзарѣ. Подъ Малакандомъ, какъ это указано было выше, повторилось то-же самое, что сейчасъ сказано относительно долины Точи, но въ еще болѣе рѣзкой формѣ: на глазахъ англійскаго отряда экзальтированный факиръ открыто проповѣдуетъ смерть англичанамъ, призывая всѣхъ и каждого къ нападенію на англійскій отрядъ; политическій агентъ и военное начальство отовсюду получаютъ донесенія о броженіи, вызванномъ среди племенъ въ доминѣ Свата жгучими проповѣдями факира,—и, несмотря на все это, не принимается никакихъ мѣръ предосторожности, отрядъ подвергается внезапному нападенію и въ теченіе нѣсколькихъ дней остается въ критическомъ положеніи.

Приведенныхъ двухъ кровавыхъ примѣровъ оказалось всетаки недостаточнымъ, чтобы заставить правительство Индіи сосредоточить вниманіе на нѣкоторыхъ вѣроятныхъ очагахъ возстаній на другихъ пограничныхъ фронтахъ: возстаніе момандовъ и нападеніе на фортъ Шабкадаръ, оказались для правительства Индіи неожиданными въ то время, когда базары всѣхъ окрестныхъ городовъ, не исключая и самаго Пешавера, центра пограничной администраціи, полны были разныхъ свѣдѣній о готовящемся нападеніи на Шабкадаръ: многіе жители селенія Шанкаргара, расположеннаго по сосѣдству съ фортомъ, настолько были увѣрены въ предстоящей атакѣ Шабкадара, что заблаговременно искали убѣжище въ стѣнахъ форта въ Пешаверѣ. Мало того, издающаяся въ Дели

туземная газета „Фезъ-и-Эмъ“, за недѣлю до послѣдовавшей атаки Шабкадара, сообщала категорически о готовящемся нападении на фортъ, которое моманды имѣютъ въ виду произвести, *при содѣйствіи жителей Пешавера*. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы пограничныя власти Пешавера позаботились о повѣркѣ всѣхъ этихъ слуховъ и выслали бы своевременно летучую колонну на границу, то возстанія момандовъ не было бы вовсе.

Озадаченное быстрымъ ходомъ событій на пограничныхъ театрахъ, правительство Индіи, послѣ возстанія сватовъ и момандовъ, приняло рядъ рѣшительныхъ мѣръ, съ цѣлью возможно скорѣе подавить возстаніе этихъ племенъ и быть готовымъ встрѣтить враждебныя дѣйствія на другихъ пунктахъ границы. Раньше всего сдѣланы были немедленныя распоряженія о сосредоточеніи войскъ на сѣверо-западную границу Индіи; вслѣдствіе этого въ теченіе двѣхъ недѣль желѣзныя дороги были запружены перевозкой войскъ и военныхъ грузовъ; во всѣхъ арсеналахъ и депо была вызвана кипучая дѣятельность; въ пограничныхъ округахъ устраивались склады продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ; всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, находившимся въ отпуску, приказано было возвратиться къ своимъ частямъ въ теченіе 72 часовъ. Словомъ, во всѣхъ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства наступила въ полномъ объемѣ работа военнаго времени.

Спѣшная мобилизація и сосредоточеніе на сѣ-

веро-западную границу значительной части всѣхъ вооруженныхъ силъ Индіи, въ связи съ предстоявшей необходимостью снабдить всѣ эти войска огромными транспортными средствами, вызвали къ жизни старый вопросъ о снабженіи мобилизованныхъ войскъ переносными желѣзными дорогами. Необходимо замѣтить, что въ индо-британскихъ войскахъ вопросъ этотъ приобретаетъ особое значеніе въ виду того, что войска эти не имѣютъ постоянныхъ обозовъ въ мирное время, а снабжаются при мобилизаціи транспортомъ по мѣрѣ надобности. Снабженіе дѣйствующихъ войскъ переносными желѣзными дорогами давно уже занимало военный департаментъ Индіи, который затруднялся осуществленіемъ этой мѣры за недостаткомъ денежныхъ средствъ. Возникшія очень скоро затрудненія въ добываніи вьючныхъ животныхъ, въ особенности верблюдовъ, которыхъ пришлось выписывать большими массами даже изъ южной Африки, заставили опять заняться вопросомъ о переносныхъ желѣзныхъ дорогахъ въ дѣйствующихъ войскахъ. Въ виду аналогіи условій военныхъ дѣйствій для нашихъ войскъ въ Средней Азіи, гдѣ колесный обозъ примѣняется иногда въ исключительныхъ случаяхъ, а приходится большей частью двигаться по вьючнымъ дорогамъ, полагаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя, хотя и неполныя, данныя по упомянутому выше вопросу о переносныхъ желѣзныхъ дорогахъ при войскахъ Индіи.

За норму валоваго груза, поднимаемаго однимъ

поѣздомъ на желѣзныхъ дорогахъ Индіи, принято 1,000 тоннъ или 62,000 пудовъ, изъ коихъ 400 считается мертвого груза, а 600 тоннъ, или около 37,200 пудовъ, приходится чистаго груза. Суточный пробѣгъ поѣзда принято считать въ 300 миль (около 450 верстъ). Сравнивая съ этими данными обыкновенную подъемную силу верблюда (12—15 пудовъ) при скорости движенія 15 верстъ въ день, увидимъ, что для замѣны суточной работы одного поѣзда потребуется 3,240 верблюдовъ, которымъ придется работать непрерывно въ теченіе мѣсяца; слѣдовательно для той же работы въ одинъ день потребуется 97,200 верблюдовъ. Если обыкновенную пропускную способность желѣзной дороги принять въ 20 поѣздовъ, то для замѣны работы одной желѣзной дороги потребуется почти два милліона верблюдовъ; при всемъ томъ, за желѣзными дорогами остаются еще многія другія существенныя преимущества. Работа переносной желѣзной дороги, легкой системы, значительно скромнѣе и можетъ быть сравнена съ работой 25,000 верблюдовъ, но при успѣхѣ, превосходящемъ ее въ 15—20 разъ въ отношеніи скорости и срочности доставки грузовъ. Словомъ, не только съ военной, но и съ экономической точки зрѣнія снабженіе дѣйствующихъ войскъ переносными желѣзными дорогами представляется безусловно выгоднымъ.

Въ общихъ чертахъ мѣры правительства на *Сватскомъ театрѣ* дѣйствій сводятся къ слѣдующему:

1) Немедленно, по получении донесения полковника Мейкльджона къ Малаканду направлены были сильныя подкрѣпленія, которыя стали прибывать къ мѣсту назначенія уже на четвертый день послѣ первой атаки. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ Малакандѣ командированъ былъ бригадный генералъ Бэндонъ-Блэдъ для принятія общаго командованія надъ войсками.

2) Всѣ войска, которые сосредоточивались къ Малаканду, образовали дивизию изъ двухъ бригадъ, подъ начальствомъ генерала Бэндонъ-Блэда.

1-я бригада, полковника Мейкльджона, составлена изъ королевскаго вестъ-кентскаго пѣхотнаго полка, 24-го и 31-го пѣхотныхъ пенджабскихъ и 45-го сейкскаго полковъ.

2-я бригада полковника Джефрейса, составлена изъ англійскаго баталіона „беффовъ“, пѣхоты гидовъ, 35-го сейкскаго и 38-го дограсскаго полковъ.

Артилерія изъ № 1-го и № 7-го британскихъ и № 8-го бенгальской горной батарей.

Кавалерія—гиды и эскадронъ 11-го бенгальскаго уланскаго полка.

Дивизию была придана № 3-й рота бомбейскихъ и № 5-й рота мадрасскихъ саперъ-минеровъ, а также необходимое число полевыхъ госпиталей. Всѣ войска были снабжены во всемъ согласно положенію военнаго времени.

3) Приступлено къ формированію резервной бригады изъ частей войскъ, расположенныхъ въ Пешаверѣ, Раваль-Пинди и другихъ окрестныхъ пунктахъ.

4) Ближайшей базой Малакандской дивизіи назначенъ г. Ноушера, лежащій на концѣ сѣверо-западной желѣзной дороги.

5) Въ связи съ предстоявшими формированіями, а также для обезпеченія города Пешавера, произведены были соотвѣтствующія передвиженія войскъ.

2-го августа прибылъ въ Малакандъ генераль Бэндонъ-Блэдъ, принялъ командованіе войсками, поблагодарилъ ихъ горячо за храбрую оборону вѣрренныхъ имъ пунктовъ и донесъ въ главный штабъ, что вполне одобряетъ всѣ мѣры, принятыя полковникомъ Мейкльджономъ.

Осмотрѣвъ всѣ позиціи, генераль Блэдъ приказалъ первой бригадѣ расположиться въ Амадарѣ, а второй бригадѣ въ Малакандѣ и Карѣ. Гарнизонъ форта Чакдары былъ удвоенъ и въ немъ былъ сосредоточенъ значительный запасъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ. Общая численность Малакандской дивизіи въ это время была около 8,000 человекъ; нѣкоторые полки состояли всего лишь изъ 500 штыковъ, такъ какъ не успѣли еще возвратиться вызванные изъ отпуска нижніе чины. Всетаки силы отряда были настолько значительны, что въ Симлѣ, въ главномъ штабѣ индо-британской арміи, выразили желаніе, чтобы генераль Бэндонъ-Блэдъ дѣйствовалъ наступательно, не давая туземцамъ возможности ни отдохнуть, ни собраться.

Всѣ эти, во-время принятыя, мѣры сильно смутили туземцевъ, которые послѣ первыхъ вспышекъ подѣ Малакандомъ и Чакдарой пали духомъ

и въ теченіе двухъ недѣль не обнаружили никакихъ признаковъ враждебныхъ дѣйствій. Высланные по разнымъ направленіямъ рекогносцировочныя отряды и летучія колонны нигдѣ не встрѣчали серьезнаго сопротивленія. Многіе изъ вліятельныхъ туземцевъ, въ томъ числѣ и упомянутые выше внуки ахунда, выразили генералу Бэндонъ-Блэду свою покорность и выдали даже свое оружіе. Такимъ образомъ въ короткое время было собрано 1,100 ружей и винтовокъ.

Мѣры, принятыя правительствомъ Индіи на другомъ пограничномъ фронтѣ, противъ возставшихъ момандовъ, находились въ тѣсной связи съ тревожными ожиданіями возстанія аффридѣевъ; со дня на день росло враждебное настроеніе пограничныхъ племенъ въ Хайберскомъ проходѣ и въ Когатскомъ ущельи. Опасенія правительства были тѣмъ болѣе основательны, что среди пограничныхъ племенъ Индіи, аффридіи являются наиболѣе сильнѣйшимъ и воинственнымъ противникомъ. Въ виду сказаннаго, правительство Индіи приняло сразу рядъ мѣръ для подавленія момандовъ, чтобы затѣмъ сосредоточить всѣ усилія противъ аффридѣевъ. Въ то же время были приняты нѣкоторыя мѣры, достаточныя на первыхъ порахъ, для отраженія нападеній аффридѣевъ на пограничные пункты.

Всѣ эти распоряженія сводятся къ слѣдующему:

1) Приказано немедленно сформировать двѣ резервныя бригады въ Раваль-Пинди, которыя получили нумерацію 2-й и 3-й ¹⁾). Въ составъ этихъ

¹⁾ 1-я, какъ извѣстно, была сформирована въ Марданѣ.

бригадъ вошли приведенныя ниже части войскъ, сосредоточенныя изъ разнымъ пунктовъ Индіи:

2-я резервная бригада, генерала Вестмакоттъ:
2-й оксфордскій легкій пѣхотный полкъ, 2-й королевскій ирландскій пѣхотный полкъ, 12-й бенгальскій пѣхотный полкъ, 1-й баталіонъ 3-го стрѣлковаго полка гуркасовъ, 18-й бенгальскій уланскій полкъ, № 3-й горная батарея и № 4-й рота бомбейскихъ саперъ.

3-я резервная бригада, генерала Этманъ-Виггсъ:
1-й нортгэмптонскій полкъ, 1-й дорсетскій полкъ, 9-й стрѣлковой полкъ гуркасовъ, 1-й баталіонъ 2-го стрѣлковаго полка гуркасовъ, 3-я полевая батарея, 3-й бенгальскій кавалерійскій полкъ и № 4-й рота мадрасскихъ саперъ.

Кромѣ того, произведены и другія соотвѣтствующія передвиженія войскъ, вызванныя новыми формированіями.

2) Гарнизонъ Шабкадара значительно усиленъ и устроенъ былъ полевой телеграфъ въ Пешаверь, — вмѣсто гелиографа и летучей почты, которыя существовали раньше.

3) Саперами наведенъ былъ мостъ на р. Кабуль, что въ то время представляло нѣкоторыя затрудненія, такъ какъ по случаю обильныхъ дождей уровень воды въ рѣкахъ значительно повысился.

4) Подъ Шабкадаромъ генераломъ Эллисомъ сформирована была особая подвижная колонна для наблюденія надъ момандами; въ составъ этой колонны, подъ начальствомъ полковника Милля,

вошли: 1-й сомерсетскій и 20-й пенджабскій пѣхотные полки, 37-й дограсскій, два эскадрона уланъ и 51-я полевая батарея.

5) Въ Джамурдѣ сформирована была вторая подвижная колонна, готовая двинуться въ любомъ направленіи, куда потребуютъ обстоятельства.

6) Сознвая особую пользу, которую при подобныхъ обстоятельствахъ можетъ принести кавалерія, полковникъ Эллисъ распорядился передвинуть изъ Раваль-Пинди въ Пешаверъ 6-й бенгальскій кавалерійскій полкъ, такъ что въ Пешаверѣ и окрестностяхъ сосредоточена была масса кавалеріи въ 18 эскадроновъ.

При такихъ условіяхъ, т. е. при видимой готовности англійскихъ пограничныхъ властей встрѣтить всякія случайности, вспыхнуло наиболѣе серьезное, давно ожидавшееся, возстаніе афридіевъ и оракзаевъ, живущихъ по сосѣдству со момандами. Возстаніе это было наиболѣе серьезнымъ, какъ по исключительной важности въ стратегическомъ и экономическомъ отношеніяхъ прилежащей пограничной полосы Индіи, такъ и въ виду многочислительности и воинственности этихъ племенъ, въ особенности афридіевъ.

Карательная экспедиція въ страну момандовъ. Зная, какъ ревниво относятся англичане къ безопасности сообщенія по Читральской дорогѣ, Наибъ-удъ-динъ пустилъ слухъ среди пограничныхъ племенъ Пешаверскаго округа, что онъ вошелъ уже въ соглашеніе съ ханомъ Дира объ овладѣніи сообщеніемъ между Пешаверомъ и Читраломъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ дѣятельный мула обратился къ афганскому командующему войсками Гулямъ-Хайдеръ-хану, прося его помочь дѣлу возстанія, снабженіемъ оружія, продавъ имъ за деньги 4,000 винтовокъ. Всѣ эти слухи сильно встревожили индо-британское правительство, которое и безъ того упустило много времени въ нерѣшительныхъ сборахъ послѣ возстанія сватовъ и теперь справедливо навлекало на себя упреки общественнаго мнѣнія за свою бездѣятельность, послѣ того какъ на границѣ вспыхнуло новое, наиболѣе грозное, возстаніе афридіевъ.

Въ виду сказаннаго необходимо было скорѣе покончить съ момандами, тѣмъ болѣе, что до того времени нельзя было начать военныя дѣйствія *Тиражской экспедиціи* противъ афридіевъ. Рѣшено было атаковать момандовъ и наказать ихъ въ ихъ собственной странѣ, направивъ для этого двѣ колонны: съ востока—дивизию генерала Бэндонъ-Блэда, со стороны Малаканда, а съ юга—дивизию генерала Эллиса, со стороны Пешавера и Шабкадара. Каждый дивизія числительностью своей достигала 6,000 нижнихъ чиновъ.

Въ составъ бригадъ были назначены: при первой бригадѣ—3-я горная батарея, 5-я рота бенгальскихъ саперъ и 28-й бомбейскій піонерный полкъ; при второй бригадѣ 5-я горная батарея. Кроме того, при дивизіяхъ имѣлось нѣсколько пушекъ Максима. Числительность вооруженныхъ момандовъ, которые могли выйти въ полѣ, по приближительнымъ расчетамъ не могла превышать 17,000

человѣкъ; всѣ они были вооружены гораздо хуже, чѣмъ афридіи, такъ какъ по бѣдности имъ рѣдко удается приобрѣтать ружья, заряжающіяся съ казны. Не ожидая встрѣтить, поэтому, серьезнаго сопротивленія со стороны момандовъ, предполагалось, по мѣрѣ вступленія войскъ на линію Лакай-Навагай, направить въ разныя стороны летучія колонны для наказанія возставшихъ племенъ. Экспедицію противъ момандовъ предполагалось окончить къ 25-му сентября, послѣ чего объ дивизіи должны были направиться обратно въ Пешаверь и затѣмъ войти въ составъ главной Тирахской экспедиціи, готовившейся противъ афридіевъ.

Къ срединѣ сентября закончена была мобилизація дивизіи генерала Эллиса въ Шабкадарѣ. Такъ какъ извѣстно было, что предстояло пройти нѣсколько переходовъ по странѣ, лишенной продовольственныхъ запасовъ, то войскамъ приказано было взять съ собою необходимое продовольствіе; англійскимъ частямъ войскъ на десять дней, а туземнымъ—на пять дней, захвативъ, кромѣ того, еще двухдневный запасъ зерна. Выше по долинѣ Пянджкоры, штабъ ожидалъ найти обиліе мѣстныхъ средствъ для животныхъ и, отчасти, для людей. Шабкадаръ былъ обращенъ въ передовую базу; здѣсь сосредоточены были запасы на 30 дней и проходящія части войскъ должны были пополнить свои запасы до упомянутой выше нормы.

15-го сентября дивизія генерала Эллиса выступила изъ Шабкадара и бивакировала по обѣ стороны дороги, идущей изъ Шабкадара въ Мични.

Вся кавалерія выслана была впередъ для обречогносцированія мѣстности, но нигдѣ не видно и не слышно было про момандовъ.

При движеніи дивизіи генерала Бэндонъ-Блэда изъ долины Свата въ долину Пянджжоры пришлось войска эшелонировать небольшими отрядами, такъ какъ вода на ночлегахъ имѣлась лишь въ ограниченномъ количествѣ. И въ этомъ направленіи войска не встрѣтились съ момандами; кавалерійскіе развѣзды нигдѣ ихъ не обнаруживали; о намѣреніяхъ гаддскаго муллы ничего не было извѣстно; слышно было, однако, что онъ дѣятельно занимается проповѣдью войны и что его сторонники стекаются къ нему также и изъ долины Свата. 17-го сентября дивизія генерала Бэндонъ-Блэда должна была выйти на дорогу между Лакай и Навагай; къ тому же времени и дивизія генерала Эллиса достигала упомянутыхъ пунктовъ. По соединеніи обѣихъ дивизій, общее начальство ввѣрялось генералу Бэндонъ - Блэду, которому даны были, вмѣстѣ съ тѣмъ, широкія политическія полномочія.

Вопреки предварительнымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ кавалерійскими рекогносцировками, что непріятеля нигдѣ не видно, обѣ дивизіи, какъ только тронулись въ походъ, должны были вступить въ оживленную перестрѣлку съ момандами. Изъ дивизіи Блэда выдѣлена была бригада Джефрейса, которая изъ Инаятъ-Кала направилась въ горныя ущелья для разрушенія главныхъ селеній момандовъ. Прочія войска, подъ начальствомъ самого Блэда, двинулись для занятія Навагая;

какъ увидимъ ниже, обѣ бригады этой дивизіи втянулись въ серьезный бой съ момандами. Что же касается дивизіи генерала Эллиса, двинувшейся изъ Шабкадара, то наступленіе ея было безпрепятственно; ближайшія селенія момандовъ, расположенныя съ южной стороны, ближе къ Шабкадару, послѣ вступленія туда генерала Эллиса, прислали маликовъ съ изъявленіемъ покорности. Имъ предложили уплатить 500 рупій, выдать 300 джезельчей, доставить 2,500 мѣръ зерна, допустить свободное фуражированіе въ теченіе семи дней и выдать всѣ ружья, заряжающіяся съ казны. Малики согласились на эти условія.

Бой момандовъ съ дивизіей Блэда. Тѣмъ временемъ бригада Джефрейса, направленная для разрушенія момандскихъ селеній, расположенныхъ къ югу отъ Баджаура, атакована была момандами и саларзаями въ ночь на 15-е сентября. Воспользовавшись тѣмъ, что бригада Джефрейса оказалась, до нѣкоторой степени, изолированной гористой мѣстностью отъ прочихъ войскъ дивизіи Блэда, моманды въ 8 часовъ вечера, 14-го сентября, открыли внезапно сильную пальбу по англійскому биваку, подступая все ближе и ближе. Приказано было немедленно бивачныя огни потушить, палатки убрать и отвѣчать мѣткимъ огнемъ. Отраженіемъ атаки руководилъ лично генераль Джефрейсъ, являвшійся всюду въ наиболѣе угрожаемыхъ пунктахъ. Вопреки ожиданіямъ, оказалось, что моманды отлично вооружены и искусно дѣйствуютъ изъ своихъ винтовокъ, такъ какъ въ

короткое время англичане понесли весьма чувствительныя потери, въ особенности офицерами; оставшіяся необруанными палатки были прострѣлены во многихъ мѣстахъ. Перестрѣлка продолжалась около шести часовъ, послѣ чего моманды отступили въ горы; высланная для преслѣдованія ихъ кавалерія настигла только небольшую часть момандовъ и изрубилла 21 человекъ.

По многимъ, однако, признакамъ очевидно было, что моманды скоро опять вернутся и не допустятъ войска Джефрейса свободно жечь и разрушать ихъ селенія. Дѣйствительно, на слѣдующій же день войскамъ генерала Джефрейса пришлось выдержать упорный бой въ долину Ветлей къ югу отъ Навагая.

Въ долину Ветлей бригада выступила тремя колоннами въ 7^{1/2} часовъ утра и почти съ мѣста была встрѣчена ожесточеннымъ огнемъ отовсюду показавшагося противника. Послѣ горячей перестрѣлки, продолжавшейся три часа, моманды были отбѣснены къ горамъ кавалеріей, при содѣйствіи пяти ротъ 35-го Сейкского полка; къ 12-ти часамъ дня противникъ совершенно скрылся изъ вида и войска могли безпрепятственно окончить свою задачу по разрушенію укрѣпленныхъ селеній момандовъ, послѣ чего приказано было начать отступление. Едва лишь войска тронулись въ обратный путь, какъ опять показались моманды и открыли жестокой огонь, насѣдая все ближе и ближе, отлично пользуясь складками мѣстности. Бывшіе въ арьергардѣ роты 25-го сейкского полка были

охвачены съ обоихъ фланговъ и подверглись сильному огню, а многие изъ момандовъ, вооруженные только холоднымъ оружіемъ, подступали даже на 50 шаговъ къ отступавшимъ войскамъ, такъ что офицерамъ приходилось часто прибѣгать къ своимъ револьверамъ; были случаи бросанія камней. Въ теченіе 15-ти минутъ продолжался жестокой огонь на растояніи 100—150 шаговъ, пока англичане и сейки штыками не отбросили момандовъ къ горамъ, послѣ чего могли продолжать свое отступление.

Надо полагать, что, вопреки англійскимъ увѣреніямъ, это отступление не было вполне спокойное, потому что впоследствии оказалось, что сейки потеряли здѣсь 86 винтовокъ, а между тѣмъ убитыхъ было всего 32 человѣка, значить многие, отступая, побросали свое оружіе.

Какъ только генераль Джефрейсъ получилъ донесеніе о встрѣченномъ упорномъ сопротивленіи, онъ приказалъ остальнымъ двумъ колоннамъ двинуться немедленно на помощь атакованной колоннѣ и самъ поспѣшилъ туда же. Встрѣтивъ отступившихъ сейковъ, онъ приказалъ имъ вернуться назадъ и снова занять покинутыя селенія, сжечь и разрушить ихъ окончательно и собрать тѣла своихъ убитыхъ товарищей. Подъ прикрытіемъ огня 8-й бенгальской горной батареи, сейки опять заняли селенія, разрушили все до основанія и къ 3-мъ часамъ дня опять начали отступление. Въ то же время и моманды со всѣхъ сторонъ опять бросились преслѣдовать отступавшія войска. Прикрывшіе отступление англійскіе „беффы“ и

гиды были втянуты въ упорный бой съ момандами, и только наступившіе сумерки остановили назойливое преслѣдованіе непріятеля.

Во время этого наступленія четыре орудія № 8-го горной батареи и полурота саперъ, прикрывавшія отступленіе гидовъ, оказались отрѣзанными отъ главныхъ силъ и въ одномъ селеніи были атакованы въ рукопашную момандами. Генераль Джефрейсъ поспѣлъ, однако, во-время и сталъ лично руководить саперами и артилеріей въ завязавшемся отчаянномъ бою; половина селенія попала въ руки момандовъ, въ то время, когда другая половина осталась въ рукахъ саперъ. Когда артилерійскій огонь оказался безсильнымъ выбить момандовъ изъ селенія, саперы примкнули штыки и при ихъ помощи очистили селеніе. Наступившая темнота, сопровождаемая приливнымъ дождемъ, остановила дальнѣйшее преслѣдованіе момандовъ; впрочемъ, одиночные выстрѣлы не прекращались до вступленія отступавшихъ войскъ въ свой лагерь.

Въ этихъ бояхъ бригада Джефрейса потеряла убитыми и ранеными девять офицеровъ и 138 нижнихъ чиновъ; потери момандовъ неизвѣстны.

Вслѣдъ за описанными боями наступило затишье; моманды собрали общій совѣтъ племени (джирга) и обнаружили склонность къ изъявленію покорности; но имъ отвѣтили, что никакіе переговоры съ ними не будутъ ведены, пока они не выdadутъ все огнестрѣльное оружіе. На этомъ переговоры остановились. Бригада Джефрейса оказалась въ значительной степени ослабленной

предшествовавшими боями; потребовалось, главнымъ образомъ, реорганизовать и пополнить транспортную часть, которая понесла большую убыль убитыми и павшими животными. Вслѣдствіе этой вынужденной бездѣятельности наступило какъ бы перемиріе въ теченіе почти двухъ недѣль; вооруженныя сборища момандовъ скрылись изъ вида и лишь изрѣдка нападали на транспорты или вступали въ перестрѣлку съ небольшими рекогносцировочными отрядами.

29-го сентября, генераль Джефрейсъ потребовалъ категорически выдачи оружія и, получивъ отказъ, началъ энергично разрушать селенія. 30-го сентября произошелъ упорный бой при селеніи Агра, которое оказалось сильно занятымъ противникомъ и обстрѣливалось съ сосѣднихъ высотъ. Въ 8 часовъ утра открытъ былъ огонь спѣшенной кавалеріей, которая была поддержана подоспѣвшей пѣхотой, а черезъ 1½ часа прибыли и батареи—горная и полевая; бой разгорѣлся и принялъ характеръ упорнаго сопротивленія со стороны туземцевъ; благодаря, однако, успѣшному артилерійскому огню, удалось очистить окрестныя высоты, а затѣмъ войска двинулись на штурмъ укрѣпленнаго селенія, которое было взято и разрушено. Потери въ этомъ бою, со стороны англичанъ, были пять офицеровъ и 53 нижнихъ чиновъ.

Отступленіе войскъ въ лагерь было прикрыто кавалеріей и на этотъ разъ не сопровождалось упорнымъ преслѣдованіемъ со стороны туземцевъ.

Тѣмъ временемъ и первая бригада, бывшая

въ Навагаѣ, при генералѣ Бэндонъ-Блэдѣ, была атакована момандами подъ личнымъ начальствомъ гаддскаго муллы, въ полночь съ 19-го на 20-е сентября. Въ этомъ бою заслуживаетъ особаго вниманія тотъ фактъ, что среди момандовъ замѣчается стремленіе къ усвоенію правильнаго тактическаго строя: воины расположены были въ двѣ линіи, въ первой около 150 человѣкъ, преимущественно мечники; во второй линіи—около 1,000 человѣкъ. Первая линія, крадучись, подползла незамѣченной на 40—50 шаговъ къ стѣнѣ, окружающей городъ и охраняемой англійскими войсками и открыла пальбу, но, встрѣченная дружными залпами, быстро разсѣялась.

Въ слѣдующую ночь гаддскій мулла повторилъ нападеніе, собравъ около 3,000 человѣкъ. На этотъ разъ было также замѣчено стремленіе подчинить полчища туземцевъ нѣкоторымъ тактическимъ приемамъ: застрѣльщики открывали учащенный огонь, подъ прикрытіемъ котораго слѣдовала стремительная атака. Бой начался въ 9 часовъ вечера и прекратился въ часъ ночи. Моманды вели атаки съ разныхъ сторонъ, но вездѣ встрѣчали дружный отпоръ, такъ какъ еще съ вечера генералъ Блэдъ былъ предупрежденъ политическимъ агентомъ о готовящемся нападеніи, и войска могли вполне приготовиться для встрѣчи противника.

Этими послѣдними вспышками и кончается сопротивленіе момандовъ. Видя свои земли наводненными значительными силами, свои жилища

разрушенными, имущество развореннымъ, понеся притомъ большія потери въ нѣсколькихъ бояхъ, моманды изъявили покорность. Дальнѣйшая дѣятельность заключалась въ обезоруживаніи населенія, взысканіи штрафовъ, послѣ чего, въ началѣ октября, войска небольшими эшелонами возвратились въ Пешаверь.

Такъ закончились возстанія момандовъ и сватовъ на сѣверныхъ фронтахъ, въ долинахъ рр. Пянджкоры и Свата. Оперировавшія здѣсь войска постепенно стягивались въ Пешаверскую долину и Когатъ, гдѣ организовалась главная Тирахская экспедиція противъ афридіевъ, которой начинается второй періодъ борьбы индо-британскаго правительства съ возставшими племенами на сѣверо-западной границѣ Индіи.

Оцѣнка дѣйствій обѣихъ сторонъ. Возстаніе момандовъ вспыхнуло въ весьма тревожное время для правительства Индіи: еще не затихли выстрѣлы подъ Малакандомъ и Чакдарой, какъ появились признаки броженія среди безпокойныхъ бунервальцевъ и ожидалось со дня на день возстаніе воинственныхъ афридіевъ. При такой обстановкѣ получило извѣстіе о неожиданномъ возстаніи момандовъ и о нападеніи ихъ на Шабдаръ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Пешаверомъ, главнымъ убѣжищемъ англичанъ въ сѣверо-западной Индіи. Очевидно было, что возстаніе момандовъ и сватовъ находится между собой въ тѣсной связи и указывало на возможность существованія общаго плана возстанія всѣхъ погра-

ничныхъ племень. Понятно само собою, что правительство Индіи болѣе всего опасалось общности дѣйствій со стороны возставшихъ племень, такъ какъ это легко могло вызвать общій пожаръ на границѣ. Положеніе было тѣмъ болѣе серьезное, что въ то же время и внутри Индіи господствовало сильное броженіе, вызванное постигшими эту страну народными бѣдствіями въ видѣ голода, чумы и землетрясенія; въ нѣкоторыхъ большихъ центрахъ, какъ въ Калькутѣ, Бомбеѣ, Пунаѣ и др., возникли даже открытые беспорядки.

При такихъ условіяхъ правительство Индіи очутилось бы въ весьма затруднительномъ положеніи, если бы возстаніе момандовъ совпало бы съ атакой Малаканда и Чакарды. Какъ упомянуто выше, большая часть подкрѣпленій, направленныхъ полковнику Мейкльджону подѣ Малакандомъ, взяты были изъ Пешаверскаго гарнизона, что оказалось бы невозможнымъ при возстаніи момандовъ. Но это возстаніе опоздало на недѣлю; въ долину Свата наступило временное затишье, благодаря чему явилась возможность направить дивизію Блэда для подавленія момандовъ. Это главный упрекъ, который можетъ быть сдѣланъ руководителю возстанія, гаддскому мултѣ, упустившему время для открытія военныхъ дѣйствій.

Въ бою подѣ Шабгадаромъ обращаетъ на себя вниманіе замѣтное стремленіе туземцевъ къ усвоенію правильныхъ тактическихъ формъ строя: въ ожиданіи атаки непріятели моманды располагаются на избранной позиціи въ двухъ линіяхъ, а

не общимъ сборищемъ, какъ это бывало раньше. Еще болѣе заслуживаетъ вниманія въ этомъ бою весьма удачный переходъ момандовъ отъ обороны въ наступленіе и осмысленная атака фланговъ англійскаго отряда съ цѣлью отрѣзать ему отступление въ Шабкадаръ. Цѣль эта, хотя и не была достигнута, заставила все-таки полковника Вуна начать отступление. Имѣя огромныя преимущества передъ туземцами въ вооруженіи, тактической подготовкѣ и боевомъ опытѣ своихъ войскъ, располагая четырьмя орудіями и двумя эскадронами кавалеріи—такими родами оружія, которыхъ совершенно не было у момандовъ, при общей достаточной числительности отряда, должно признать, что отступление отряда полковника Вуна едва ли вызывалось обстоятельствами боя. Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что отступление передъ лицомъ полудикихъ туземцевъ является шагомъ не только постыднымъ, но и крайне рискованнымъ: какъ видно изъ многочисленныхъ примѣровъ столкновеній англійскихъ войскъ съ момандами, сватами и другими племенами, вся храбрость туземцевъ разгорается, главнымъ образомъ, при видѣ отступающаго передъ ними противника; всѣ потери въ бригадѣ генерала Джефрейса были понесены во время отступленія; да и въ настоящемъ случаѣ въ отрядѣ Вуна всѣ потери должны быть отнесены тоже на счетъ начатаго отступленія. Этотъ робкій шагъ полковника Вуна былъ исправленъ генераломъ Эллисомъ, прибывшимъ весьма кстати на мѣсто боя; приостановивъ отступление

отряда и направивъ на момандовъ блестящую атаку уланъ, генераль Эллисъ сдержалъ англійскія войска отъ постыднаго отступленія передъ гадскимъ муллою, которому этотъ успѣхъ привлечь бы, вѣроятно, многочисленныхъ сторонниковъ.

Экспедиція генерала Блэда въ страну момандовъ, обставленная весьма заботливо, причемъ даже военныя дѣйствія противъ главнаго врага—афридievъ, были отложены, принесла англичанамъ неожиданные результаты. Здѣсь впервые пришлось убѣдиться, насколько мѣняется упорство сопротивленія со стороны туземцевъ, когда военныя дѣйствія переносятся въ ихъ собственныя владѣнія. Вопреки всѣмъ разсчетамъ, позволявшимъ надѣяться, что экспедиція покончитъ съ момандами къ 25-му сентября, военныя дѣйствія затянулись значительно дольше, несмотря на то, что численность англійскихъ войскъ далеко превосходила наибольшее число воиновъ, которое могли выставить моманды въ одномъ пунктѣ.

Какъ упомянуто выше, въ страну момандовъ предпринято было концентрическое движеніе со стороны Малаканда и Шабкадара. Раньше другихъ въ столкновеніе съ момандами вошла бригада генерала Джефрейса, атакванная въ ночь на 14-е сентября, когда дивизія генерала Эллиса еще мирно бивакировала около Шабкадара, готовясь лишь къ выступленію въ походъ. Первый бой, длившійся безпрерывно 6 часовъ, показалъ уже, что предстоитъ имѣть дѣло съ упорнымъ сопротивленіемъ противника. 16-го сентября, той

же бригадѣ Джефрейса пришлось выдержать рядъ ожесточенныхъ атакъ, причинившихъ англичанамъ такія потери, которыя въ теченіе однодневнаго боя имъ не приходилось испытать со времени завоеванія Пенджаба. Во всѣ послѣдующіе дни, до 22-го сентября, бригада Джефрейса выдержала рядъ почти непрерывныхъ боевъ и стычекъ, повлекшихъ за собою весьма чувствительныя потери: въ то же время и прочія войска генерала Блэда подверглись атакѣ значительнаго сборища туземцевъ въ три тысячи человѣкъ, предводимыхъ главнымъ организаторомъ возстанія, муллою Наибъ-удъ-диномъ. Положеніе дивизіи генерала Блэда, втянувшейся нѣсколько рано въ долину Ветлея, не дождавшись приближенія дивизіи генерала Эллиса со стороны Шабкадара, оказалось весьма опаснымъ послѣ достиженія Навагая: мулла Наибъ во главѣ значительнаго сборища туземцевъ занималъ переваль Бедмана, командуя такимъ образомъ надъ путемъ соединенія обѣихъ дивизій и надъ ихъ сообщеніями съ Пешаверомъ; въ то же время, не преграждая фронтально путь наступленія дивизіи Эллиса и не подвергая себя опасности быть разбитымъ въ открытомъ полѣ, гаддскій мулла занималъ весьма выгодную фланговую позицію, заставляя генерала Эллиса атаковать его на переваль, обезпеченную вполнѣ безопаснымъ путемъ отступленія въ долину Кунара. Такимъ образомъ, дивизія Блэда, занявъ Навагай, очутилась между двухъ огней: съ одной стороны, баджауры, моманды, саларзай и другія племена, обитающія къ

съверу отъ Навагая, воодушевленные фанатическими проповѣдями гагдскаго муллы, готовы были взяться за оружіе съ минуты на минуту, ожидая почина со стороны навагайскаго хана; съ другой стороны, съ юга, въ разстояніи менѣе одного перехода, стояло готовымъ къ бою сборище момандовъ подъ начальствомъ самого Наипа. Дивизія Блѣда оказалась сама въ томъ положеніи, которое готовилось момандамъ упомянутымъ выше концентрическимъ движеніемъ дивизій Эллиса и Блѣда. Невыгодное положеніе этой дивизіи усугублялось еще тѣмъ, что входившая въ составъ дивизіи бригада Джефрейса, углубившись въ горныя ущелья, оказалась, въ свою очередь, тоже изолированной и подверглась жестокимъ атакамъ туземцевъ. Не подлежить сомнѣнію, что положеніе Блѣда стало бы критическимъ при малѣйшей вспышкѣ окрестныхъ племенъ, а это произошло бы неминуемо чрезъ нѣкоторое время: во-первыхъ, потому, что туземцы не могли равнодушно относиться къ пребыванію англійскихъ войскъ среди своихъ селеній; во-вторыхъ, ханъ Навагая, весьма естественно, тяготился занятіемъ своихъ владѣній англійскими войсками, и только одинъ страхъ передъ непосредственнымъ присутствіемъ врага удерживалъ его отъ поднятія знамени возстанія. Изъ этого критическаго положенія дивизія Блѣда вышла благодаря тому, что мулла Наипъ не выдержалъ своего выжидательнаго положенія по горячности ли своего восточнаго темперамента, или не оцѣнилъ выгоды своего положенія просто по невѣжеству, но

19-го сентября онъ не вытерпѣлъ, бросилъ свою позицію и двинулся для атаки Блэда въ Навагаѣ. Тѣмъ временемъ показались передовыя войска дивизіи Эллиса, которыя свободно вошли въ связь съ войсками генерала Блэда. Нельзя въ данномъ случаѣ оправдать дѣйствія Наиба желаніемъ разбить отдѣльно дивизію Блэда до присоединенія дивизіи Эллиса: дѣйствуя осмысленно, моманды никоимъ образомъ не могли рассчитывать на успѣхъ, атакуя чуть ли не съ голыми руками сильный англійскій отрядъ, расположенный за высокими стѣнами Навагая.

Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ признакамъ, можно заключить, что гадскій мулла сознавалъ выгодность своей позиціи на перевалѣ Бедмана и бросилъ ее именно съ намѣреніемъ разбить дивизію Блэда до присоединенія къ ней дивизіи Эллиса, думая восполнить свои силы при атакѣ Навагая нечаянностью нападенія и особыми, придуманными имъ тактическими приемами. Дѣйствительно, по всеобщимъ отзывамъ, ночная атака Навагая, 19-го сентября, была исполнена съ рѣдкимъ для туземцевъ искусствомъ и сопровождалась ожесточеннымъ боемъ. Передовая часть туземцевъ, вооруженная холоднымъ оружіемъ, крадучись, подползаетъ къ стѣнѣ, надѣясь неожиданностью нападенія произвести суматоху, которой должны были воспользоваться слѣдовавшія непосредственно сзади главныя силы. Въ общихъ чертахъ приемъ этотъ моманды повторяли ужъ нѣсколько разъ въ бояхъ съ бригадой генера Джефрейса.

ГЛАВА IV.

Возстаніе афридіевъ.

Характеристика афридіевъ; ихъ отношенія къ индо-британскому правительству. Стратегическое значеніе подступовъ къ Индіи населенныхъ афридіями. Положеніе сторонъ на сѣверо-западной границѣ Индіи и мѣры принятыя правительствомъ Индіи передъ возстаніемъ афридіевъ. Начало возстанія и атака англійскихъ фортовъ. Тирахская экспедиція. Положеніе афридіевъ передъ посылкой Тирахской экспедиціи.

Въ срединѣ августа на сѣверо-западной границѣ Индіи вспыхнуло грозное возстаніе оракзаевъ и афридіевъ, являющихся наиболѣе многочисленными и воинственными среди другихъ пограничныхъ племенъ Индіи. Индо-британское правительство давно уже зорко слѣдило за настроеніемъ афридіевъ, и послѣ перваго же возстанія въ долину Точи приняло нѣкоторыя мѣры предосторожности на Пешаверскомъ фронтѣ, зная по опыту, что афридіи рады всякому замѣшательству, чтобы стать въ ряды противниковъ Англій. При первыхъ извѣстіяхъ о возстаніи вазировъ и о нападеніи на Малакандскій лагерь, афридіи и оракзаи стали открыто обнаруживать враждебное настроеніе къ англичанамъ, переходя время отъ времени къ

враждебнымъ дѣйствіямъ; вслѣдствіе этого, предписано было пешаверскимъ властямъ усилить гарнизоны во всѣхъ фортахъ между Джамрудомъ, Когатомъ и Курамомъ.

Послѣ неоднократныхъ собраній старшинъ (джирга), афридіи рѣшили начать военныя дѣйствія, и 24-го августа атаковали фортъ Модъ, расположенный при входѣ въ Хайберскій проходъ.

Афридіи. Если пограничныя племена служатъ, вообще, большимъ мѣстомъ въ дѣлѣ обороны Индіи, то наибольшее значеніе среди этихъ племенъ принадлежитъ воинственнымъ афридіямъ, населяющимъ притомъ наиболѣе чувствительныя, въ стратегическомъ отношеніи, подступы къ Индіи.

Афридіи населяютъ земли къ югу отъ Хайберскаго прохода, примыкая съ востока и юга къ Пешаверскому округу. Они дѣлятся на восемь колѣнъ (или клановъ), изъ которыхъ пять—куки, маликдинъ, камбаръ, камаръ и закка-кейли, извѣстны подъ названіемъ хайберскихъ афридіевъ. Хотя всѣ эти колѣна часто воюютъ между собою, но появленіе внѣшняго врага въ ихъ земляхъ сейчасъ же соединяетъ ихъ вмѣстѣ для общаго противодѣйствія. Всѣ афридіи вмѣстѣ населяютъ пространство около 900 квадратныхъ миль. Въ лѣтніе мѣсяцы большая часть афридіевъ со своими стадами перекочевываетъ на возвышенное плато, извѣстное подъ названіемъ *Тирахъ*, лежащее между Пешаверомъ и Курамомъ. Это возвышенное плато афридіи считали своимъ неприступнымъ редюитомъ, такъ какъ англійскія войска еще ни разу не про-

никали туда; даже и въ афганскую войну 1878—1880 годовъ, когда противъ возставшихъ аффридіевъ были направлены двѣ экспедиціи, и тогда англичане не рѣшились втянуться въ Тирахскія возвышенности со слабыми силами, а ограничились высылкой летучей колонны въ Чина.

Аффридіи слывутъ наиболѣе могучимъ и воинственнымъ племенемъ изъ окружающихъ сѣверо-западную границу Индіи. Это истые горцы атлетическаго сложенія съ гордой, импонирующей осанкой и острымъ, орлинымъ взглядомъ. Боевая ихъ сила оцѣнивается въ 26,000—27,000 воиновъ и отличаются они хорошими боевыми качествами, рядомъ съ дикимъ необузданнымъ характеромъ; съ колыбели аффридій привыкаетъ къ суровымъ условіямъ жизни, видитъ вокругъ себя на каждомъ шагу безпощадную мстительность и кровавыя расправы, благодаря чему изъ него постепенно вырабатывается закаленный въ лишеніяхъ воинъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, коварный и хладнокровный разбойникъ. Англійскіе начальники хвалятъ очень солдатъ изъ аффридіевъ, которые служатъ въ индо-британскихъ туземныхъ войскахъ; но служба эта не обнаруживаетъ ни малѣйшаго цивилизующаго вліянія на характеръ аффридіевъ, и они еще по сіе время остаются все тѣми же дикими необузданными горцами, какими они были при первомъ знакомствѣ съ англичанами.

Почти со времени присоединенія Пенджаба, т. е. съ 1849 года, англичанамъ приходится вести нескончаемую войну съ аффридіями; тогда еще,

едва лишь аффридіи подписали первый договоръ съ индо-британскимъ правительствомъ и получили субсидію въ 22,000 рупій, какъ сейчасъ же напали на англійскихъ саперъ-минеровъ, которые разрабатывали дорогу въ Когатскомъ ущельи. Съ тѣхъ поръ аффридіи почти ни разу не упустили случая, чтобы въ той или иной формѣ не выказать свою ненависть къ англичанамъ, несмотря на то, что они теперь получаютъ ежегодно субсидію въ 1.400,640 рупій и находятъ радушный приѣмъ на службѣ въ индо-британскихъ полкахъ, гдѣ также получаютъ отличное содержаніе. Во время послѣдней афганской войны аффридіи, вмѣстѣ съ войсками Ширъ-Али-хана, дѣйствовали противъ англичанъ. Послѣ войны англичане занялись водвореніемъ прочнаго порядка въ Хайберскомъ проходѣ и намѣревались удержать въ своей власти весь проходъ, укрѣпленный въ это время, но когда въ Лондонѣ власть перешла къ либеральному министерству, рѣшено было эвакуированіе Хайбера, а аффридіи были умиротворены денежными субсидіями.

Для поддержанія свободнаго сообщенія по Хайберскому проходу сформирована была особая милиція хайберскихъ стрѣлковъ (джезельчей), содержащая на счетъ ежегодно отпускаемой субсидіи отъ индо-британскаго правительства. Хайберскія стрѣлковыя роты комплектовались изъ окрестныхъ аффридіевъ, которые по отзыву англичанъ добровольно и охотно идутъ на службу, получая за нее достаточное вознагражденіе 9—15 рупій въ мѣсяць; въ дѣйствительности можно сомнѣваться въ

томъ, что жалованье, отпускаемое стрѣлкамъ, доходить цѣликомъ по своему назначенію, послѣ того, какъ оно проходитъ чрезъ руки маликовъ и многихъ другихъ туземныхъ начальниковъ. Этимъ, вѣроятно, и слѣдуетъ объяснить тотъ фактъ, что ежегодный контингентъ, необходимый для укомплектованія джезельчей, не покрывается добровольно явившимися волонтерами, а приходилось прибѣгать къ обязательному наряду чрезъ маликовъ. Вооруженіе джезельчей состоитъ изъ малокалиберныхъ винтовокъ разныхъ системъ; преобладаютъ винтовки Генри-Мартини и Снайдера, которыя покупаются въ Афганистанѣ или у особыхъ поставщиковъ оружія. Патроны афридіи также покупаютъ собственнымъ попеченіемъ преимущественно у афганцевъ. Этотъ порядокъ вещей, созданный англичанами же, повелъ къ тому, что хайберскіе стрѣлки стали главными поставщиками оружія для всѣхъ другихъ сопредѣльныхъ съ ними пограничныхъ племенъ. Было констатировано, что къ афридіямъ, сватамъ и другимъ племенамъ вывезено было изъ Кабула до 80,000 ружей. На officialный запросъ, послѣдовавшій по этому поводу со стороны правительства Индіи, афганскій эмиръ отвѣтилъ, что ружья эти забракованныя, проданы съ публичнаго торга ¹⁾. Об-

¹⁾ „Times of India“, 1897., №№ 12 и 13. Замѣтимъ кстати, что вооруженіе афганской арміи производится теперь оружіемъ преимущественно собственнаго изготовленія въ Кабуль. Въ 1898 году эмиръ выразилъ надежду, что очень скоро будетъ въ состояніи всю свою армію вооружить ружьями собственнаго завода.

мундированіе стрѣлковъ однообразное и состоитъ изъ такихъ же мундировъ (*хаки*), какіе присвоены аффридіямъ, состоящимъ на службѣ въ англо-индійской арміи. Обученіе производится подъ руководствомъ хотя и туземныхъ офицеровъ, но получившихъ воинское образованіе въ рядахъ регулярныхъ войскъ.

Главная обязанность джезельчей, какъ замѣчено выше, состояла въ охраненіи безопаснаго сообщенія по Хайберскому проходу; для этой цѣли стрѣлки распределены по постами, по 4—8 человекъ на каждомъ; посты и служатъ этапами для проходящихъ каравановъ.

Со стороны Пешавера входъ въ Хайберское ущелье начинается обширной равниной, которая постепенно суживается и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Джамруда обращается въ тѣсное закрытое дефиле. Первый участокъ дороги, со стороны Пешавера, представляетъ собою вполне благоустроенное шоссе съ прочными каменными мостами; на дальнѣйшемъ протяженіи полотно дороги значительно сужено и часто завалено обломками скалъ, поэтому ѣзда на колесахъ возможна какъ исключеніе и сообщеніе производится преимущественно вьючное. Стратегическое значеніе Хайберскаго прихода до нѣкоторой степени умалывается тѣмъ, что дефиле это обходится по сосѣднимъ возвышенностямъ съ сѣвера и юга. Но вся эта прилегающая мѣстность также находится въ рукахъ аффридеевъ.

До послѣдняго возстанія 1897 года взаимныя отношенія аффридеевъ и индо-британскаго прави-

тельства регулировались особымъ договоромъ, заключеннымъ въ концѣ 1880 года. Въ основаніе этого договора легли слѣдующія главные условія:

1) Независимость афридіевъ вполне признается индо-британскимъ правительствомъ, но они не могутъ сноситься съ иностранными государствами безъ вѣдома англичанъ.

2) Афридіи получаютъ ежегодно денежную субсидію и за это обязуются поддерживать постоянное безопасное сообщеніе по Хайберскому проходу.

3) Сношеніе между правительствомъ и афридіями производится чрезъ особый совѣтъ племенъ, въ которомъ участвуютъ представители всѣхъ поименованныхъ выше восьми колѣнъ.

Замѣтимъ кстати, что англичане такъ деликатно относились къ афридіямъ, что, подписавши съ ними договоръ, рѣшили, чтобы англійскіе чиновники, вообще, возможно рѣже показывались въ Хайберѣ; не только начальникъ милиціи назначенъ былъ изъ туземцевъ ¹⁾, но даже политическимъ агентомъ (вѣрнѣе— „уполномоченный правительства“) назначенъ былъ мѣстный уроженецъ ²⁾.

До послѣдняго времени англичане были совершенно довольны поведеніемъ афридіевъ; зная, однако, по опыту, необузданный нравъ полудикихъ горцевъ и не довѣряя ихъ сомнительной дружбѣ, правительство Индіи изыскивало разные способы, чтобы отдѣлаться отъ этихъ вынужден-

¹⁾ Субадаръ—маіоръ Магометъ-Асламъ-ханъ.

²⁾ Маіоръ Варбуртонъ—афганецъ по матери.

ныхъ услугъ афридіевъ. Лучшимъ средствомъ для этого представлялась постройка желѣзной дороги изъ Пешавера въ Кабуль; изысканія произведены уже давно по нѣсколькимъ направленіямъ, но осуществленіе этой мѣры встрѣчаетъ до сего времени упорное сопротивленіе со стороны афганскаго эмира.

Нынѣшнее возстаніе афридіевъ сопровождалось возстаніемъ и оракзаевъ, живущихъ по соседству съ ними, вблизи когатской границы. Подвинули ихъ на это упомянутые выше мулла гаддскій и сумасшедшій факиръ, которые обратились съ письменными увѣщаніями къ Саидъ-Акбару, вліятельному среди афридіевъ муллѣ, прося его содѣйствовать въ священной войнѣ противъ англичанъ. Саидъ-Акбаръ собралъ 13-го августа большую сходку (джирга) маликовъ въ Тирахѣ; на этомъ собраніи, однако, мнѣнія раздѣлились. Тогда Саидъ-Акбаръ направился къ оракзаямъ, которые согласились взяться за оружіе и напасть на когатскую границу, когда афридіи начнутъ дѣйствовать противъ Джамруда и въ Хайберѣ. Саидъ поспѣшилъ назадъ съ этимъ извѣстіемъ къ афридіямъ, которые рѣшились сейчасъ же открыть враждебныя дѣйствія. Пока, однако, шли эти переговоры, англійскія пограничныя власти имѣли достаточно времени, чтобы усилить вездѣ гарнизоны и приготовиться для встрѣчи нападеній; возстаніе афридіевъ имѣло, такимъ образомъ, съ самаго начала мало шансовъ на успѣхъ. Мало того, первыя дѣйствія туземцевъ состояли въ раз-

повременныхъ и разрозненныхъ нападеніяхъ, которыя, конечно, всюду встрѣчали отпоръ со стороны сосредоточеннаго противника.

Стратегическое значеніе поступовъ къ Индіи, населенныхъ афридіями. Въ дѣлѣ обороны Индіи еще въ 1888 году высшіе военные авторитеты Индіи съ сѣромъ Робертсомъ во главѣ, признали первостепенную важность Хайберскаго прохода. Что же касается экономическаго значенія Хайбера, то оно понятно само собою, если вспомнить, что здѣсь пролегаетъ важнѣйшая артерія, связывающая Индію съ центральной Азіей.

Въ виду этого первостепеннаго значенія Хайберскаго прохода, какъ въ стратегическомъ, такъ и экономическомъ отношеніяхъ, является понятной весьма усердная заботливость индо-британскаго правительства о поддержаніи постоянно добрыхъ отношеній съ афридіями, которые живутъ въ самомъ проходѣ и въ окрестныхъ областяхъ.

Кромѣ Хайбера имѣетъ еще весьма важное значеніе такъ называемое Когатское ущелье. Это дефиле тянется на 27 верстъ между двумя важными крѣпостями на сѣверо-западной границѣ Индіи, Пешаверомъ и Когатомъ, и здѣсь проложено кратчайшее шоссе между ними. Если обратить вниманіе на направленіе государственно-административной (старой) границы Индіи между Пешаверомъ и Когатомъ, то увидимъ, что земли афридіевъ врѣзываются здѣсь глубокимъ мысомъ внутрь Индіи, захватывая часть Когатскаго ущелья. Правительство Индіи могло бы, разумѣется, окру-

Ключъ къ Индіи (Фортъ въ Хайберскомъ проходѣ).

жить здѣсь свою границу такъ, чтобы это важное военное шоссе лежало въ собственныхъ предѣлахъ: но англичане здѣсь придерживались той же системы, какъ и въ Хайберѣ, и предпочли обязать афридіевъ, за извѣстную субсидію, держать постоянно открытымъ это ущелье вмѣсто того, чтобы строить тамъ форты и содержать гарнизоны. Впрочемъ, въ послѣдніе годы англичане, повидному, начинаютъ отступать отъ своей системы, такъ какъ ввели англійскія войска въ Лэнди-Коталь и другіе форты въ Хайберѣ и собираются строить желѣзную дорогу.

Изъ остальныхъ пограничныхъ раіоновъ, примыкающихъ непосредственно къ театру возстанія афридіевъ, слѣдуетъ упомянуть о долину Курама, выходъ которой со стороны Индіи запирается фортомъ Таль, расположеннымъ на самой границѣ (старой) въ 83-хъ верстахъ къ юго-западу отъ Когата; фортъ этотъ построенъ на самомъ берегу р. Курама, которая здѣсь круто поворачиваетъ на югъ по направленію къ Бану. Между фортами Таль и Бану, прикрывающими подступы къ Когату, нѣтъ прямой дороги; мѣстность здѣсь весьма пересѣченная и сообщеніе возможно лишь по вьючнымъ тропинкамъ; вслѣдствіе этого пользуются преимущественно кружнымъ путемъ чрезъ Багадуръ-кель. На противоположномъ концѣ, со стороны Афганистана, долина Курама защищена фортомъ Курамомъ.

Окруженная со всѣхъ сторонъ воинственными племенами, враждебно настроенными къ англича-

намъ, и представляя собою важный узелъ путей на сѣверо-западной границѣ Индіи, долина Курама привлекла особое вниманіе пограничныхъ властей въ виду послѣдовавшаго возстанія афридіевъ. Описываемая долина простирается въ сѣверо-западномъ направленіи на протяженіи около 90 верстъ отъ Тала, постепенно расширяясь въ верхнихъ частяхъ; ниже Садда долина суживается и обращается мѣстами въ узкое ущелье съ нависшими съ обѣихъ сторонъ скалистыми утесами. Для дѣйствія войскъ долина Курама и окружающія высоты представляютъ мало простора вслѣдствіе значительной пересѣченности мѣстности.

Съ юго-запада къ долинѣ Курама примыкаетъ сопредѣльная афганская провинція Хость, которая управляется особымъ губернаторомъ, назначеннымъ изъ Кабула. Въ провинціи этой расположено 2—3 полка пѣхоты, полкъ кавлеріи и 2—3 горныя батареи. Когда вспыхнуло возстаніе въ долинѣ Точи, расположенной по сосѣдству съ провинціей Хость, пограничныя власти Индіи выразили подозрѣніе относительно губернатора этой провинціи, Шериндиль-хана, обвиняя его въ подстрекательствѣ пограничныхъ племенъ; въ то же время появились упорные слухи объ увеличеніи количества афганскихъ войскъ упомянутой провинціи и о постоянныхъ сборищахъ туземцевъ и совѣщаніяхъ окрестныхъ мулль, происходящихъ при молчаливомъ поощреніи афганскаго губернатора на афганской территоріи.

Ближайшими союзниками возставшихъ афридіевъ и оракзаевъ могли служить слѣдующія пле-

мена: 1) займукты, которые обитают на лѣвомъ берегу Курама, къ югу отъ Садда до форта Таль; племя это можетъ выставить около 3,000 человекъ, способныхъ носить оружіе; 2) вверхъ по Кураму, къ сѣверу отъ займуктовъ, живутъ месазай, которые могутъ выставить въ поле около 2,000 человекъ; 3) по сосѣдству съ месазаями живетъ многочисленное племя чамканиссы, представляющіе не болѣе одной тысячи воиновъ. Къ упомянутымъ племенамъ могли весьма быстро присоединиться кабуль-келі (живущіе около Тала) и утманзай, могущіе выставить не менѣе 15,000 воиновъ. Кромѣ перечисленныхъ племенъ, обитающихъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ долиной Курама, необходимо еще указать на многія другія пограничныя племена, населяющія сѣверные и южные склоны Сефидъ-Коха. При всѣхъ волненіяхъ на сѣверо-западной границѣ Индіи, племена эти рѣдко оставались простыми зрителями, а всегда принимали активное участіе во враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ англичанъ; для послѣднихъ въ особенности памятна атака займуктовъ на колонну Робертсона, во время послѣдней афганской войны. Къ счастью для англичанъ, пограничныя племена всегда дѣйствовали въ разбродъ, разрозненными силами безъ всякаго плана, воодушевляемые лишь единой ненавистью къ общему врагу; при ихъ союзѣ англичанамъ пришлось бы имѣть дѣло съ компактной силой по меньшей мѣрѣ 60,000—65,000 воиновъ. Главнымъ наблюдательнымъ пунктомъ за всѣми курамскими племенами, сосредѣль-

ными съ афридіями и оракзаями, служить Курамъ; стѣны этого форта выведены изъ сырцоваго кирпича и имѣють вышицу въ 9 футъ; кладка стѣнъ и матеріаль, употребленный на постройку, настолько непрочны, что достаточно нѣсколькихъ артилерійскихъ выстрѣловъ, чтобы вся эта опора Курамской долины перестала существовать; вооруженіе форта ко времени возстанія афридіевъ состояло изъ двухъ горныхъ орудій, которыя кой-какъ установлены были на двухъ импровизированныхъ платформахъ. Еще въ худшемъ положеніи находился другой опорный пунктъ въ долины Курама, фортъ Парачинаръ, расположенный къ сѣверо-западу отъ Курама, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ афганской границы, при выходѣ изъ Пейварскаго ущелья колеснаго пути, идущаго изъ Кабула въ Когатъ. Постройкой обоихъ фортовъ имѣлась въ виду собственно весьма скромная цѣль — предоставить убѣжище окрестнымъ жителямъ въ случаѣ набѣга сосѣднихъ племенъ. Послѣ перенесенія сѣверо-западной границы Индіи выяснилось, однако, обще-стратегическое значеніе Курамской долины, по которой пролегаетъ одна изъ магистральныхъ дорогъ, ведущихъ изъ Афганистана въ Индію. Рядомъ съ этимъ, вспыхнувшее возстаніе афридіевъ и оракзаевъ обнаружило важное мѣстное значеніе долины Курама, а вмѣстѣ съ нею и фортовъ Курама и Парачинара, которые при измѣнившихся обстоятельствахъ стали опорными пунктами для оперирующихъ англійскихъ отрядовъ;

вслѣдствіе этого пограничными властями приняты были посѣщныя мѣры, имѣвшія цѣлью увеличить обороноспособность обоихъ упомянутыхъ фортовъ: чтобы обезпечить форты отъ нечаяннаго нападенія, установлены были приспособленія для освѣщенія ночью окружающей мѣстности; на валахъ возведены траверсы; на нѣкоторыхъ фронтахъ устроены были проволочныя преграды и другія искусственныя препятствія; накопечъ, внутри фортовъ сосредоточенъ былъ мѣсячный запасъ продовольствія.

Положеніе сторонъ на сѣверо-западной границѣ Индіи и мѣры, принятыя индо-британскимъ правительствомъ непосредственно передъ возстаніемъ афридіевъ. Въ долину р. Точи отрядъ генерала Бэрда, нигдѣ не встрѣтивъ серьезнаго сопротивленія, отомстилъ, до извѣстной степени, возставшихъ вазирамъ разрушеніемъ нѣсколькихъ селеній и выслалъ летучія колонны по разнымъ направленіямъ для топографическихъ съемокъ, разработки дорогъ и, вообще, для изслѣдованія мѣстности. Край этотъ, однако, не могъ считаться умиротвореннымъ, потому что со стороны туземцевъ не было формальнаго изъявленія покорности, а требованія индо-британскаго правительства, предъявленныя на дурбарѣ 17-го августа, оставались безъ отвѣта.

Въ долину р. Свата почти всѣ туземцы успокоились и многіе старшины изъявили покорность и выдали оружіе. Бунервальцы, наиболѣе многочисленное и воинственное племя въ долину Свата,

обратились къ мирнымъ занятіямъ, послѣ пораженія, нанесеннаго имъ около Ландаки. Вообще, край этотъ къ концу августа былъ настолько умиротворенъ, что въ послѣдствіи явилась возможность вывести оттуда дивизію Блэда и двинуть ее для подавленія возстанія момандовъ.

Моманды, послѣ нанесеннаго имъ пораженія подь Шабкадаромъ, въ первое время разсѣялись и потеряли всякое довѣріе къ своему руководителю, гаддскому мултѣ; но затѣмъ опять собрались въ числѣ около 4,000 человекъ подь его же начальствомъ, прервали сообщеніе между Пешаверомъ и Читраломъ и вознамѣривались даже атаковать Диръ и Читраль. Въ слѣдствіе этого, рѣшено было направить противъ момандовъ двѣ колонны: съ востока дивизію генерала Бендонъ-Блэда, со стороны Малаканда, а съ юга дивизію генерала Эллиса, со стороны Пешавера и Шабкадара. Дѣйствія этихъ отрядовъ изложены были при очеркѣ возстанія момандовъ. Когда экспедиціи Блэда и Эллиса подходили уже къ концу своихъ задачъ, вспыхнуло возстаніе афридіевъ, и правительство Индіи, желая сначала покончить съ момандами, направило противъ афридіевъ къ Когату лишь небольшія силы для ближайшаго прикрытія прилегающей границы.

Всего къ этому времени мобилизовано было около 40,000 войскъ, разбросанныхъ почти на 300 миль (450 верстъ) отъ долины Свата до долины Точи; въ томъ числѣ 12,000 человекъ подь начальствомъ генерала Этманъ-Биггса, сосредоточено

было къ Когату для отраженія нападеній аффридеевъ и оракзаевъ.

Выше приведено было, что съ самаго начала возстанія племень правительство Индii приняло уже нѣкоторыя предварительныя мѣры на случай возстанія аффридеевъ. Въ срединѣ августа, когда появились явные признаки враждебнаго настроенія аффридеевъ и когда стали поступать частныя донесенія отъ политическихъ агентовъ о собраніяхъ племень и готовящихся нападеніяхъ, правительство сейчасъ же приступило къ сосредоточенію войскъ къ Пешаверу и Когату; въ теченіе мѣсяца, еще со середины іюля, всѣ желѣзныя дороги Индii были запружены перевозкой войскъ и войсковыхъ тяжестей и устраивались этапные пункты; словомъ, наступила въ полномъ объемѣ работа военного времени. Благодаря рѣшительнымъ мѣрамъ, индо-британское правительство имѣло полную возможность спокойно выжидать развитія возстанія аффридеевъ.

Въ общихъ чертахъ, мѣры эти заключались въ слѣдующемъ:

1) Для наблюденія за выходомъ изъ Хайберскаго прохода сформирована была летучая колонна въ Джамрудѣ, въ составѣ: 7 ротъ пѣхоты, 4-го драгунскаго полка и № 3 горной и полевой лит. К. батарей.

2) Гарнизоны ближайшихъ фортвъ Бара и Мични были усилены и имъ придана была кавалерія для развѣдочной службы.

3) Подъ Шабкадаромъ была расположена въ

полной готовности колонна въ 5,900—6,000 человекъ, наблюдавшая за момандами; по близости театра дѣйствій она могла бы послѣдовать и къ Хайберу.

4) Около форта Бара поставлена была летучая колонна изъ трехъ родовъ оружія.

5) Въ Пешаверѣ устроена была центральная сигнальная станція на церковной башнѣ. Съ этой станціи видны были форты: Абазай, Шабкадаръ, Мични, Джамрудъ и Бара. Всѣ эти пункты соединены были съ Пешаверомъ полевымъ телеграфомъ, помимо установленнаго гелиографнаго сообщенія.

6) Въ Когатѣ, подъ начальствомъ генерала Этманъ-Биггса, сосредоточена была сила въ 10,000—11,000 человекъ, въ томъ числѣ 14 эскадроновъ и 16 орудій. Были приняты мѣры, чтобы приготовить въ Когатѣ базу на случай движенія экспедиціи въ Тирахъ.

7) Общій резервъ, подъ начальствомъ генерала Эллиса, расположенъ былъ въ Пешаверѣ и состоялъ изъ 11,000—12,000 человекъ, въ томъ числѣ 18 эскадроновъ, двѣ конныя, двѣ полевыя и одна горная батарея.

8) Наконецъ, для объединенія всѣхъ военныхъ операцій противъ возставшихъ племенъ назначенъ былъ общій главнокомандующій—генераль Вильямъ Локгартъ, пользовавшійся большою популярностью въ индо-британскихъ войскахъ, — какъ опытный военачальникъ противъ пограничныхъ племенъ.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, важнѣйшія военныя мѣры, которыя были приняты правительствомъ Индіи для встрѣчи возстанія аффридіевъ и оракзаевъ.

Рядомъ съ приведенными выше мѣрами, принятыми индо-британскимъ правительствомъ, такъ сказать, на всякій случай, необходимо указать на крайнюю безпечность „политическихъ офицеровъ“ (т. е. уполномоченныхъ правительства) въ Пешаверскомъ округѣ, на которыхъ раньше всего лежитъ обязанность ориентировать правительство въ настроеніи пограничныхъ племенъ. Здѣсь повторилось то же самое, что было на сватскомъ театрѣ при нападении на Малакандскій лагерь: вопреки тревожнымъ извѣстіямъ, приходившимъ со всѣхъ сторонъ объ угрожающемъ положеніи, занятомъ аффридіями, политическій агентъ сэръ Рихардъ Удней упорно отрицалъ возможность возстанія аффридіевъ и успокаивалъ правительство рядомъ донесеній ¹⁾. Только благодаря многочисленнымъ окольнымъ свѣдѣніямъ изъ частныхъ источниковъ, пограничныя власти знали о броженіи умовъ среди аффридіевъ.

Начало возстанія и атака англійскихъ фортвовъ.
23-го августа, въ 4 часа пополудни, аффридіи атаковали небольшой фортъ Модъ, расположенный въ 4^{1/2} верстахъ отъ Джамруда, у самаго входа

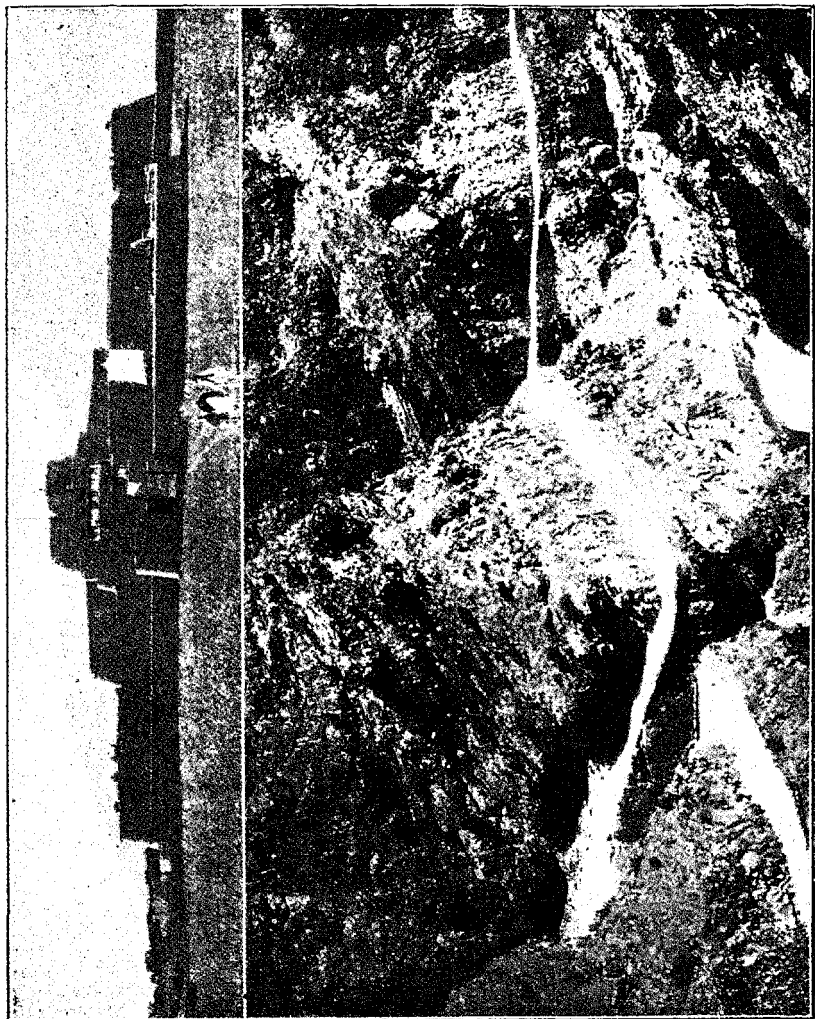
¹⁾ Чтобы предотвратить отвѣтственность отъ правительства Индіи или отъ уполномоченнаго Удней, англійское правительство не рѣшилось помѣстить эти донесенія въ „синей книгъ“, предъявленной парламенту въ началѣ 1899 года.

въ Хайберскій проходъ. Гарнизонъ этого форта состоялъ изъ 40 хайберскихъ стрѣлковъ, г. е. изъ тѣхъ же афридiевъ. По полученiи объ этомъ извѣстiя немедленно выступила изъ Джамруда летучая колонна подъ начальствомъ генерала Вестмакотта, изъ драгунъ, съ конной батареей; для поддержки этой колонны двинута была вслѣдъ вторая колонна изъ пѣхоты съ горной батареей. Войскамъ приказано было не втягиваться въ горы, а стараться только освободить фортъ и дать возможность гарнизону отступить въ Джамрудъ.

По приближенiи къ фарту оказалось, что онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ афридiями. Конная батарея открыла огонь съ 3,200 ярдовъ¹⁾ и этимъ дала возможность гарнизону отступить въ Джамрудъ, съ потерей, однако, двухъ человѣкъ убитыхъ и четырехъ человѣкъ, дезертировавшихъ къ противнику. Афридiи сожгли фортъ Модъ. Обѣ колонны возвратились въ Джамрудъ. Въ тотъ же день сожженъ былъ афридiями фортъ Али-Мастжидъ, а также и другiе посты въ Хайберѣ, отъ Мода до Лэнди-Котала, который былъ атакованъ на слѣдующiй день и взятъ афридiями послѣ двухчасоваго боя внутри форта. Гарнизонъ Лэнди-Котала состоялъ изъ пяти туземныхъ офицеровъ и 370 человѣкъ хайберскихъ стрѣлковъ, принадлежавшихъ къ разнымъ племенамъ изъ окрест-

¹⁾ Ярдь=тремя футамъ=около 1¹/₂ аршина; 3,200 ярдовъ=1,371 сажени.

ныхъ мѣсть, а также изъ Когатскаго ущелья; они оказали слабое сопротивленіе, и послѣ взятія фор-

Фортъ и подступы къ нему.

та многіе изъ защитниковъ были обезоружены афридіями и отпущены въ Джамрудъ.

Уничтоживъ всѣ форты и посты въ Хайберѣ, афридіи разошлись по домамъ, оставивъ около 300—400 человѣкъ для наблюденія за проходомъ. Общая потеря афридіевъ въ этихъ нападеніяхъ было около 100—200 человѣкъ; гарнизоны фортовъ потеряли около 50 человѣкъ убитыми.

Такимъ образомъ, Хайберскій проходъ очутился цѣликомъ въ рукахъ афридіевъ, англійскіе посты и форты были сожжены и начались набѣги афридіевъ прямо на территорію Индіи. Этотъ временный успѣхъ, одержанный афридіями въ самомъ началѣ столкновенія, вопреки всѣмъ предупредительнымъ мѣрамъ, принятымъ правительствомъ Индіи, подѣйствовалъ ободряющимъ образомъ не только на афридіевъ, но и на сосѣднія племена, которыя тоже перешли отъ размышленій къ военнымъ дѣйствіямъ.

26-го августа оракзаи напали на полицейскіе посты, расположенные въ долинѣ р. Курама и въ Саманскихъ горахъ; телеграфное сообщеніе между фортами и Когатомъ было прервано¹⁾, и послышалась оживленная перестрѣлка около фортовъ Садда, Гангу и Локгартъ; напасть на эти форты оракзаи не рѣшились и ограничивались пока мелкими грабежами и нападеніями на путешественниковъ; жертвой такого нападенія сдѣлался самъ генераль Этманъ-Биггсъ, во время поѣздки изъ Когата въ Гангу; самъ онъ проѣхалъ

¹⁾ Оставалось, впрочемъ, гелиографное сообщеніе, дѣйствовавшее при удобныхъ условіяхъ даже и ночью, посредствомъ лампъ, снабженныхъ особыми рефлекторами.

благополучноно часть его прислуги съ багажемъ попали въ руки оракзаевъ.

Послѣ приведенныхъ выше мелкихъ вспышекъ, аффридіи и оракзаи совершенно притихли, встрѣчая всюду подвижныя колонны и видя значительное сосредоточеніе войскъ въ Пешаверѣ и Когатѣ. Напасть на границу Индіи значительными массами аффридіи не рѣшились и направили усилія на то, чтобы поднять своихъ соплеменниковъ, охранявшихъ Когатское ущелье, но эти племена отвергли всѣ увѣщеванія мултъ. Въ то же время и аффридіи стали опасаться за участь своихъ семействъ, видя обширныя приготовленія на Пешаверской границѣ для посылки экспедиціи въ самый Тирахъ. Такимъ образомъ, аффридіями и оракзаями послѣ первыхъ успѣховъ овладѣла нерѣшительность, и, несмотря на то, что численность повстанцевъ послѣ овладѣнія ими Хайбера возросла отъ 28-ми до 247 *лашкаръ*¹⁾, они въ теченіе двухъ-трехъ недѣль ничего не предпринимали и ограничивались нападеніями на патрули, фуражировъ и т. п.

Въ срединѣ сентября соединенныя лашкары аффридіевъ и оракзаевъ перешли къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ. 13-го сонтября былъ атакованъ небольшой фортъ Сарагари, расположенный между фортами Локгартомъ и Гулистаномъ, въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ послѣдняго: гар-

¹⁾ Лашкаръ обозначаетъ у туземцевъ отрядъ, команду, или, вообще, тактическую единицу, извѣстной численности.

низонъ, состоявшій изъ 30-ти человекъ 36-го Сейкского полка, держался отъ 9-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни, но затѣмъ долженъ былъ уступить многочисленному противнику, который со всѣхъ сторонъ эскалаторовалъ по деревяннымъ стѣнамъ, выломалъ двери и въ короткое время перебилъ всѣхъ защитниковъ форта; одинъ сейкъ, отстрѣливаясь изъ караульнаго дома, убилъ 20 человекъ туземцевъ. Гарнизонъ форта Локгарта произвелъ диверсію въ сторону Сарагари, выславъ для этого 100 стрѣлковъ, но они должны были отступить, охваченные непріателемъ съ обоихъ фланговъ и опасаясь быть отрѣзанными отъ форта.

Въ то же время туземцы атаковали фортъ Гулистанъ. Начальникъ гарнизона произвелъ вылазку и захватилъ три знамени и семь туземцевъ, но затѣмъ долженъ былъ укрыться въ фортъ, который туземцы окружили со всѣхъ сторонъ. Тогда начальникъ гарнизона втянулъ осаждавшихъ туземцевъ въ переговоры, а самъ, тѣмъ временемъ, отправилъ донесеніе въ Гангу чрезъ фортъ Локгартъ о своемъ критическомъ положеніи. Въ отвѣтъ на это донесеніе генераль Этманъ-Биггсъ послалъ гелиограму чрезъ коннаго вѣстоваго, который успѣлъ прибыть въ Локгартъ до заката солнца, вслѣдствіе чего гарнизону Гулистана могла быть передана слѣдующая гелиограмма: „ждите насъ завтра утромъ“.

Въ полночь, 14-го сентября, генераль Этманъ-Биггсъ выступилъ изъ Гангу съ отрядомъ изъ двухъ ротъ Королевскаго Ирландскаго полка, первыхъ

баталіоновъ 2-го и 3-го полковъ гуркасовъ, 2-го Пенджабскаго пѣхотнаго полка и полуроты саперъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ. Весь путь до форта Локгарта оказался занятымъ противникомъ, поэтому колоннѣ Биггса пришлось выдержать нѣсколько упорныхъ боевъ, во время которыхъ туземцы были разсѣяны, благодаря, главнымъ образомъ, артиллерійскому огню. Навстрѣчу этому отряду выступили 100 стрѣлковъ 36-го Сейкского полка изъ форта Локгарта и направились къ форту Сарагари, около котораго 500 туземцевъ занимали сильную позицію. Благодаря артиллерійскому огню, противникъ покинулъ свою позицію и отступилъ въ горы. Фортъ Сарагари оказался совершенно разрушеннымъ; трупы защищавшихъ его сейковъ были найдены въ крайне изуродованномъ видѣ.

Послѣ Сарагари отрядъ Биггса освободилъ фортъ Гулистанъ. Непрiятель, въ числѣ около 10,000 человекъ, отступилъ въ долину р. Канки. Усиливъ гарнизонъ двумя орудіями и двумя ротами 2-го Пенджабскаго полка, генераль Биггсъ возвратился въ фортъ Локгартъ. Гарнизонъ Гулистана во время осады потерялъ 41-го человека убитыми и ранеными. Колонна Биггса во время ночныхъ атакъ потеряла 15 человекъ убитыми и ранеными.

Необходимо указать при этомъ на слабую дисциплину огня въ англо-индiйскихъ войскахъ, которая замѣчена была еще раньше во время ночныхъ нападеній туземцевъ и обнаружилась

особенно рѣзко во время дѣйствій колонны Биггса. Это отсутствіе дисциплины огня выражалось тѣмъ, что при ночныхъ нападеніяхъ туземцевъ начиналась всегда беспорядочная стрѣльба, которая приводила къ замѣшательству въ собственныхъ рядахъ, принося ничтожный вредъ атакующимъ. Для устраненія этого зла во многихъ частяхъ войскъ, преимущественно среди гуркасовъ, обратили особое вниманіе на приученіе людей къ ночной стрѣльбѣ, и эта благоразумная мѣра не замедлила принести отличные результаты, вселивъ увѣренность въ успѣшность ночной стрѣльбы и подчинивъ ее обычной дисциплинѣ.

Этими мелкими военными эпизодами заканчивается первый періодъ борьбы съ возставшими афридіями и оракзаями. Послѣ этого водворяется почти полное затишье на этомъ театрѣ, только изрѣдка прерываемое нападеніями на транспорты, перестрѣлкой съ разбѣздами, разрывомъ телеграфной проволоки и т. п. Замѣченныя, вообще вялость и нервность въ военныхъ дѣйствіяхъ афридіевъ, указанная еще выше послѣ овладѣнія Хайберомъ, можно объяснить. но лишь отчасти, только тѣмъ, что наступило время уборки съ полей и приходилось поневолѣ торопиться домой и позаботиться о прокормленіи семействъ на зиму. Съ другой стороны, правительство Индіи выжидало сформированія главной экспедиціи генерала Локгарта, которая должна была направиться въ самое сердце афридіевъ; пока же, съ разрозненными небольшими отрядами англійскіе генералы,

исполняя приказаніе свыше, не рѣшались втягиваться въ горы, гдѣ предвидѣлся недостатокъ во всемъ, не исключая и воды; поэтому англійскія колонны оставались около главныхъ фортвъ, указанныхъ выше и ограничивались лишь отраженіями нападеній на сосѣдніе форты.

Описанныя выше первыя дѣйствія возставшихъ аффридѣевъ и оракзаевъ даютъ возможность установить болѣе или менѣе опредѣленный взглядъ на тактическіе приемы и образъ дѣйствій этихъ племенъ противъ индо-британскаго правительства. Со времени утвержденія англійскаго владычества въ Пенджабѣ почти не проходило года, чтобы не вспыхивали возстанія среди разныхъ пограничныхъ племенъ, обитающихъ въ сопредѣльныхъ съ Пенджабомъ районахъ. Всѣ эти возстанія, при разрозненности дѣйствій отдѣльныхъ племенъ, кончались всегда неизбѣжнымъ пораженіемъ. Умудренные, повидимому, опытомъ аффридіи и оракзаи, во время описываемаго возстанія въ 1897 году, рѣшили дѣйствовать одновременно и по одному общему плану; этого усиленно добивались главный агитаторъ Саидъ-Акбаръ и посланцы, прибывшіе отъ гаддскаго муллы, которые на всѣхъ джиргахъ усердно проповѣдывали необходимость дѣйствовать всѣмъ сообща. Но первые же набѣги и атаки, направленные противъ англійскихъ фортвъ и постовъ, обнаружили полную несостоятельность этихъ полудикихъ горцевъ подчиняться одной руководящей силѣ. Видя значительныя силы, собранныя англичанами подъ Пешаверомъ

и Когатомъ; туземцы не рѣшились съ этой стороны напасть на Пешаверскую границу; вслѣдствіе этого на общемъ джирга, бывшемъ въ Марданѣ, въ срединѣ августа было рѣшено, что возстаніе будетъ открыто общимъ одновременно нападениемъ съ двухъ сторонъ—афридіями съ сѣвера, оракзаями съ юга—на проходы въ Саманскихъ горахъ, обороняемые небольшими англійскими фортами. Это дало бы возможность соединить всѣ разрозненныя небольшія силы многихъ отдѣльныхъ племенъ между долинами Бара и Курама и затѣмъ попытаться овладѣть Когатомъ, рассчитывая, вполнѣ основательно, на содѣйствіе со стороны когатскихъ афридіевъ. Вопреки, однако, всѣмъ этимъ мудрымъ рѣшеніямъ, первые шаги возстанія вылились въ формѣ разрозненныхъ атакъ на ничтожныя полицейскіе посты и небольшіе форты, или въ видѣ робкихъ грабежей въ Когатскомъ ущельѣ. Пылкіе, воинственные афридіи не удержались отъ соблазна атаковать то, что было подъ рукой, Собравшись довольно многочисленнымъ лашкаромъ, но меньшей мѣрѣ въ 10,000 — 12,000 человекъ, вмѣсто того, чтобы двинуться на югъ для общихъ дѣйствій съ оракзаями, афридіи ограничились разрушеніемъ ближайшихъ фортовъ и постовъ, послѣ чего разошлись по домамъ, считая этимъ свою задачу оконченной. Когда улеглась эта вспышка афридіевъ, поднялись оракзайи и повели атаку на Саманскіе форты и были, конечно, поражены подвижной колонной Этманъ-Биггса, подоспѣвшей

изъ Когата. Такъ кончились первыя нападенія возставшихъ афридїевъ, которыхъ англичане ожидали съ такой тревогой.

Тирахская экспедиція противъ афридїевъ. Правительство Индіи медлило открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ афридїевъ, желая покончить сначала съ возстаніемъ момандовъ и сосредоточить къ сѣверо-западной границѣ войска, расположенныя въ среднихъ провинціяхъ. Вслѣдствіе этого сформированіе главной Тирахской экспедиціи было закончено лишь въ концѣ сентября.

Организація и составъ экспедиціи опредѣлены слѣдующіе:

Главная колонна—подъ личнымъ начальствомъ генерала Локгарта:

1-я дивизія—генерала Бэндонъ-Блэдъ: 1-я бригада—полковника Гамильтонъ: Истъ-Кентскій пѣхотный полкъ, Девонширскій пѣхотный полкъ, 2-й баталіонъ 1-го полка гуркасовъ и 35-й Сейкскій пѣхотный полкъ; 2-я бригада—полковникъ Мейкльджонъ: Вестъ-Серрейскій пѣхотный полкъ, полкъ легкой пѣхоты, 39-й Гарэльскій стрѣлковый полкъ и 3-й Сейкскій пѣхотный полкъ; дивизионныя войска (артилерія, кавалерія и инженерныя войска): №№ 1-й и 7-й британскія полевыя батареи, № 8-го Бенгальская горная батарея, два эскадрона Бенгальскаго уланскаго полка. 28-й Бомбейскій піонерный полкъ, № 4-го рота Бенгальскихъ саперъ, № 4-го рота Бомбейскихъ саперъ и Мелиръ-Котласскіе саперы,

2-я дивизія—генерала Этманъ-Биггсъ: 1-я бри-

гада—полковника Джефрейсъ: Королевскій Ирландскій пѣхотный полкъ, 15-й Сейкскій пѣхотный полкъ, Гордона Гайландерскій пѣхотный полкъ и 1-й баталіонъ 2-го полка гуркасовъ; 2-я бригада—полковника Газели: Королевскій Шотландскій пограничный полкъ, Нортгэмптонширскій пѣхотный полкъ, 36-й Сейкскій пѣхотный полкъ и 1-й баталіонъ 3-го полка гуркасовъ; дивизионныя войска: №№ 8-я и 9-я британскія полевая батареи, 5-я Бенгальская горная батарея, два эскадрона Бенгальскаго уланскаго полка, 21-й Мадрасскій піонерный полкъ, № 4-го рота Мадрасскихъ саперъ и Саймурскіе саперы.

Пешаверская колонна—полковника Гаммондъ: Сомерсетскій легкій пѣхотный полкъ, Оксфордскій пѣхотный полкъ, № 9-го полкъ гуркасовъ, 38-й полкъ Дограссовъ, № 57-го полевая батарея, № 3-го горная батарея; 9-й Бенгальскій уланскій полкъ и № 5-го рота саперъ.

Курамская подвижная колонна—полковника Симонсъ: Йоркширскій пѣхотный полкъ, 5-й Пенджабскій пѣхотный полкъ, 2-й баталіонъ 4-го полка гуркасовъ, 3-я полевая батарея, 3-й и 6-й Бенгальскіе кавалерійскіе полки.

Марайская и Зерахская колонна—полковника Гилль: 2-й и 30-й Пенджабскіе пѣхотные полки, пѣхота имперской службы (Наба) и 2 орудія Дераджатской горной батареи.

Резервная бригада въ Раваль-Пинди—полковника Макъ-Грегоръ: Дербиширскій пѣхотный полкъ, герцога Корнваллійскаго легкій пѣхотный

полкъ, 13-й Бенгальскій пѣхотный полкъ и контингентъ Джатрурской пѣхоты имперской службы.

По всеобщему отзыву индо-британскихъ газетъ Тирахская экспедиція заключала въ себѣ цвѣтъ индо-британской арміи: сюда включены были лучшія и наиболѣе надежныя части войскъ, при помощи которыхъ надѣялись сломить афридіевъ разъ навсегда.

Общая числительность была 34,023 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 10,882 чело-вѣка войскъ англійскихъ и 22,123 индо-британскихъ войскъ, при 18,250 человекъ прислуги, слѣдующей съ войсками ¹⁾).

По числительности войскъ и по размѣрамъ приготовленій столь многочисленная экспедиція не предпринималась со времени послѣдней афганской войны въ 1879—1880 годахъ. Общая числительность мобилизованныхъ войскъ на сѣверо-западной границѣ простиралась до 70,000 человекъ.

Военныя дѣйствія предположено было начать приблизительно чрезъ мѣсяць, т. е. въ срединѣ октября, когда надѣялись покончить съ момандами.

¹⁾ Газета „Times of India“ отмѣчаетъ эту малочисленность прислуги, какъ отрадный фактъ, такъ какъ обыкновенно отношеніе прислуги къ строевымъ чинамъ составляло 2:1. Въ дѣйствительности, однако, всѣ благія намѣренія генерала Локгарта, ограничить число военной прислуги въ экспедиціи, оказались бесплодными: укоренившіяся привычки взяли верхъ, и по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій числительность военной прислуги (followers) при войскахъ опять дошла до обыкновенной нормы 2:1, а въ нѣкоторыхъ частяхъ была даже и выше нормы.

Въ общихъ чертахъ назначеніе указанныхъ выше колоннъ было слѣдующее:

1) Главная колонна, изъ восьми англійскихъ и 12-ти туземныхъ пѣхотныхъ полковъ при шести горныхъ батареяхъ и одномъ полку туземной кавалеріи, общая численность около 20,000 человекъ, подъ личной командой генерала Локгарта, направляется чрезъ Саманскія горы въ Тирахъ.

2) Пешаверская колонна, около 4,500 человекъ, двинется въ долину Бара.

3) Курамская колонна, около 2,600 человекъ, сосредоточивается въ долину Курама, готовая дѣйствовать по обстоятельствамъ.

4) Марайская колонна предназначена для прикрытія Когата, занимая Марай и Зера.

На время движенія экспедиціи генерала Локгарта въ Тирахъ, были приняты необходимыя мѣры противъ всякихъ неожиданностей. Съ этой цѣлью назначены были слѣдующіе гарнизоны:

Въ долину Свата (Малакандъ, Джалала и пр.): 16-й Бенгальскій пѣхотный полкъ, 20-й, 21-й, 24-й и 31-й Пенджабскіе пѣхотные полки, Истъ-Кентскій и Вестъ-Кенскій королевскіе пѣхотные полки, горная легкая пѣхота, № 7-го и № 8-го горныя батареи, № 10-го полевая батарея, 38-й Дограсскій полкъ, кавалерія гидовъ, 2 эскадрона № 10-го Бенгальскаго уланскаго полка, № 4-го рота Бенгальскихъ саперовъ, № 3-го рота Мадрасскихъ саперовъ.

Въ Марданъ: 2 эскадрона Бенгальскаго уланскаго полка, пѣхота гидовъ.

Въ Ноушера: 11-й Бенгальскій уланскій полкъ, 13-й Бенгальскій пѣхотный полкъ.

Въ Чиратъ—4 роты Сомерсетскаго пѣхотнаго полка.

Въ Пешавертъ и въ окрестныхъ постахъ: 4-й драгунскій (dragoon guards) полкъ, 2 эскадрона 11-го гусарскаго полка, 5-я конно-артилерійская батарея, полевая батарея лит. К., 51-я полевая батарея, 4 роты 1-го баталіона Сомерсетскаго полка, 2-й баталіонъ королевскаго Сексесскаго полка, 13-й Бенгальскій уланскій полкъ, 5 ротъ 26-го Пенджабскаго пѣхотнаго полка, 6 ротъ 37-го Дограсскаго полка и 3-й Бомбейскій легкій пѣхотный полкъ.

Въ Когатъ: 4 роты королевско-шотландскихъ фузилеровъ, 4 роты 5-го Пенджабскаго пѣхотнаго полка, 1-й пѣхотный полкъ Патіаза, 6 орудій 9-й полевой батареи и 2 эскадрона 3-го Пенджабскаго кавалерійскаго полка.

Въ Парачинартъ: 2 орудія 3-й полевой батареи, 4 роты 5-го полка гуркасовъ.

Въ Раваль-Шинди: 2 эскадрона 11-го гусарскаго полка, конно-артилерійская батарея лит. А., 50-я полевая батарея, Королевскій Ирландскій пѣхотный полкъ, 8-й Пенджабскій пѣхотный полкъ и 40-й пѣхотный Патанскій полкъ.

Расположеніе войскъ главной колонны передъ началомъ кампаніи было слѣдующее: части 2-й дивизіи генерала Отманъ-Биггса, за небольшимъ исключеніемъ, занимали линію отъ Когата къ западу чрезъ Гангу, Кай, Шинвари и по Саман-

скому хребту; большая часть этой дивизіи къ упомянутому времени находилась на маршѣ къ театру дѣйствій изъ Пешавера чрезъ Когатское ущелье; движеніе это совершалось тремя эшелонами: первый эшелонъ прибылъ въ Когатъ 10-го октября послѣ двухдневнаго марша, остальные два эшелона прибыли 11-го и 12-го октября. Войска первой дивизіи занимали фортъ Локгартъ, Саду, Кай и другіе пункты на линіи 2-й дивизіи, впредь до смѣны ихъ войсками, входящими въ составъ Курамской подвижной колонны или предназначенными для охраны сообщеній.

По сосредоточеніи въ Когатѣ войскъ 2-й дивизіи, имъ назначенъ былъ отдыхъ въ теченіе трехъ дней, главнымъ образомъ для того, чтобы дать время обознымъ офицерамъ доставить изъ Раваль-Пинди транспортныхъ животныхъ, принадлежащихъ расположенной тамъ резервной бригадѣ; это необходимо было въ виду того, что перевозочныя средства, доставленныя войсками генерала Эллиса изъ страны момандовъ, оказались недостаточными ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ трехдневный отдыхъ для войскъ признанъ былъ необходимымъ и самъ по себѣ, послѣ двухдневнаго марша изъ Пешавера.

Для дальнѣйшаго направленія войскъ въ Тирахъ представлялись на выборъ два операціонныхъ направленія: первое—по большой дорогѣ на

¹⁾ Перевозочныя средства главной колонны непосредственно по сформированіи состояли изъ 13,000 вьючныхъ муловъ и 2,200 верблюдовъ.

Таль до поворота, въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Кай; отсюда по вновь проложенной дорогѣ на сѣверо-востокъ чрезъ Шинвари, далѣе по подъему въ Саманскія горы и спуску въ долину Канки чрезъ переваль Чагру, который отчасти разработанъ былъ войсками второй дивизіи; второе направленіе приводило въ Майданъ по долинѣ р. Канки и чрезъ переваль Лозаки. Эта вторая дорога была болѣе длинная, но по отзывамъ туземцевъ признавалась гораздо доступнѣе.

Передовая база для главной колонны была устроена въ Шинвари, у подошвы подъема въ Саманскія горы, въ 116 верстахъ отъ Кушальгара, конечнаго пункта желѣзной дороги. Независимо отъ комисариатскихъ складовъ, устроенныхъ по пути слѣдованія войскъ, сдѣлано распоряженіе, чтобы части войскъ, при выступленіи въ походъ, брали съ собою 10-ти-дневный запасъ, благодаря чему комисариатскіе запасы оставались въ неприкосновенномъ видѣ, служа продовольственнымъ резервомъ на случай замедленія въ подвозѣ припасовъ. Кромѣ того, въ Раваль-Пинди сосредоточенъ былъ мѣсячный запасъ продовольствія, а также боевые припасы для цѣхоты и для скорострѣльныхъ пушекъ Максима. Въ томъ же пунктѣ, устроены были два госпиталя на 500 кроватей каждый, для англійскихъ и туземныхъ войскъ.

По прямому направленію изъ долины Канки въ Майданъ, чрезъ переваль Арханга, считается всего лишь 30 верстъ; поэтому военное начальство питало твердую увѣренность, что уже въ концѣ

октября войска главной колонны проникнуть въ Майданъ—въ убѣжища аффридѣевъ, хотя бы войскамъ пришлось сражаться на каждомъ шагу своего наступательнаго движенія; даже самъ главнокомандующій, генераль Локгартъ, выразилъ увѣренность, что вся Тирахская кампанія окончится въ срединѣ ноября. Ниже мы увидимъ, насколько оправдались всѣ эти розовыя надежды, которыя, замѣтимъ мимоходомъ, сопровождались не малымъ самовосхваленіемъ со стороны англичанъ; такъ, указывая на значительное скопленіе войскъ въ Когатъ, какого еще не было со временъ султана Махмуда Газнійскаго, англійскія газеты 1) восторгались примѣрнымъ порядкомъ по комисариатской части и тыловымъ учрежденіямъ, гдѣ все заранѣе было предусмотрено и припасено; между тѣмъ, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, военныя дѣйствія Тирахской экспедиціи тормозились въ значительной степени именно вслѣдствіе слабой организаціи тыловыхъ учреждений и продовольственной части.

Положеніе аффридѣевъ и оракзаевъ передъ началомъ Тирахской экспедиціи. Въ ожиданіи нашествия англійскихъ войскъ въ Тирахъ, гдѣ въ это время укрывались семейства и стада аффридѣевъ, эти послѣдніе приняли нѣкоторыя мѣры, имѣвшія цѣлью обезпечить себѣ путь отступленія изъ Тираха послѣ вступленія туда англійскихъ войскъ; съ этой цѣлью аффриди вновь заняли Хайберскій

1) „Times of India“, 1897, № 16, p. 358.

проходъ, усиливъ на 1,500 человекъ гарнизонъ Али-Мастджида, имѣя, повидимому, намѣреніе, въ случаѣ опасности, бросить свои тирахскія лѣтнія кочевки и направить свои семейства и стада въ Афганистанъ, по долинѣ Базара и черезъ Чина. Впрочемъ, положительныхъ свѣдѣній ни о намѣреніяхъ, ни о положеніи аффридіевъ не имѣлось: судя по доходившимъ слухамъ, можно было предположить, что, опасаясь мести англичанъ, аффридіи собираются покинуть навсегда Тирахское плоскогорье и переселяются въ Афганистанъ; хотя, съ другой стороны, трудно было допустить, чтобы аффридіи съ такимъ легкимъ сердцемъ отдали бы себя со всѣмъ своимъ имуществомъ и семьями въ распоряженіе афганскаго эмира, который упорно отказывалъ имъ въ малѣйшей помощи и даже не допускалъ въ Кабуль ихъ пословъ, отправленныхъ къ нему за помощью соединенными джирга аффридіевъ и оракзаевъ.

Вообще, положеніе аффридіевъ и оракзаевъ, въ виду надвигавшихся грозныхъ силъ Тирахской экспедиціи, было незавидное: приближалась осень, и надо было подумать о прокормленіи семействъ и скота; предстояло поэтому покинуть свои лѣтновки и спуститься съ горъ въ долины Базара и Бара, которыя открыты были ударами двухъ англійскихъ колоннъ, Пешаверской и Марайской, сторожившихъ эти долины. Между тѣмъ, оборона трудно доступныхъ горныхъ тѣснинъ въ Саманскихъ и Тирахскихъ горахъ, гдѣ аффридіи знали каждую тропинку, уравнивались, до известной

степени, огромное неравенство силъ и тактической подготовки воюющихъ сторонъ. Кромѣ этихъ невыгодныхъ внѣшнихъ условій появился нѣкоторый разладъ и среди самихъ аффридѣевъ: несмотря на горячія увѣщанія мульта, убѣдить когатскихъ аффридѣевъ (т. е. охраняющихъ Когатское ущелье), называемыхъ иногда адамъ-келями, къ нападенію на эшолонированныя войска 2-й дивизіи, двигавшіяся изъ Пешавера въ Когатъ, не удалось; это движеніе англійскихъ войскъ совершенно было безпрепятственно. Нѣкоторые роды (или колѣна) отказались продолжать борьбу съ англичанами, ссылаясь на неравенство силъ; постоянно созывавшіяся джирга не приходили ни къ какому положительному рѣшенію, и даже къ срединѣ октября, т. е. передъ самымъ началомъ операцій Тирахской экспедиціи, въ англійской главной квартирѣ не знали, встрѣтятъ ли войска сопротивленіе со стороны аффридѣевъ.

Видя приготовленія индо-британскаго правительства къ нанесенію удара со стороны Саманскихъ горъ, аффридѣи одно время носились съ мыслью о демонстративныхъ дѣйствіяхъ къ сторонѣ Джамруда и Бара, чтобы тѣмъ отвлечь туда вниманіе Тирахской экспедиціи; но планъ этотъ остался неосуществленнымъ, собственно потому, что у аффридѣевъ не было одного общаго руководителя; были среди нихъ нѣсколько отставныхъ туземныхъ офицеровъ, которые, въ лучшемъ случаѣ, могли руководить дѣйствіями какой нибудь роты, но отнюдь не объединить и направить дѣйствія

племень къ достиженію одной цѣли. Среди афридіевъ и оракзаевъ не нашлось даже фанатика, въ родѣ „сумасшедшаго факира“ у сватовъ, или гаддскаго муллы у момандовъ, который могъ бы воодушевить ихъ въ критическую минуту; нѣкоторымъ авторитетомъ, впрочемъ довольно шаткимъ, среди афридіевъ пользовался въ описываемое время мулла Саидъ-Акбаръ.

Популярность Саидъ-Акбара основана была, главнымъ образомъ, на его прежнихъ частыхъ сношеніяхъ съ упомянутымъ выше, при очеркѣ возстанія въ долину Свата, „сумасшедшимъ факиромъ“, который въ глазахъ пограничныхъ племенъ казался единственно способнымъ и призваннымъ свыше вести борьбу съ англичанами. Афридіи и оракзаи продолжали упорно вѣрить, что послѣ подавленія возстанія момандовъ и сватовъ „сумасшедшій факиръ“ не сложитъ оружія и явится теперь среди нихъ, афридіевъ и оракзаевъ, чтобы вести ихъ въ бой противъ англичанъ. Какъ упомянуто было выше, о происхожденіи воинствующаго факира циркулировало среди горцевъ много легендъ; лишь въ началѣ 1898 года правительствомъ Индіи собраны были достовѣрныя свѣдѣнія, которыми установлено было прошлое этого непримиримаго врага англичанъ. Афридіи, однако, не дождались своего факира, который совершенно исчезъ съ горизонта послѣ пораженія подъ Малакандомъ.

5-го октября англійскій главнокомандующій, сэръ Локгартъ, прибылъ въ Когатъ и издалъ

слѣдующую прокламацію, обращенную къ тирахскимъ афридіямъ и оракзаямъ.

„Въ 1881 году хайберскіе афридіи вступили въ соглашеніе съ британскимъ правительствомъ, согласно которому обязались, за извѣстную плату, поддерживать порядокъ и свободное движеніе по Хайберскому проходу, вѣдать ремонтъ дороги и воздерживаться отъ всякихъ набѣговъ на британскую территорію. До августа 1897 года эти обязательства, въ общемъ, соблюдались афридіями, но какъ въ этомъ мѣсяцѣ, такъ и въ послѣднее время, афридіи нарушили всѣ свои обязательства, атаковали, разграбили, и сожгли много постовъ въ Хайберскомъ проходѣ и присоединились къ оракзаямъ во время ихъ нападенія на Когатскую границу. Въ виду такого поведенія афридіевъ объявляются отмѣненными всѣ заключенныя съ ними передъ тѣмъ условія и дальнѣйшее назначеніе денежныхъ выдачъ предоставляется вполне усмотрѣнію британскаго правительства. Британское правительство посылаетъ подъ моею командой особую экспедицію, которая проникнетъ въ сердце страны афридіевъ и оракзаевъ и оттуда возвѣститъ имъ окончательныя условія правительства. Правительство не имѣетъ ни намѣренія, ни желанія причинить вредъ племенамъ, и совѣтуетъ имъ немедленно изъявить покорность и возстановить добрыя отношенія. На какихъ условіяхъ можетъ быть принята эта покорность будетъ объявлено вашимъ джирга, когда я приду въ Тирахъ; при этомъ я уполномоченъ измѣнять эти условія

въ ту или иную сторону, въ зависимости отъ поведенія племенъ, которое будетъ проявлено ими въ виду предстоящаго движенія нашихъ войскъ. Въ виду сего, каждый, кто желаетъ жить въ мирѣ съ нами и быть хозяиномъ въ собственной странѣ, долженъ по мѣрѣ силъ содѣйствовать стоворчивости племенъ къ принятію нашихъ условій, такъ какъ этимъ путемъ онъ предотвратитъ ихъ отъ наказанія, которое неизбѣжно постигнетъ въ случаѣ, если окажутъ сопротивленіе нашимъ войскамъ“.

Въ то же время индо-британское правительство обратилось со слѣдующей прокламаціей къ афридіямъ, состоящимъ на службѣ въ войскахъ.

„Правительство Индіи жило въ мирѣ съ афридіями и вошло съ ними въ соглашеніе, по которому англійскіе форты въ Хайберскомъ проходѣ были ввѣрены ихъ попеченію. Получая денежное вознагражденіе, снабженные оружіемъ, афридіи были достаточно сильны въ союзѣ съ правительствомъ, чтобы заставить всякихъ непокойныхъ людей жить мирно. Вмѣсто этого, афридіи, безъ всякаго предварительнаго извѣщенія, нарушили союзъ съ правительствомъ, соединились съ другими племенами и атаковали и разрушили тѣ самыя форты, которые они обязаны были охранять. Не довольствуясь этимъ, афридіи осмѣлились напасть на наши гарнизоны въ Саманскихъ горахъ и другихъ мѣстахъ, учиня грабежи и убійства. Увѣренное въ своихъ силахъ, правительство не могло оставаться спокойнымъ въ виду такихъ своевольныхъ дѣйствій афридіевъ и оказалось вынужден-

нымъ снарядить особую экспедицію, съ цѣлью наказать мятежниковъ въ ихъ собственной странѣ“.

„Солдаты-афридіи на службѣ правительству дали уже много доказательствъ своей честности и преданности, и правительство давно уже вполнѣ оцѣнило ихъ храбрость на многихъ поляхъ сраженій. Но послѣ тщательнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ, связанныхъ съ предстоящей Тирахской экспедиціей, правительство рѣшило освободить отъ этой кампаніи афридіевъ, состоящихъ на службѣ въ войскахъ, и тѣмъ не ставить ихъ въ затруднительное положеніе между исполненіемъ своего служебнаго долга и необходимостью сражаться противъ своихъ соплеменниковъ. Только въ виду этихъ обстоятельствъ правительство рѣшило, что афридіи, служащіе среди войскъ, назначенныхъ теперь на границу между Пешаверомъ и Когатомъ, освобождаются въ настоящее время отъ службы въ этихъ частяхъ, съ тѣмъ, что будутъ переведены въ другія войска. Вмѣстѣ съ симъ по этому предмету сдѣлано соответствующее распоряженіе.

„Насколько возможно правительство позаботится, чтобы имущество, принадлежащее состоящимъ на службѣ афридіямъ въ Тирахѣ, не принимавшимъ участіе въ набѣгахъ на британскую территорию, не подвергалось разоренію или конфискаціи,—пока наши войска будутъ занимать страну оракзаевъ и афридіевъ.

„Настоящій приказъ прочитать и тщательно разъяснить всѣмъ афридіямъ, состоящимъ на службѣ въ частяхъ войскъ на Пешаверско-Когатской границѣ“.

ГЛАВА V.

Борьба съ афридіями.

Очеркъ Тирахскаго театра дѣйствій. Оперативный планъ Тирахской экспедиціи. Открытіе военныхъ дѣйствій. Бой у Даргая. Условія мира. Подавленіе возстанія.

Очеркъ Тирахскаго театра дѣйствій. Какъ замѣчено было выше, театромъ дѣйствій, или, вѣрнѣе, объектомъ предстоящей Тирахской кампаніи, служило, главнымъ образомъ, небольшое возвышенное плоскогоріе, перерѣзанное глубокими ущельями, рѣчными долинами и грядами горъ съ высокими перевалами. Границы же всего театра дѣйствій, въ общихъ чертахъ, могутъ быть обозначены дорогами: Пешаверь—Когать, Когать—Таль, Таль—Парачинаръ и Пешаверь—Хайберскій проходъ.

Имѣя въ виду, что на исходѣ всей кампаніи отразились могущественнымъ образомъ своеобразныя физическія свойства этого театра дѣйствій, было бы весьма важно представить описаніе этого раіона въ отношеніи топографическихъ и климатическихъ условій мѣстности, но имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи англійскіе матеріалы, повто-

ряя на безконечные лады разные второстепенныя свѣдѣнія, не касаются почти вовсе описанія театра дѣйствій въ упомянутыхъ выше отношеніяхъ. Приходится, поэтому, довольствоваться тѣми отрывочными свѣдѣніями, которыя приведены мимоходомъ, при описаніи нѣкоторыхъ боевыхъ эпизодовъ.

Тирахская возвышенность занимаетъ пространство около 600—700 кв. англійскихъ миль и служитъ мѣстомъ кочевокъ какъ оракзаевъ, такъ и афридіевъ; послѣдніе, кромѣ того, населяютъ долины рѣкъ Базара и Бара, въ которыя ведутъ съ юга проходы Сампага и Арханга. По слухамъ извѣстно было, что оракзаи рѣшили оборонять первый изъ этихъ переходовъ, къ которому ведутъ довольно удобные подступы изъ долины Канки. Во время послѣдней Миранзайской экспедиціи, въ 1891 году, этотъ проходъ былъ обреченгносцированъ, и оказалось, что онъ вполнѣ доступенъ для вьючнаго сообщенія и притомъ легко обходится съ обѣихъ фланговъ. Проходъ Арханга также доступенъ для вьюковъ, и также легко обходится съ обѣихъ фланговъ.

Долина р. Базара была хорошо извѣстна англичанамъ, такъ какъ во время послѣдней афганской войны, въ 1879—1880 годахъ, туда направлены были двѣ экспедиціи, которыя составились изъ отдѣльныхъ колоннъ, двинутыхъ въ долину изъ Джамруда, Али-Мастжида, Лэнди-Котала и Дакка. Узломъ всѣхъ дорогъ, сходящихся въ долину Базара изъ Афганистана, Хайберскаго прохода и

Пешаверской границы, служить фортъ Чина, гдѣ, по слухамъ, въ началѣ октября собралось много вооруженныхъ афридievъ.

Долина Базара лежитъ къ югу отъ хайберскихъ высотъ и отдѣляется отъ долины Бара хребтомъ *Сургаръ*, возвышающимся на 6,000—7,000 футъ надъ уровнемъ моря. Спустившись на зиму въ долину съ Тирахскихъ высотъ, афридии селятся въ пещерахъ и подземельяхъ, устроенныхъ въ скалистыхъ утесахъ; встрѣчаются, впрочемъ, и укрѣпленныя селенія, состоящія изъ 20—30 домовъ, окруженныхъ высокими стѣнами, которыя фланкируются башнями на углахъ. Долина избилуется водой и подножнымъ кормомъ, покрывающимъ какъ самую долину, такъ и прилегающія покатости. Со всѣхъ сторонъ долина совершенно замкнута горами, среди которыхъ рѣка Базаръ пробила себѣ узкій выходъ на востокъ, въ Джамрудскую равнину; на западѣ долина находитъ себѣ выходъ на территорію черезъ переваль Сисъ-оби.

Если бы въ предстоящую кампанію афридии были стѣснены съ юга и востока (войсками главной колонны со стороны Тираха, и Пешаверской колонной—со стороны Джамруда), то имъ, слѣдовательно, осталась бы возможность отступить со своими семействами и стадами чрезъ переваль Сисъ-оби въ Афганистанъ. Хотя афганскій эмиръ приказалъ закрыть эту дорогу для тирахскихъ афридievъ, но едва ли въ критическую минуту афганцы отказали бы своимъ соплеменникамъ въ

этой пассивной помощи, какъ это впоследствии и подтвердилось вполнѣ. Во время экспедиціи 1878—1879 гг. аффридіямъ было закрытъ упомянутый путь черезъ Сисъ-оби, потому что англійскія войска занимали дорогу Хайберъ-Джелалабадъ; поэтому аффридіямъ тогда оставалось одно средство—искать убѣжища на Тирахскихъ высотахъ, несмотря на зимнее время, что они и сдѣлали. Таковы, въ общихъ чертахъ, физическія свойства Базарской долины и ея стратегическое значеніе.

Долина р. Бара лежитъ къ югу отъ Базарской долины, съ которой сообщается черезъ перевалы въ Сургарскомъ хребтѣ, и, такъ же, какъ эта послѣдняя, окружена со всѣхъ сторонъ горами, имѣя общее превышеніе надъ уровнемъ моря въ 2,000—2,500 футъ. Рѣка Бара образуется изъ двухъ рѣчекъ—Раджгула и Майдана, берущихъ начало на Тирахскихъ высотахъ. Съ обѣихъ сторонъ долина окаймлена круто возвышающимися скалистыми откосами, которые въ однихъ мѣстахъ подступаютъ вплотную къ рѣкѣ, оставляя лишь узкое ущелье съ тѣсно сдвинутыми боками, а въ другихъ отступаютъ отъ русла рѣки на $1\frac{1}{2}$ —2 версты, образуя плоскую или терасообразную долину. Въ этихъ расширенныхъ частяхъ долины и расположены селенія, окруженные роскошными рисовыми полями.

Лѣтомъ господствующая въ долинѣ жара становится невыносимой и сопровождается губительной лихорадкой и міриадами надоѣдливыхъ москитовъ; все это настолько отравляетъ существо-

ваніе, что даже тѣ жители, которые не имѣютъ лѣтвовокъ на Тирахскихъ высотахъ, бросаютъ все-таки свои усадьбы въ долинѣ и вмѣстѣ со стадами ищутъ убѣжища въ горахъ. Направленные со стороны Пешавера войска въ долину Бара найдутъ тамъ въ изобиліи продовольствіе и топливо, но наступленіе можетъ быть легко задержано въ узкихъ мѣстахъ долины и потребуетъ чуть ли не на каждомъ шагу прибѣгать къ затруднительнымъ обходнымъ движеніямъ. Впрочемъ, если занять Базарскую долину, то въ долину Бара можно проникнуть чрезъ многіе перевалы, имѣющіеся на Сургарскомъ хребтѣ, и тогда фронтальныя преграды въ долинѣ Бара потеряютъ значеніе.

Главнымъ путемъ сообщенія Тирахскаго театра со стороны Пешавера служить Хайберская дорога, о которой упоминалось выше. Кромѣ этого главнаго прохода, чрезъ хребетъ Софидь-Коохъ имѣются еще другія дороги, менѣе разработанныя, но служившія впослѣдствіи англійскимъ войскамъ во время военныхъ дѣйствій, когда Хайберскій проходъ очутился въ рукахъ афридіевъ. Сравнительно болѣе удобная дорога проходитъ между Лэнди-Коталомъ и Шахгаемъ, гдѣ выходитъ на Пешаверскую равнину. Отъ Лэнди-Котала дорога идетъ сначала по долинѣ Лоарджи (Loardgi), въ которой расположенъ лэнди-котальскій фортъ, затѣмъ начинается подъемъ, и въ трехъ англійскихъ миляхъ отъ упомянутаго пункта переваливаетъ чрезъ водораздѣлъ и входитъ въ систему долинъ, связанныхъ съ р. Кабуломъ. Пересѣкая рядъ хребтовъ,

дорога поднимается въ 12-ти миляхъ отъ Лэнди-Котала на наиболѣе высокій переваль, извѣстный подъ названіемъ Тартура. На всемъ этомъ протяженіи дорога представляетъ собою хорошо разработанную тропу и изобилуетъ родниками съ хорошей водой; растительность богатая и состоитъ изъ разныхъ древесныхъ породъ, среди которыхъ пестрѣютъ разнообразныя полевые цвѣты. Дорогой пользуются почти исключительно только мѣстные жители, собирающіе снѣгъ въ горахъ въ особо приготовленныхъ ямахъ для вывозки его на продажу въ Пешаверь, въ видѣ рыхлаго льда.

Планъ Тирахской экспедиціи. Для занятія Тираха, главнаго предмета дѣйствій, войскамъ Тирахской экспедиціи представлялись два операціонныхъ направленія: съ сѣвера, со стороны Пешавера, чрезъ Али-Мастжидъ, Чина и перевалы Сургарскаго хребта, и съ юга—со стороны Когата, по долинь р. Канки и далѣе чрезъ переваль Арханга. Представлялось еще третье операціонное направленіе для войскъ, участвовавшихъ въ подавленіи момандовъ, со стороны Дакка и Хайберскаго прохода; это направленіе представляло для англичанъ весьма много существенныхъ выгодъ, такъ какъ войска главной колонны Тирахской экспедиціи, сосредоточенныя къ Когату, долго не могли начать наступленіе, выжидая присоединенія войскъ съ момандскаго театра дѣйствій, которымъ, между тѣмъ, представлялась несравненно болѣе кратчайшая и удобная дорога чрезъ фортъ Мични и Лальпура. Но этимъ третьимъ операціоннымъ направ-

влениемъ англичане не могли воспользоваться, такъ какъ оно проходило, частью по афганской территории и правительство Индіи опасалось препятствій со стороны эмира Абдурахмана. Изъ остальныхъ двухъ направленій сэръ Локгартъ предпочелъ наступленіе съ юга, со стороны Когата, откуда должна была двинуться главная колонна. Вспомнимъ при этомъ, что кромѣ главной колонны въ составъ экспедиціи входили еще Курамская подвижная и Пешаверская колонны, которыя могли предпринять концентрическое движеніе въ Тирахъ по долинамъ Бара и Кермана, содѣйствуя, такимъ образомъ, операціямъ главной колонны.

По достиженіи намѣченной цѣли, т. е. занятія Тираха, войска главной колонны должны были двинуться затѣмъ къ сѣверу, занять долины Базара и Бара и направиться къ Пешаверу и Хайберу; если затѣмъ, придется продолжать кампанію, то базу изъ Когата предполагалось перемѣстить въ Пешаверь. Для принятія покорности тирахскихъ племенъ предрѣшены были слѣдующія главныя условія: выдача возможно большаго числа ружей, заряжающихся съ казны; уплата большого денежнаго штрафа и ручательство въ хорошемъ поведеніи племенъ въ будущемъ. Если Тирахскія высоты окажутся брошенными племенами безъ обороны, то чрезъ Тирахъ предполагалось направить лишь часть главной колонны для разоруженія оставшихся туземцевъ, а остальные войска направить въ долины Базара и Бара чрезъ Пешаверь.

Изъ сказаннаго видно, что центръ убѣжища аффридѣевъ и оракзаевъ, Тирахскія возвышенности, охватывался съ трехъ сторонъ весьма внушительными силами. Слѣдовало поэтому ожидать навѣрняка, что подъ напоромъ сильнаго противника съ трехъ сторонъ туземцы будутъ вытѣснены въ долины Бара и Базара, откуда они *найдутъ себѣ свободный выходъ чрезъ проходъ Сисъ-оби* на афганскую территорію. Выше приведено было, что аффридін не преминули уже воспользоваться этимъ свободнымъ выходомъ и, въ виду готовящагося удара съ юга, направили свои семейства и стада въ Афганистанъ чрезъ Сибъ-оби, занявъ весьма предусмотрительно ключъ Хайберскаго прохода, Али-Мастжидъ, сильнымъ гарнизономъ, на тотъ случай, если войска Пешаверской колонны попытаются отрѣзать этотъ путь отступленія. Весьма возможно, что если бы аффридіямъ и оракзаямъ было закрыто свободное отступление на афганскую территорію и они увидѣли себя отрѣзанными со всѣхъ сторонъ, то эти племена проявили бы, можетъ быть, больше сговорчивости въ самомъ началѣ кампаніи; но возможно также и то, что, окруженные со всѣхъ сторонъ, аффридін и оракзаи прибѣгли бы къ отчаянному сопротивленію въ своихъ горныхъ тѣснинахъ. Это упущеніе въ планѣ Тирахской экспедиціи трудно, конечно, объяснить простымъ недосмотромъ со стороны сэра Локгарта, а вѣроятнѣе всего, что англичане не хотѣли ставить туземцевъ въ безвыходное положеніе, желая достигнуть занятія Тираха болѣе дешевой цѣной.

Было уже упомянуто, что для подавленія возстанія афридїевъ индо-британское правительство мобилизовало почти всѣ наличныя силы, значительно превосходящія своей числительностью все число вооруженныхъ воиновъ, которые могли выставить афридїи и оракзап вмѣстѣ. По составу своему войска Тирахской экспедиціи заключали цвѣтъ индо-британской арміи, и англичане возлагали большія надежды на эту экспедицію, питая твердую увѣренность, что они на этотъ разъ безповоротно покончатъ съ афридїями; самъ главнокомандующій сэръ Вильямъ Локгартъ выразилъ увѣренность, что экспедиція достигнетъ свой цѣли не далѣе конца октября, хотя бы войска должны были брать съ боя каждый шагъ. Какъ мы увидимъ, однако, дѣйствительный ходъ событій далеко не оправдалъ ожиданій англичанъ.

Открытие военныхъ дѣйствій. Бой и дальнѣйшее наступленіе главной колонны. 14-го октября началось наступленіе войскъ главной колонны изъ Когата. Для облегченія движенія по горамъ рѣшено было, что войска оставляютъ походныя палатки въ Шинвари и будутъ двигаться въ Тирахъ, имѣя на людяхъ ношу, не превышающую 40 англійскихъ фунтовъ ¹⁾. Можно было ожидать, что въ горахъ наступили уже холода, хотя иногда теплая погода бываетъ тамъ до конца декабря; въ виду сего войска были снабжены зимней одеждой ²⁾.

¹⁾ 1 англійскій фунтъ=1,1 русскаго фунта.

²⁾ Достоинно вниманія, что съ перваго же шага боевая числительность частей войскъ уменьшилась настолько, что въ

Количество транспортных животных при войскахъ было опредѣлено по слѣдующему разсчету: генераламъ разрѣшалось имѣть одного верхового мула и одного пони подъ багажемъ; на каждаго штабъ офицера—1 мула, штабнымъ офицерамъ—1 мула на двухъ, а строевымъ офицерамъ—1 мула на трехъ; для нижнихъ чиновъ—1 мула на восемь человѣкъ; для прислуги—1 мула на 10 человѣкъ; на каждую полковую продовольственную артель—3 мула, на батареиную, штабную и пр.—2 мула, на артель саперной роты—1 мула. Состоящихъ при войскахъ хлѣбопековъ запрещено было брать съ собою, и печенымъ хлѣбомъ приказано было довольствоваться только на первомъ переходѣ.

По произведеннымъ рекогносцировкамъ и разспроснымъ свѣдѣнiямъ было обнаружено, что афридii и оракзаи рѣшили дать отпоръ войскамъ генерала Локгарта и будутъ оборонять подступы въ Тирахъ. Оборона каждаго урочища, каждой долины, была распредѣлена между различными родами: Базарская долина и Хайберскiй округъ были ввѣрены оборонѣ родовъ куки и закка-кель; оборона переваловъ въ Саманскихъ горахъ и Тирахскихъ высотъ поручена была родамъ маликдинъ-кель и адамъ-кель, и т. д. Въ случаѣ надобности, всѣ племена должны были оказать другу

британскомъ полку осталось 700, а въ туземномъ 260 нижнихъ чиновъ. Эта убыль пошла въ прикрытiе къ обозу. Въ то же время количество прислуги увеличилось вдвое и достигло боевой числительности войскъ, вмѣсто отношенiя 1:2, которое было принято при организации экспедици.

другу взаимную поддержку. Въмѣстѣ съ тѣмъ афридіи и оракзаи сдѣлали все-таки попытку завязать мирные переговоры съ правительствомъ Индіи, и 16-го октября отправили депутацію въ Джамрудъ съ условіями, на которыхъ они могутъ согласиться изъявить покорность; между прочимъ, одно изъ условій, предъявленныхъ афридіями, заключалось въ *эвакуаціи англійскихъ войскъ изъ долины Свата*, съ которой афридіи, въ сущности, имѣютъ мало общаго и гдѣ возстаніе давно уже было подавлено. Это требованіе афридіевъ обнаружило, что въ возстаніяхъ пограничныхъ племенъ на границѣ Индіи кроется нѣкоторая общая связь.

Тѣмъ временемъ завязались уже оживленные перестрѣлки на пути наступленія передовыхъ войскъ главной колонны между Шинварри и проходомъ Чагру.

15-го октября большая партія оракзаевъ напала на войска, прикрывавшія разработку прохода Чагру; работы велись 1,009 чел. пенджабскихъ *кули* ¹⁾, подъ руководствомъ піонеровъ и саперовъ и подъ прикрытіемъ половины 15-го Сейкского пѣхотнаго полка и Дератжатской № 2-го горной батарееи. Послѣ оживленной перестрѣлки саперы вынуждены были прекратить работу и начать отступление вмѣстѣ съ прикрытіемъ подъ настойчивымъ преслѣдованіемъ оракзаевъ. Въ ночь на 16-е октября оракзаи атаквали транспортъ, шедшій подъ при-

¹⁾ Какъ извѣстно, на востокъ Азии и въ Индіи „кули“ называется, вообще, наемный работникъ.

крытіемъ войскъ, на пути между Гангу и Шинвари, ранили нѣсколько человекъ и отбили 18 повозокъ.

18-го октября произошло первое серьезное столкновение у сел. Даргай, въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ прохода Чагру; здѣсь расположено было около 5,000 оракзаевъ, которые за два дня передъ тѣмъ успѣшно прогнали англійскія рабочія команды съ ихъ прикрытіемъ отъ Чагру.

Для атаки Даргая выступили 18-го октября, въ 4 часа утра, изъ Шинвари слѣдующія войска подъ общимъ начальствомъ генерала Пальмера: 3-я бригада ¹⁾ генерала Кемпстера, 4-я бригада генерала Вестмакотта, полки Дорсетскій, Гордона, 1-й и 2-й гуркасовъ и 15-й Сейкскій, 8-я горная батарея и одно орудіе Максима; къ этимъ войскамъ присоединились еще Норгэмптонскій полкъ и 9-я батарея. Въ 9 часовъ утра артилерія открыла огонь со стороны Чагру, и въ тоже время генералъ Пальмеръ предпринялъ довольно кружное обходное движеніе съ бригадой Кемпстера, чтобы атаковать Даргай съ тыла и фланга. Въ 11 часовъ бригада Вестмакотта съ фронта открыла огонь и начала взбираться по крутымъ склонамъ, а къ полдню гуркасы достигли гребня, наступая къ Даргаю; въ тоже время колонна генерала Пальмера вышла во флангъ позиціи противника, который вынужденъ былъ отступить къ западу отъ

¹⁾ Для бригадъ главной колонны установлена была общая нумерація отъ 1-й до 4-й, вмѣсто прежней нумераціи подивзіямъ.

Чагру. Войска заняли Даргай и командующую позицію надъ долиной Канки, и сожгли три деревни около Даргая; удержать, однако, занятые позиціи оказалось затруднительнымъ по недостатку воды; поэтому наблюдавшій за этимъ боемъ съ Саманскихъ высотъ, генераль Локгартъ, приказалъ войскамъ возвратиться въ Шинвари и фортъ Локгартъ. Отступление было произведено подъ настойчивымъ преслѣдованіемъ оракзаевъ, хотя для прикрытія выставлены были полки Гордоновскихъ гайлендеровъ и 15-й Сейкскій при горной батарее; лишь къ полночи войска возвратились на свои биваки. Потери англичанъ въ этомъ бою: убито—1 офицеръ и 7 нижнихъ чиновъ; ранено—3 офицера и 7 нижнихъ чиновъ; большая часть потерь понесена во время отступления. Потери туземцевъ неизвѣстны.

Отступившіе изъ Даргая оракзаи сосредоточились къ западу отъ Чагру, куда прибыло къ нимъ подкрѣпленіе отъ афридіевъ, такъ что численность соединенныхъ лашкаровъ, афридіевъ и оракзаевъ, выставленныхъ для обороны подступовъ въ долину Канки, дошло до 12,000 человекъ.

20-го октября изъ Шинвари выступила вся 2-я дивизія генерала Этманъ-Биттса, направляясь на Чагру для дебушированія въ долину Канки. Но оказалось, что путь опять закрытъ, такъ какъ оракзаи вторично заняли Даргай и расположились для обороны на сильной позиціи, представлявшей собою высокую скалистую гору въ 1,000 футовъ высоты, вершина которой была окружена скали-

стыми обрывами; со стороны Чагру на эту вершину вела лишь одна пѣшеходная тропка, по которой можно было пробраться только гуськомъ.

Въ 10 часовъ утра открылъ наступленіе 1-й полкъ гуркасовъ, поддерживаемый Дорсетскимъ полкомъ и сильнымъ концентрическимъ огнемъ трехъ батарей. Сначала наступленіе пѣхоты шло безостановочно, но едва лишь войска вышли на открытую площадку, какъ сейчасъ же подверглись убійственному огню съ разстоянія 500 шаговъ, который пріостановилъ дальнѣйшее наступленіе настолько, что потребовалось вызвать резервъ и двинуться опять въ атаку лишь послѣ продолжительной артилерійской подготовки. При всемъ томъ, послѣ четырехчасового боя, генераль Биггсъ усумнился въ успѣхѣ и послалъ донесеніе генералу Локарту, что дальнѣйшее движеніе впередъ представляется невозможнымъ; въ отвѣтъ на это генераль Локартъ приказалъ расположиться на ночь на удобной позиціи, отправивъ обозы въ Шинвари. Опасенія генерала Биггса, однако, не оправдались: благодаря соединенной атакѣ полковъ Гордоновскаго, Дербиширскаго, Дорсетскаго, 1-го и 2-го гуркасовъ, позиція противника была взята, но послѣ жестокаго боя; въ особенности атакѣ пѣхоты оказалъ могущественное содѣйствіе огонь батарей, которыя выпустили 868, а по другимъ свѣдѣніямъ даже 1,340 снарядовъ. Аффридипъ выказали при этомъ замѣчательную стойкость, переходя отъ обороны въ наступленіе. Три раза туземцы упорно отбивали атаки англичанъ, и пози-

ція переходила изъ рукъ въ руки; лишь къ вечеру афридїи были окончательно вытѣснены и отступили въ долину Канки. На этотъ разъ англичане уже не бросили Даргай, который имъ такъ легко достался 18-го октября, а чрезъ два дня стоилъ столькихъ жертвъ; послѣ боя они заняли этотъ пунктъ 30-мъ Пенджабскимъ, 3-мъ Сейкскимъ и Дербиширскимъ полками, снабдивъ ихъ теплой одеждой (высота мѣста 6,500 футовъ) и организовавъ доставку воды.

Афридїи не довольствовались только пассивной обороной, но старались сами вліять на операціи англичанъ: выборъ фланговой позиціи у Даргая, господствовавшей надъ операціоннымъ направленіемъ главной колонны, обнаружили со стороны туземцевъ весьма правильную стратегическую опѣнку этой позиціи; а что выборъ ея былъ сдѣланъ вполне сознательно, доказывается упорствомъ обороны Даргая, который англичане такъ непредупредительно бросили 18-го октября. Потери англичанъ въ этомъ бою были весьма чувствительны—163 человекъ убитыхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ 8 офицеровъ¹⁾.

Этотъ первый серьезный бой за подступы къ Тираху показалъ англичанамъ, что афридїи и оракзаи вовсе не собираются отступать безъ боя передъ внушительными силами генерала Локгарта, какъ это предполагали раньше. Къ тому же нача-

¹⁾ Достоинъ вниманія фактъ, что отношеніе числа убитыхъ офицеровъ къ числу раненыхъ въ полкахъ гуркасовъ, т. е. среди туземцевъ, больше чѣмъ въ английскихъ полкахъ.

лись затрудненія по части перевозочныхъ средствъ и устройства тыла вообще; дорога изъ Когата въ Шинвари оказалась очень плохой; поломанныя повозки заграждали путь; туземцы появились въ тылу, и потребовалось эшелонировать сильныя конвойныя команды, чтобы поддерживать постоянное и безопасное сообщеніе по этой жизненной артеріи главной колонны, по которой взадь и впередъ двигалось свыше 24,000 вьючныхъ животныхъ, въ томъ числѣ 3,000 верблюдовъ.

Къ 25-му числу окончилось сосредоточеніе 2-й дивизіи генерала Симонса и, такимъ образомъ, въ рукахъ генерала Локгарта оказалась въ сборѣ вся главная колонна, предназначенная для дѣйствій противъ Тираха. Часть 1-й дивизіи была эшелонирована на дорогѣ между Чагру и Шинвари; 2-я дивизія расположилась между Кораша и Кангарбуръ, наблюдая за долиной Канки. Оба пункта были немедленно связаны телеграфомъ чрезъ Чагру съ Когатомъ. 28-го октября генераль Локгартъ, подъ сильнымъ прикрытіемъ, лично произвелъ рекогносцировку прохода Сампага, который, по слухамъ, африди и оракзаи обратили въ центръ обороны. Вопреки ожиданіямъ, оказалось, что какъ упомянутый проходъ, такъ и другой—Арханга, лежащій къ сѣверу отъ Сампага и служащій вмѣстѣ съ нимъ ключемъ для овладѣнія Тирахомъ, не оборонялись вовсе туземцами и безпрепятственно были заняты войсками главной колонны.

9-го ноября произведена была усиленная рекогносцировка высотъ Саранъ-Саръ, ограничиваю-

щихъ долины Майдана и тянущихся въ 10—15 верстахъ къ югу отъ Дуа-той. Для этой рекогносцировки составлена была смѣшанная бригада, подъ начальствомъ генерала Вестмакотта, изъ полковъ Дорсетскаго, Норгѣмптонскаго, 15-го и 36-го Сейкскихъ. Въ этой рекогносцировкѣ принялъ участіе также самъ главнокомандующій генераль Локгартъ. Все шло благополучно; войска окончили свою задачу и мирно возвращались въ лагерь. Въ это время педшій въ головѣ Норгѣмптонскій полкъ попалъ подъ сильный огонь изъ засады, который сразу вывелъ изъ строя 43 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Общее число убитыхъ и раненыхъ при возвращеніи съ рекогносцировки было 64 человекъ, въ томъ числѣ пять офицеровъ...

10-го ноября главная квартира была перенесена въ Майданъ. Долина Канки, Тираха и Майданъ были заняты англійскими войсками, чрезъ Дуа-той войска готовились протянуть руку Пешаверской колоннѣ, которую отдѣляли только нѣсколько переходовъ. Аффридін все время настойчиво уклонялись отъ открытаго боя съ англійскими войсками и довольствовались нападеніемъ на рекогносцировочныя и конвойныя команды, прерываніемъ телеграфнаго сообщенія и т. п. Генераль Локгартъ ожидалъ, что, стѣсненные со стороны Тираха и со стороны Пешавера, аффридін и оракзай сдѣлаются болѣе сговорчивыми; на самомъ же дѣлѣ, даже послѣ занятія англійскими войсками Майдана, туземцы не обнаруживали ни малѣйшей склонности къ мирнымъ переговорамъ

и 8-го ноября отважились атаковать обозъ главнокомандующаго, шедшій въ Майданъ подъ сильнымъ прикрытіемъ.

Условія мира, предложенныя генераломъ Локгартомъ. Положеніе сторонъ къ началу 1898 года. Не дождавшись инициативы со стороны аффридїевъ и оракзаевъ, генераль Локгартъ самъ призналъ своевременнымъ предложить имъ условія, на которыхъ будетъ принята отъ нихъ покорность. Требования англійскаго правительства были низведены до минимума. Несмотря на разореніе англійскихъ фортвъ, избіеніе гарнизоновъ, разгребленіе имущества; несмотря на огромные убытки, причиненные англійской торговлѣ закрытіемъ Хайберскаго прохода, генераль Локгартъ, призналъ возможнымъ довольствоваться требованіемъ уплаты ничтожнаго штрафа въ 15,000 рупій, и выдачей лишь 500 ружей, заряжающихся съ казны, которыхъ, какъ доподлинно извѣстно было, имѣлось у туземцевъ нѣсколько тысячъ. Требовать больше было затруднительно, зная, что аффридїи до крайности дорожатъ винтовкой. Очевидно, англичанамъ сильно хотѣлось покончить, наконецъ, съ возстаніемъ племенъ, и правительство предъявило имъ чрезвычайно легкія условія, только чтобы имѣть возможность приписать себѣ побѣду.

Въ теченіе недѣли продолжалось перемиріе, во время котораго аффридїи и оракзаи занялись обсужденіемъ требованій индо-британскаго правительства. Несмотря на крайнюю снисходительность условій, предъявленныхъ правительствомъ, аффри-

діи отказались отъ изъясненія покорности и возобновили враждебныя дѣйствія; оракзаи же согласились на миръ, такъ какъ ихъ страна оказалась первымъ этапомъ для англійскихъ войскъ на пути ихъ движенія въ Тирахъ.

Военныя дѣйствія, между тѣмъ, возобновились, но въ теченіе второй половины ноября и всего декабря не произошло ничего замѣчательнаго, что могло бы привести экспедицію къ рѣшительному концу. Афридіи отказались отъ столкновеній въ открытомъ полѣ и перешли къ партизанскимъ дѣйствіямъ, нападая на рабочія и рекогносцировочныя партіи, обстрѣливая англійскіе биваки, и, въ особенности, прерывая почти каждую ночь телеграфное сообщеніе главной квартиры съ Кога-томъ; это послѣднее всегда удавалось афридіямъ, почему въ англійскимъ реляціяхъ отмѣчали не случаи поврежденія телеграфа, а выдѣляли, какъ исключеніе, тѣ ночи, въ которыя афридіи оставляли телеграфную проволоку нетронутой.

Въ виду упорства туземцевъ англійское правительство признало нужнымъ усилить требованія къ афридіямъ и вмѣсто 500 винтовокъ потребовало 800 винтовокъ и уплаты штрафа въ 80,000 рупій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ состава войскъ главной колонны выдѣленъ былъ небольшой отрядъ подъ начальствомъ полковника Рейда для наказанія рода утманъ-кель; съ этими туземцами правительство Индіи имѣло старые счеты по поводу убійствъ и грабежей, совершенныхъ ими въ прежнее время и оставшихся безъ должнаго возмездія.

Разрушивъ нѣсколько селеній, войска благополучно возвратились на свои стоянки.

Въ такомъ положеніи войска главной колонны оставались до конца декабря, производя рекогносцировки долинъ Бара и Майдана съ цѣлью установить прямое сообщеніе съ войсками Пешаверской колонны. Въ то же время наступившіе морозы въ горахъ, доходившіе до 17° Ц., дѣлались все болѣе и болѣе чувствительными. Рядомъ съ этимъ увеличивались трудности въ снабженіи войскъ необходимымъ продовольствіемъ; среди вьючныхъ животныхъ на дорогѣ между Шинвари и Даргай открылся падежъ. При такихъ условіяхъ дѣйствія какъ бы пріостановились сами собою, тѣмъ болѣе, что врагъ сдѣлался неуловимъ, такъ какъ афридіи старательно избѣгали встрѣчи съ англійскими войсками въ открытомъ полѣ.

Таково было положеніе вещей на Тирахскомъ театрѣ дѣйствій въ концѣ 1897 года. Намѣченная цѣль экспедиціи—занятіе Тираха, главнаго убѣжища афридіевъ и оракзаевъ, была достигнута; но достиженіе этой цѣли не привело къ положительнымъ результатамъ: афридіи все еще не положили оружіе и, продолжая враждебныя дѣйствія, разбились на мелкія партіи, такъ что предъ грозной Тирахской экспедиціей не представлялось скольконибудь существенныхъ предметовъ дѣйствій.

27-го декабря войска первой дивизіи генерала Симонса заняли и разрушили Чина, а на слѣдующій день прошли по долинѣ Базара. Въ то же время съ другой стороны, отъ Пешавера, въ до-

лину Базара вступили войска Пешаверской колонны, которыя 29-го декабря заняли Хайберскій проходъ безъ всякаго сопротивленія со стороны афридіевъ.

Такимъ образомъ, большая часть войскъ, входившихъ въ составъ Тирахской экспедиціи, сосредоточилась на Пешаверской границѣ. Въ виду этого, а также и потому, что рѣшено было приостановить военныя дѣйствія, оказалось возможнымъ уменьшить гарнизонъ г. Пешавера, возвративъ нѣкоторыя части войскъ на ихъ постоянныя квартиры. Самъ главнокомандующій генераль Локгартъ оставилъ войска и отбылъ въ Раваль-Шинди, откуда, послѣ представленія отчета правительству, онъ намѣревался уѣхать въ Англію и воспользоваться отпускомъ для поправленія здоровья.

Въ виду климатическихъ особенностей театра дѣйствій было рѣшено воздержаться отъ военныхъ дѣйствій въ продолженіе зимы, ограничившись строгой блокадой афридіевъ, пока они не изъявятъ покорность. Такъ закончилась Тирахская экспедиція, на которую возлагалось столько надеждъ.

Въ началѣ марта 1898 года обнаружено было подробное донесеніе генерала Локгарта по случаю окончанія военныхъ дѣйствій, въ которомъ, между прочимъ, была приведена слѣдующая общая характеристика боевой дѣятельности Тирахской экспедиціи.

„Ни одна кампанія на границахъ Индіи не испытала такихъ трудностей, какія выпали на долю Тирахской экспедиціи. Военныя дѣйствія

пришлось вести въ странѣ, лишенной дорогъ, пересѣченной горами, затруднявшими въ высшей степени движеніе регулярныхъ войскъ. Нашими противниками явились весьма ловкіе стрѣлки, искусные въ веденіи малой войны; избѣгая встрѣчи съ войсками въ открытомъ полѣ, врагъ не упускалъ случая напасть на наши войска врасплохъ, будь то на маршѣ или на бивакѣ. Этотъ способъ веденія войны, усвоенный горцами, вполне соотвѣтствовалъ физическимъ свойствамъ театра дѣйствій и причинялъ намъ весьма чувствительныя потери. При всемъ томъ карательными мѣрами экспедиціи достигнута было изъявленіе покорности со стороны оракзаевъ и большей части колѣнъ афридіевъ. Упорствующіе въ своей непокорности афридіи, хотя и не торопятся принять условія правительства, не рискнуть, все-таки, продолжать открыто враждебныя дѣйствія“.

„Можно констатировать съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія, что боевыя качества войскъ во время военныхъ дѣйствій оказались на весьма высокомъ уровнѣ. Только благодаря мужеству и дисциплинѣ войскъ были преодолены всѣ трудности, выпавшія на долю экспедиціи. Какъ въ бою, такъ и на бивакѣ, офицеры, какъ и нижніе чины, вели себя одинаково достойно съ традиціями арміи Ея Величества. Наступленіе экспедиціи постоянно замедлялось необходимостью имѣть весьма значительный обозъ; при этомъ требовались особыя мѣры, чтобы поддержать дисциплину и порядокъ въ транспортахъ среди погонщиковъ“.

„Результаты, достигнутые экспедиціей, сводятся къ слѣдующему: войска подь моей командой исходили по всѣмъ направленіямъ страну афридіевъ и оракзаевъ, которая теперь цѣликомъ перенесена на планъ въ первый разъ. Повсюду при встрѣчѣ съ войсками враги наши подвергнуты наказанію, и потери ихъ должны быть весьма значительны. Башни и стѣны почти всѣхъ укрѣпленныхъ селеній разрушены; всѣ запасы продовольствія и топлива, заготовленные населеніемъ на зиму, истреблены были войсками. Оракзаи изъявили покорность и подчинились всѣмъ предписаннымъ имъ условіямъ. Афридіи продолжаютъ упорствовать, но надѣюсь, что и они въ скоромъ времени покорятся, чтобы избѣгнуть вступленія въ ихъ страну новой экспедиціи будущей весной“.

„Во время настоящей экспедиціи особенно отличались всегда патрули отъ 3-го и 5-го полковъ гуркасовъ. Привычные къ гористымъ мѣстамъ и дѣйствіямъ малой войны, гуркасы ловко лазали по высокимъ горамъ, притаивались въ засадахъ на ночь и превосходили горцевъ въ ихъ собственныхъ тактическихъ приемахъ. Войска имперской службы, входившія въ составъ экспедиціи, дѣлили всѣ трудности военныхъ дѣйствій и, сражаясь о бокъ съ регулярными войсками, показали себя вполне подготовленными стать въ ряды защитниковъ имперіи. Горная артилерія принимала наибольшее видное участіе во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ и вездѣ оказывала войскамъ могущественную поддержку. Весьма отвѣтственныя и трудныя работы

по устройству дорогъ и разрушенію укрѣпленныхъ селеній выпали на долю инженеровъ, саперъ, минеровъ и піонеровъ. Всѣ эти работы были выполнены вполнѣ основательно“.

Далѣе, въ донесеніи вице-короля статсъ-секретарю по дѣламъ Индіи констатируются значительныя трудности, выпавшія на долю войскъ при отступленіи экспедиціи изъ Тирахскаго театра, вынужденномъ климатическими условіями, и указывается на содѣйствіе нѣкоторыхъ магараджей въ доставкѣ перевозочныхъ средствъ.

Потери Тирахской экспедиціи выразились слѣдующими цифрами. Въ англійскихъ частяхъ войскъ: убито офицеровъ—20, нижнихъ чиновъ—96; ранено офицеровъ—49, нижнихъ чиновъ—261; безъ вѣсти пропало—5. Въ туземныхъ войскахъ убито офицеровъ—6, нижнихъ чиновъ—158; ранено офицеровъ—10, нижнихъ чиновъ—393, безъ вѣсти пропало—8. Всего выбыло изъ строя 1,066 человекъ.

Подавленіе возстанія пограничныхъ племенъ. Какъ мы видѣли выше, Тирахская экспедиція вынуждена была прекратить военныя дѣйствія, не достигнувъ поставленной ей цѣли: добиться полного покоренія афридіевъ и оракзаевъ. Сознвая невозможность бороться съ англійскими войсками въ открытомъ полѣ, афридіи избѣгали встрѣчи съ сильными отрядами, нападая на обозы, небольшіе рекогносцировочные отряды, или на одиночныхъ людей, случайно удалившихся отъ лагеря. Наступившіе затѣмъ холода съ одной стороны и неуловимость противника съ другой, заставили англій-

скаго главнокомандующаго прекратить военныя дѣйствія и начать эвакуацію войскъ чрезъ долину р. Бара. Вслѣдъ затѣмъ заняты были англійскими войсками Хайберскій проходъ и организована была небольшая карательная экспедици въ Базарскую долину, чтобы наказать закка-келей, одно изъ колѣнъ афридievъ, обитающее въ верховьяхъ Базара.

Такимъ образомъ, къ началу марта текущаго года, многія части войскъ Тирахской экспедици возвратились на мирныя стоянки. Одновременно съ этимъ открыты были переговоры съ маликами афридievъ и оракзаевъ, съ цѣлью установить новое прочное соглашеніе съ этими племенами, которыхъ не удалось привести къ безусловной покорности силой оружія. Правительство Индіи готово было сдѣлать кой-какія уступки, поступиться, отчасти, своимъ самолюбіемъ и высокимъ престижемъ, лишь бы только избѣгнуть необходимости снаряженія новой экспедици. Для мирныхъ переговоровъ въ Джамрудъ собраны были нѣсколько джирга, на разсмотрѣніе которыхъ предложены были мирныя условія. Пока шли эти переговоры, не прекращались мелкія стычки на всемъ протяженіи блокированной линіи отъ форта Бара до Лэнди-Котала.

Въ началѣ февраля возвратился изъ Калькуты въ Джамрудъ главнокомандующій всѣхъ мобилизованныхъ на границѣ войскъ сэръ Локгартъ, про котораго раньше сообщалось, что онъ устранилъ себя совершенно отъ командованія войсками и

отъ переговоровъ съ афридіями. Сэръ Локгартъ уполномоченъ былъ правительствомъ Индіи вести мирные переговоры съ маликами афридіевъ и заключить съ ними миръ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) официальное изъявленіе покорности со стороны афридіевъ; 2) выдача 800 винтовокъ; 3) уплата денежнаго штрафа около 50,000 рупій, и 4) возвращеніе всего украденнаго или награбленнаго имущества.

Послѣ безконечныхъ проволочекъ правительствомъ Индіи поставленъ былъ категорическій вопросъ о принятіи или непринятіи предложенныхъ условій. Условія эти долго разсматривались и обсуждались на многочисленныхъ сходкахъ старшинъ, которыя происходили преимущественно въ Когатъ и Джамрудъ, подъ руководствомъ и наблюдениемъ маіора Варбуртона, популярнаго среди афридіевъ, какъ начальника Хайберскихъ стрѣлковъ; будучи по матери афганцемъ, Варбуртонъ состоялъ въ то же время уполномоченнымъ индо-британскаго правительства. На сборныхъ сходкахъ (джирга) голоса раздѣлились: многія колѣна афридіевъ требовали продолженія враждебныхъ дѣйствій, отвергая всякія условія со стороны англичанъ; въ особенности выказывали воинственное настроеніе закка-кели. Многія же другія колѣна афридіевъ, земли которыхъ были заняты и опустошены англійскими войсками, требовали принятія мирныхъ условій. Въ теченіе февраля и марта тянулись безконечныя обсуждения, не приводя къ положительнымъ результатамъ; прави-

тельство примирилось уже съ мыслью о необходимости снарядить новую экспедицію будущей весной, и приступило къ подготовительнымъ дѣйствіямъ для предстоящей кампаніи.

Наученный горькимъ опытомъ минувшей Тирахской кампаніи, во время которой англійскія войска, наступавшія по долинамъ рѣкъ, терпѣли много отъ огня туземцевъ, занимавшихъ послѣдовательно командующія высоты, генераль Локгартъ рѣшилъ въ будущей экспедиціи организовать наступленіе слѣдующимъ образомъ: главныя силы двигаются по долинамъ небольшими переходами, имѣя впереди на обоихъ берегахъ небольшія прикрывающія команды. Команды эти двигаются широкимъ фронтомъ, по командующимъ высотамъ, прогоняя отдѣльныхъ стрѣлковъ изъ туземцевъ, открывая засады и т. д. Предложено было организовать особый отрядъ, численностью въ 600 человекъ, которому указывался образъ дѣйствій, сходный съ приемами нашихъ охотничьихъ командъ. Люди этого отряда должны были быть вооружены винновками Ли-Метфорда и разбиты на небольшія команды, для придачи отдѣльнымъ полкамъ-баталіонамъ. Затѣмъ, имѣлось въ виду обратить особенное вниманіе на устройство транспортной части, которая такъ сильно тормозила иногда военныя дѣйствія во время минувшей кампаніи. Въ случаѣ необходимости формировать на-ново Тирахскую экспедицію, предположено было присоединить всѣ транспорты, которые раньше были приданы экспедиціямъ, направленнымъ противъ сватовъ и вазировъ.

Несмотря на всѣ увѣренія афганскаго эмира въ своемъ нейтралитетѣ при всѣхъ минувшихъ возстаніяхъ пограничныхъ племенъ, среди военныхъ кружковъ Индія глубоко вкоренилась мысль о хитрости и коварствѣ, такъ дорого оплачиваемаго „друга и союзника англичанъ“. Все чаще всплываютъ разные признаки и доказательства, обнаруживающіе причастность сипахъ-саяра Голамъ-Хайдеръ-хана къ минувшимъ возстаніямъ, чѣмъ, отчасти, и объясняется продолжительность и упорство сопротивленія афридіевъ. Болѣе всѣхъ упорствовали закка и куки-кели. Насколько было велико ожесточеніе закка-келей противъ англичанъ, видно изъ того, что при началѣ переговоровъ о мирѣ одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ маликовъ (старшинъ) изъ племени закка-кель, Достъ-Магометъ, былъ убитъ публично во время сходки (джирга) роднымъ своимъ сыномъ за то, что онъ обнаружилъ склонность къ принятію мирныхъ условій, предложенныхъ англичанами. Подъ давленіемъ обстоятельствъ закка-кели вынуждены были скоро заявить официально свою покорность, но при этомъ категорически отказались выдать свои ружья англичанамъ; поэтому другія колѣна афридіевъ приняла на себя обязательство внести 100 винтовокъ, потребованныхъ отъ закка-келей. Эти послѣднія долго послѣ того продолжали время отъ времени враждебныя дѣйствія противъ англичанъ, нападая на одиночныхъ солдатъ и офицеровъ и разрушая непрерывно телеграфъ въ Хайберѣ.

Видя, однако, обширныя приготовленія англи-

чанъ къ новой экспедиціи, и опасаясь окончательнаго разоренія и опустошенія своей страны, аффридіи постепенно склонились къ миру и стали доставлять въ Джамрудъ винтовки и деньги, составлявшія контрибуцію, наложенную на всѣ колѣна аффридіевъ. Къ началу апрѣля изъявили покорность почти всѣ аффридіи и положеніе на сѣверо-западной границѣ считалось окончательно умиротвореннымъ. Всего доставлено было англичанамъ 662 ружья, изъ коихъ во время военныхъ дѣйствій англійскимъ войскамъ удалось собрать всего лишь 45 (19—въ Лэнди-Коталѣ, 21—въ Тирахѣ и 5—въ долинѣ Бара); всѣ же прочія ружья, т. е. 617 штукъ, доставлены были аффридіями добровольно въ Джамрудъ. Главная заслуга въ достиженіи этихъ благопріятныхъ результатовъ принадлежитъ упомянутому выше маіору Варбуртону.

Было бы, однако, ошибочно думать, что аффридіи и на будущее время откажутся отъ новыхъ возстаній. Насколько проченъ былъ заключенный миръ аффридіевъ съ правительствомъ Индіи, видно изъ того, что во время самыхъ переговоровъ съ генераломъ Локгартомъ, послѣ того, какъ аффридіи уже склонились къ миру и начали выдавать свои ружья, они въ то же время обратились съ слѣдующимъ письмомъ къ афганскому эмиру:

„Вотъ уже много лѣтъ какъ правительство Индіи шагъ за шагомъ захватываетъ наши земли и даже владѣнія Афганистана. Желая укрѣпить за собою эти захваты, англичане настроили много фортовъ на нашей территоріи въ Саманскихъ го-

рахъ. Мы неоднократно обращались за помощью къ афганскому правительству, но ваше высочество оставляли наши жалобы безъ вниманія. Не встрѣчая ни откуда помощи, мы положились на Бога и начали священную войну противъ англичанъ. Мы уничтожили и разорили пять фортовъ въ Саманскихъ горахъ около Гангу. Мы ограбили и опустошили фортъ Шинвари у подошвы упомянутыхъ горъ, расположенный на англійской территоріи, а также фортъ въ Убланскомъ проходѣ около Когата и много лагерей. Въ Саманскихъ горахъ остались только три форта, неразрушенные нами, но мы съ Божьей помощью уничтожимъ и эти форты. Всѣ Тирахскіе афридіи готовы для обороны Саманскихъ горъ.

Мы никогда не согласимся признать себя подданными англійскаго правительства или передать управленіе нашей страной въ руки англійскихъ чиновниковъ. Мы просимъ васъ, какъ магометанскаго государя, принять насъ въ число своихъ вѣрноподданныхъ. Правительство ваше обязано входить въ наши нужды, точно также какъ въ интересы всего Афганистана. Вслѣдствіе этого мы посылаемъ 18 человекъ старшинъ, которые изложатъ вашему высочеству наши жалобы. Просимъ васъ сдѣлать все возможное, а мы будемъ исполнять ваши приказанія. *Настало время вашему высочеству достигнуть вашей заветной цѣли*" 1).

1) Эта послѣдняя фраза весьма знаменательна, такъ какъ лишній разъ указываетъ на сокровенныя стремленія Абдурахмана и всѣхъ пограничныхъ племенъ, насильно втянутыхъ

Въ началѣ апрѣля послѣдовалъ приказъ о демобилизаціи Тирахской экспедиціи. Раньше всего расформированы были штабы Тирахской экспедиціи и второй дивизіи генерала Пальмера. Въ Хайберскомъ проходѣ оставлены были три бригады, сведенныя въ одну дивизію подѣ начальствомъ генерала Симонса. Дивизія эта была размѣщена слѣдующимъ образомъ: 1-я бригада подѣ начальствомъ Гарта, около Джамруда; 2-я бригада между Джамрудомъ и Али-Мастжидомъ, а 3-я бригада генерала Гаммонда поставлена въ Лэнди-Коталѣ. Входящія въ составъ экспедиціи двѣ другія бригады Вестмакота и Гамильтона, оперировавшія въ долинѣ Бара, приказано было расформировать.

4-го апрѣля генералъ Локгартъ обратился съ прощальнымъ приказомъ къ войскамъ, участвовавшимъ въ Тирахской экспедиціи. Въ этомъ приказѣ констатируются значительныя затрудненія, вытекающія изъ особенностей театра дѣйствій, которыя пришлось преодолѣть войскамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ указывается на образцовое поведеніе и примѣрную дисциплину, господствовавшія въ войскахъ.

Дюрандовскимъ договоромъ въ сферу англійскаго вліянія. Дѣло въ томъ, что еще съ начала 80-хъ годовъ, какъ только Абдурахманъ утвердился на престолѣ, онъ устремилъ уже свои взоры на родственныя ему афганскія племена, живущія сопредѣльно съ сѣверо-западной границей Индіи. Правительство Индіи все время зорко слѣдило за своимъ подозрительнымъ „другомъ и союзникомъ“; благодаря этому жгучему вопросу, отношенія съ эмиромъ обострились иногда до полного разрыва. Въ концѣ-концовъ эмиръ Абдурахманъ улагодворенъ былъ деньгами, и въ 1894 году заключенъ былъ извѣстный Дюрандовскій договоръ.

Въ виду расформированія Тирахской экспедиціи сдѣланы были распоряженія о соотвѣтствующихъ передвиженіяхъ войскъ, стянутыхъ къ сѣверо-западной границѣ. Добившись покорности со стороны пограничныхъ племенъ и вытребовавъ заложниковъ для гарантіи въ уплату контрибуціи, правительство Индіи не питаетъ все-таки особеннаго довѣрія къ мирному настроенію афганцевъ и многія части войскъ оставлены непосредственно на самой границѣ, или даже на бывшемъ театрѣ дѣйствій.

Переходъ мобилизованныхъ отрядовъ на мирное положеніе былъ сведенъ собственно къ расформированію лишь нѣкоторыхъ штабовъ и транспортовъ. Войска же оставлены были попрежнему сосредоточенными въ пограничныхъ раіонахъ. Правительство Индіи, очевидно, признавало необходимымъ еще нѣкоторое время наблюдать во всеоружіи за поведеніемъ своихъ непокорныхъ сосѣдей, принося въ жертву значительные денежные расходы и необходимыя удобства войскъ, расположенныхъ, отчасти, въ изолированныхъ стоянкахъ, среди полудикаго и враждебнаго населенія въ малокультурной мѣстности.

Ближайшіе выводы объ индо-британской арміи по опыту Тирахской экспедиціи. Англичане въ Индіи устроили такъ, что критическая оцѣнка военныхъ дѣйствій всѣхъ послѣднихъ экспедицій, или какія бы то ни было сужденія, вообще, объ индо-британской арміи, возможны лишь, по англійскому камертону: очерки и мелкія статьи о собы-

тіяхъ въ Индіи, появлявшіеся въ какихъ бы то ни было газетахъ и журналахъ въ Европѣ, не исключая и настоящаго очерка, составлены по фактамъ и наблюденіямъ, передаваемымъ самими англичанами. Сознавая вполнѣ односторонность всѣхъ вытекающихъ отсюда заключеній, приходится все-таки мириться съ этимъ матеріаломъ. Пренебрегая англійскими источниками, мы вза-мѣнъ ничего не получимъ, потому что сѣверо-западные пограничные раіоны Индіи почти совершенно недоступны для изслѣдователей.

Вызванная возстаніемъ афридіевъ и оракзаевъ, Тирахская экспедиція, при значительномъ напряженіи силъ, привела къ ничтожнымъ результатамъ, цѣной весьма чувствительныхъ жертвъ. Фактъ этотъ обратилъ на себя вниманіе общественнаго мнѣнія и вызвалъ рядъ нареканій на организацію и службу индо-британской арміи. Ограничимся указаніемъ наиболѣе существенныхъ пробѣловъ, выясненныхъ за послѣднее время на столбцахъ военныхъ газетъ въ Англіи и Индіи.

Раньше всего бросается въ глаза тотъ фактъ, что при формированіи Тирахской экспедиціи, въ главной квартирѣ индо-британской арміи, имѣлись весьма *смутныя свѣдѣнія о предстоящемъ театръ дѣйствій.*

Экспедиціи, направленные для подавленія послѣднихъ возстаній племенъ на границахъ Индіи, дали возможность англичанамъ изслѣдовать эти сопредѣльные раіоны и произвести рядъ топографическихъ съемокъ. Всѣ эти матеріалы въ

настоящее время еще не вполне обработаны. Топографическія работы обнимаютъ собою Малакандскій районъ, Верхній Сватъ, страну утманъ-келей и бунервальцевъ и южный Баджауръ. Со стороны Пешавера произведены изслѣдованія въ странѣ момандовъ, а съ войсками генерала Блада рабочія партіи прошли до Навагая. Въ мѣстности, примыкающей къ Когатской границѣ, по минованіи Коратпы, топографы имѣли предъ собою совершенно неизвѣстную страну и имъ много удалось поработать въ Тирахѣ, долинахъ Мастуры и Бара, а позднѣе въ долинѣ Базара. По поводу этихъ работъ находимъ слѣдующую замѣтку въ № 21 „Pion. Mail“: „за исключеніемъ послѣдней афганской войны еще ни разу не представлялся столь удобный случай для изслѣдованія сосѣднихъ странъ. Многія изъ произведенныхъ работъ останутся, конечно, секретными, такъ какъ карты крупнаго масштаба съ обозначенными на нихъ дорогами, не могутъ быть опубликованы; но нѣтъ основаній не издать карты мелкаго масштаба. Было бы недурно, вообще, если бы правительство Индіи рѣшило разъ навсегда въ какомъ масштабѣ карты могутъ быть допущены для помѣщенія въ атласахъ или другихъ изданіяхъ; слѣдовало бы принять масштабъ въ 16 миль (т. е. около 24-хъ верстъ) въ дюймѣ, такъ какъ 24 мили въ дюймѣ даютъ уже слишкомъ мелкій масштабъ. Въ Россіи не дѣлаютъ секрета изъ всего, что касается картъ центральной Азіи. Карты эти могутъ быть куплены въ любомъ книжномъ магазинѣ по дешевымъ

цѣнамъ и даютъ свѣдѣнія, согласныя съ тѣми, которыя имѣются въ Межевомъ департаментѣ Индіи. Какъ на примѣръ, можно указать на карту Памира и Закаспійской области. Офицерамъ Индіи, интересующимся среднеазиатскимъ вопросомъ, рекомендуемъ непременно обзавестись этими картами. Нѣтъ сомнѣнія, что слѣдуетъ сохранить въ секретѣ свѣдѣнія, касающіяся нѣкоторыхъ дорогъ, ведущихъ къ границамъ Индіи, въ особенности о характерѣ мѣстности, величинѣ переходовъ, достатка воды, топлива, подножнаго корма, продовольственныхъ средствъ, о вооруженныхъ силахъ придорожнаго населенія и т. п.; но нѣтъ надобности вмѣстѣ съ этими свѣдѣніями хранить въ секретѣ также и всѣ карты вообще. Если будетъ принятъ масштабъ въ 16 миль, то противникъ едва ли въ состояніи будетъ извлечь изъ этихъ картъ особую пользу“.

Вся страна по ту сторону р. Канки была совершенно неизвѣстна; проходы и перевалы, лежащіе на предстоящемъ операціонномъ пути, не были изслѣдованы вовсе, и неизвѣстно было, насколько они заняты горцами и подготовлены для обороны. Свѣдѣнія о силѣ и расположеніи противника были весьма сбивчивы. Пограничныя власти непрерывно доносили правительству о многочисленныхъ лашкарахъ афридіевъ и оракзаевъ, появлявшихся въ разныхъ пунктахъ, причемъ численность этихъ лашкаровъ преувеличивалась иногда до смѣшного. Все это привело къ тому, что первые бои Тирахской экспедиціи при Даргаѣ и 20-го октября были

совершенной неожиданностью для генерала Локгарта и заставили его видоизмѣнить операционный планъ, направивъ обѣ дивизіи, входившія въ составъ экспедиціи по одной дорогѣ, чтобы этимъ предотвратить форсированіе другихъ неизвѣстныхъ проходовъ; лишь послѣ того, когда войска овладѣли переваломъ Самгага, экспедиція разбилась на нѣсколько отрядовъ.

Незнакомство съ особенностями театра дѣйствій привело къ организаціи экспедиціи шаблоннымъ порядкомъ, т. е. къ формированію дивизій со всѣми придаточными къ нимъ дивизионными войсками, тяжеловѣсными обозами и многочисленными командами прислуги (followers). Обремененныя большимъ обозомъ, тяжело снаряженныя несоотвѣтственно съ физическими условіями театра дѣйствій, войска принуждены были при этомъ двигаться сосредоточенно, не рискуя уклониться въ неизслѣдованныя горныя дебри, въ сторонѣ отъ главнаго операционнаго пути. Такимъ образомъ, всѣ выгоды были на сторонѣ туземцевъ: они вступали въ бой лишь тогда, когда это имъ самимъ было желательно, а при неудачѣ, пользуясь своей крайней подвижностью и отличнымъ знаніемъ театра дѣйствій, легко уходили отъ преслѣдованія англійскихъ войскъ, успѣвая даже угнать свои стада и увести свои семейства въ безопасныя мѣста.

Организація отрядовъ и экспедицій была принаровлена до того времени къ организаціи дѣйствующей арміи при общей нормальной мобили-

заці 1). Поэтому, въ случаѣ необходимости снарядить экспедицію противъ пограничныхъ племенъ, формировались обыкновенно одна или двѣ дивизіи со всѣми придаваемыми имъ дивизионными войсками и штабами. Опытъ Тирахской экспедиціи привелъ къ заключенію, что организація эта по своей неуклюжести препятствуетъ развитію наибольшей быстроты дѣйствій и не соответствуетъ характеру и образу дѣйствій горцевъ, противопоставляющихъ тяжеловѣснымъ дивизіямъ легкія подвижныя команды, находящія на каждомъ шагу закрытія и опорные пункты въ дебряхъ крайне пересѣченной мѣстности. Помимо того, организація дивизій ведетъ къ значительному увеличенію войсковыхъ обозовъ и нестроевыхъ элементовъ, что еще болѣе замедляетъ ходъ военныхъ дѣйствій. По отзыву индо-британскихъ газетъ, нынѣшняя организація пограничныхъ экспедицій не выдерживаетъ критики еще и потому, что при формированіи бригадъ и дивизій, всѣ входящія въ ихъ составъ части войскъ, совершенно незнакомы между собой и никогда не видали другъ друга. Начальствующій персоналъ и штабные офицеры также, въ большинствѣ случаевъ, незнакомы между собою и совершенно не знаютъ войска, которыми призваны командовать. Но это уже коренной недостатокъ индо-британской арміи, организація которой, какъ извѣстно, не восхо-

1) Правительство Индіи надѣется, что въ военное время оно въ состояніи будетъ выдѣлить въ дѣйствующую армію 70,000 челов., изъ которыхъ формируются четыре дивизіи.

дить выше полковъ-баталіоновъ. Къ сказанному необходимо добавить, что во время экспедицій 1898 года многія начальствующія лица и штабные офицеры совершенно не знали языка *путу*, на которомъ говорятъ пограничныя племена.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ случаѣ формированія въ будущемъ новой экспедиціи для дѣйствій на Тирахскомъ или на другихъ подобныхъ ему горныхъ театрахъ, сложная организація неповоротливыхъ дивизій будетъ замѣнена формированіемъ летучихъ колоннъ, силой не превосходящихъ одной бригады, снаряженныхъ на легкѣ, для достиженія, главнымъ образомъ, наибольшей подвижности. Помимо всего, упрощеніемъ организаціи будутъ достигнуты наиболѣе быстрая передача приказаній по отряду и значительное уменьшеніе обозовъ, такъ какъ дивизионные штабы, какъ увидимъ ниже, тащатъ за собою чуть ли не наибольшее число повозокъ и вьючныхъ животныхъ.

Не мало нареканій сыпалось во время послѣдней экспедиціи на штабныхъ офицеровъ, которые оказались совершенно неподготовленными для полевой дѣятельности. Раньше всего обнаружилось незнакомство этихъ офицеровъ съ своеобразными условіями театра дѣйствій, которыя дѣлали непримѣнимыми всѣ расчеты и соображенія, выработанные вдали, въ типи штабныхъ кабинетовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что бумажная работа въ штабахъ и канцеляріяхъ отучаетъ упомянутыхъ

офицеровъ отъ практической дѣятельности въ полѣ и приводитъ къ тому, что при формирова- нии экспедиціонныхъ штабовъ назначаемые въ со- ставъ ихъ офицеры являются первое время въ роли учениковъ и, знакомясь съ дѣломъ, творять ошибку за ошибкой, которыя вредно отражаются на ходѣ военныхъ дѣйствій. Все это обратило уже на себя вниманіе правительства Индіи. Имѣет- ся въ виду, предварительно назначенія офице- ровъ въ штабы, прикомандировывать ихъ на нѣ- которое время ко всѣмъ родамъ оружія, для озна- комленія съ особенностями ихъ службы, а также къ интендантству для изученія операцій по снаб- женію войскъ всѣмъ необходимымъ.

Тактическая подготовка войскъ индо-британ- ской арміи, по опыту послѣднихъ экспедицій, обнаружилась не въ одинаковой степени въ раз- ныхъ родахъ оружія и въ различныхъ частяхъ войскъ. Необходимо указать раньше всего на слѣдующія слова въ прощальномъ приказѣ (по случаю отъѣзда въ Англию) бывшаго главнокоман- дующаго индо-британской арміи, сэра Джоржа Вайта: „признаю высокую степень дисциплины, достигнутой войсками, но однообразіе обученія столь замѣтное въ кавалеріи и артилеріи, заста- вляетъ ожидать лучшаго въ пѣхотѣ, гдѣ требуется заботливое обученіе въ мирное время“.

Этотъ упрекъ, брошенный пѣхотѣ высшимъ воен- нымъ авторитетомъ, признается многими вполне заслуженнымъ, такъ какъ отсталость пѣхоты дѣй- ствительно замѣтна и проявляется въ непостоян-

ствѣ и шаткости обученія при усвоеніи боевыхъ формъ строя. Дѣло въ томъ, что, отвергнувъ какія бы-то ни было шаблонныя формы боевыхъ строевъ и увлекшись идеей выработки у начальниковъ широкой инициативы, англійскій пѣхотный уставъ предоставилъ въ этомъ отношеніи широкой просторъ начальникамъ, которые примѣняютъ въ этомъ случаѣ свои личные взгляды. Порядокъ этотъ приводитъ къ тому, что взгляды и обученіе въ баталіонахъ мѣняются вмѣстѣ съ командирами, а у людей и офицеровъ вселяютъ недовѣріе. Указываютъ даже на такой фактъ: во время инспекторскаго смотра одному изъ пѣхотныхъ полковъ, когда приказано было развернуть боевой порядокъ и идти въ атаку, командиръ инспектируемой части спросилъ: „по какой формѣ прикажутъ атаковать, у меня ихъ четыре“... Какъ показалъ опытъ Тирахской, а также и другихъ экспедицій въ минувшемъ году, отсутствіе нормальныхъ боевыхъ порядковъ приводило къ колебаніямъ и нерѣшительности въ нужную минуту.

Тѣмъ же опытомъ военныхъ дѣйствій выяснено, по словамъ индо-британскихъ газетъ, важное значеніе примѣненія къ мѣстности, въ смыслѣ пользованія ею какъ закрытіемъ противъ огня непріятеля. Обыкновенно принято думать, что не слѣдуетъ приучать войска въ мирное время къ отысканію закрытій отъ выстрѣловъ, такъ какъ въ дѣйствительномъ бою это будетъ сдѣлано само собою подъ влияніемъ чувства самосохраненія. Но при этомъ забывается, что умѣ-

не пользоваться мѣстностью, какъ закрытіемъ противъ непріятельскаго огня, требуетъ навыка и сноровки, которые даются мирнымъ обученіемъ. Констатируется отличное примѣненіе къ мѣстности со стороны афридіевъ, замѣченное во время дѣйствій Тирахской экспедиціи: при каждомъ удобномъ случаѣ, при наступленіи или отступленіи, остановившись у какой нибудь скалы, афридіи сейчасъ устраивали себѣ закрытіе изъ обломковъ скалъ съ отверстиями, въ видѣ бойницъ для стрѣльбы.

Порядокъ отступленія въ бою, представляющійся трудной задачей, вообще, пріобрѣтаетъ особое значеніе въ бою съ дикими горцами, у которыхъ при видѣ отступающаго противника воспаляется весь воинственный пылъ и они рвутся впередъ съ неукротимой отвагою; даже раненыхъ, по выраженію англичанъ, нельзя было оставлять въ тылу при отступленіи: собравъ послѣднія силы и тѣ бросались преслѣдовать врага. Какъ извѣстно, наиболѣе тяжелыя потери понесены англійскими войсками во время отступленія (бригада генерала Джефрейса, 15-го сентября, главная колонна генерала Локгарта подъ Даргаемъ 18-го октября, а также и во многихъ другихъ случаяхъ). Чтобы облегчить себѣ отступленіе въ виду противника, многія части войскъ усвоили отступленіе частями, оказавшееся вполне цѣлесообразнымъ; отступая, часть войскъ оставляетъ въ видѣ прикрытія на линіи огня небольшую команду, которая своимъ огнемъ удерживаетъ необузданную

храбрость горцевъ. Способствуетъ этому и то обстоятельство, что аффридіи сами обзавелись винтовками и теперь часто прибѣгаютъ къ преслѣдованію огнемъ вмѣсто того, чтобы стремиться, какъ прежде, сойтись грудъ съ грудью.

Въ вопросѣ объ управленіи огнемъ замѣчено, что дѣйствительность огня очень часто была парализована необходимостью пристрѣлки; случилось это потому, что при первыхъ одиночныхъ выстрѣлахъ, произведенныхъ съ цѣлью опредѣленія разстоянія, противникъ уже настораживался, а когда дистанція была опредѣлена и выстрѣлы становились дѣйствительными, аффридіи сейчасъ же мѣняли мѣсто; поэтому дальнѣйшее развитіе огня, на опредѣленныхъ уже дистанціяхъ, являлось ударомъ по воздуху. Въ виду сказаннаго рекомендуется обмануть бдительность противника пристрѣлочными выстрѣлами: намѣтивъ цѣль для обстрѣливанія, направить пристрѣлку въ сторону отъ цѣли, но на одинаковое съ нею разстояніе; опредѣливъ, такимъ образомъ, разстояніе нѣсколькими выстрѣлами, открыть тотчасъ же огонь залпами по намѣченной цѣли.

Имѣя въ виду крайнюю пересѣченность мѣстности Тирахскаго театра, сказалось важное значеніе физической ловкости и сноровки отдѣльныхъ стрѣлковъ въ примѣненіи къ мѣстности, преодоленіи мѣстныхъ препятствій и привычекъ къ горамъ вообще. Въ томъ же, упомянутомъ выше, прощальномъ приказѣ находимъ слѣдующее указаніе: „должно признать, что за небольшимъ

исключеніемъ большая часть нашей пѣхоты недостаточно ознакомлена ни съ теоріей, ни съ практикой горной войны, которая преимущественно предстоитъ нашей арміи“. Рекомендуются поэтому обратить особенное вниманіе на этотъ предметъ, а войсковые начальники обязываются пользоваться каждымъ случаемъ для развитія въ войскахъ способности ориентироваться въ горахъ, преодолевать горныя препятствія и т. п. Особенный навыкъ въ этомъ отношеніи обнаружили патрули изъ гуркасовъ, которые быстро совершали большіе переходы, взбирались на скалистые обрывы, ловили афридіевъ въ засадахъ; словомъ, усвоили вполнѣ тактику афридіевъ, которая такъ соотвѣтствовала пересѣченному характеру мѣстности. Польза, приносимая патрулями гуркасовъ, оказалась настолько очевидной и существенной, что, какъ упомянуто было выше, въ случаѣ необходимости снарядить новую экспедицію въ Тирахъ, генераль Локгартъ предполагалъ примѣнить въ болѣе широкихъ размѣрахъ образъ дѣйствій патрулей гуркасовъ (совершенно сходный съ боевой дѣятельностью нашихъ охотничьихъ командъ) и сформировать особыя команды, составленныя изъ людей выносливыхъ и ловкихъ, привычныхъ къ горамъ и дѣйствіямъ въ одиночку.

Въ заключеніе необходимо добавить, что опытомъ Тирахской экспедиціи подтверждалась въ полной мѣрѣ разумность стараго приема въ отношеніи горной войны, рекомендованнаго еще Наполеономъ I: фронтальную атаку соединять всегда съ

охватомъ одного или обоихъ фланговъ; весьма сильныя позиціи нерѣдко покидались афридіями, когда они видѣли себя обойденными на флангахъ.

Рядомъ съ обнаружившимися недостатками въ организаціи экспедицій дознана *численная слабость артилеріи* въ составѣ индо-британской арміи; въ особенности чувствовался недостатокъ горныхъ батарей. Между тѣмъ, боевая дѣятельность артилеріи во время экспедиціи минувшаго года, оказалась въ высшей степени плодотворной, являлась всюду не только могущественной поддержкой, но иногда и самостоятельнымъ факторомъ въ бою. Имѣя въ виду, что правительству Индіи почти изъ года въ годъ приходится посылать экспедиціи въ пограничныя раіоны, пересѣченные высокими горами, признано необходимымъ раньше всего увеличить число горныхъ батарей. Къ началу текущаго года въ составѣ дѣйствующихъ войскъ противъ пограничныхъ племенъ участвовало 13 ¹⁾ горныхъ батарей изъ 18-ти ²⁾, которыми исчерпывается все число горныхъ батарей въ арміи. Оставшіяся въ тылу 4 батареи по мѣсту своего расположенія, а также по другимъ соображеніямъ, не могли быть тронуты, если бы даже въ нихъ встрѣтилась необходимость: одна, расположенная въ Галлицѣ, служила какъ депо и никакимъ образомъ не могла быть включена въ число дѣйствующихъ батарей; одна батарея расположена была въ Кветтѣ,

¹⁾ 5 британскихъ, 7 туземныхъ и 1 „имперской службы“.

²⁾ 8 британскихъ, 8 туземныхъ и 2 „имперской службы“ (Кашмирскія).

гдѣ была необходима въ виду замѣченнаго сильнаго броженія среди пограничныхъ племенъ и повторявшихся нападений, на Сандо-Пишинскую желѣзную дорогу; остальные двѣ батареи, находившіяся въ Бирмѣ, тоже нужны были на мѣстѣ. Такимъ образомъ, въ случаѣ необходимости сварядить новую экспедицію, или если бы встрѣтилась надобность въ тылу внутри Индіи, въ распоряженіи правительства не оставалось ни одного горнаго орудія, которымъ можно было бы воспользоваться.

Причины малочисленности артилеріи, входящей въ составъ индо-британской арміи, кроются въ недовѣрїи къ туземнымъ войскамъ, не изгладившемся со времени кровопролитнаго возстанія сипаевъ въ 1857 году. Допуская уравниженіе туземной арміи въ Индіи небольшимъ, сравнительно, числомъ британскихъ полковъ, правительство Индіи не рѣшается поступить такъ же относительно артилеріи, во вниманіе къ особенностямъ этого рода оружія. Поэтому, въ первое время послѣ возстанія, англичане рѣшили совсѣмъ не имѣть туземной артилеріи; въ послѣдствіи правительство Индіи примирилось съ существованіемъ восьми горныхъ туземныхъ батарей, но уравнило ихъ равнымъ числомъ восьми британскихъ батарей; во всѣхъ пѣшихъ батареяхъ туземцы допускаются лишь ѣздовыми.

Такимъ образомъ, въ вопросѣ объ увеличеніи артилеріи, правительство Индіи имѣетъ предъ собою такую дилему: послѣдними экспедиціями

выяснена вполнѣ недостаточность горныхъ батарей; существенное усиленіе артилеріи, при данныхъ средствахъ, можетъ быть достигнуто фформированіемъ туземныхъ батарей, но, согласно установившемуся взгляду, необходимо оприѣтомъ одновременно сформировать одинаковое число британскихъ батарей. Болѣе или менѣе удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса многіе находятъ въ обращеніи нѣкоторой части пѣшихъ и конныхъ батарей въ горныя. Возможность этого обращенія вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: въ настоящее время въ Индіи расположено всего 42 пѣшихъ, 11 конныхъ, 8 горныхъ батарей и 27 гарнизонныхъ артилерійскихъ ротъ; вся эта артилерія британская. Въ случаѣ общей мобилизаціи арміи имѣется въ виду потребность лишь въ половинѣ упомянутаго числа батарей, которая будетъ придана Кандагарскому и Кабульскому корпусамъ; остальные 25 пѣшихъ и конныхъ батарей должны остаться въ тылу для поддержанія внутренняго порядка среди туземнаго населенія Индіи. Въ число этихъ 25-ти батарей предвидится возможность включить нѣкоторое число горныхъ батарей, подвижность которыхъ признается достаточной въ виду повсемѣстнаго мирнаго настроенія внутри Индіи.

Независимо увеличенія числа горныхъ батарей въ составѣ индо-британской арміи, возбужденъ въ настоящее время не менѣе важный вопросъ объ увеличеніи боевой готовности артилеріи. До сихъ поръ мобилизація батарей производилась очень просто: недостающее число людей и лошадей въ

мобилизуемой батареей пополнялось из батарей, остающихся позади. Въ тылу, такимъ образомъ, оставалась лишь матеріальная часть, въ видѣ мертвого груза, на который и рассчитывать нельзя въ случаѣ надобности, такъ какъ уюмплектованія батарей получаютъ изъ Англии.

Организація перевозочныхъ средствъ по обнаружившимся въ ней недостаткамъ, дала себя чувствовать съ самаго начала открытія военныхъ дѣйствій противъ пограничныхъ племенъ, а впоследствии недостатки эти въ значительной степени парализовали всѣ расчеты и предположенія главногo штаба Тирахской экспедиціи ¹⁾.

Причины возникшихъ затрудненій въ снабженіи Тирахской экспедиціи перевозочными средствами вытекають раньше всего, по объясненію военныхъ властей Индіи, изъ того, что сосредоточеніе войскъ и обозовъ шло не въ томъ направленіи, которое предусмoтpѣно планомъ нормальной мобилизаціи индо-британской арміи. Согласно этому послѣд-

¹⁾ Необходимо замѣтить, что постоянныхъ обозныхъ войскъ, по примѣру того, какъ это существуетъ въ европейскихъ арміяхъ, въ Индіи не было. Матеріальная часть для формируемыхъ въ военное время транспортовъ хранилась въ особыхъ арсеналахъ въ Раваль-Шинди и Фиразпурѣ. Обозъ большей частью вьючный. Недостающее противъ штатовъ военного времени, число вьючныхъ животныхъ пріобрѣтается покупкой; погонщики пополняются по вольному найму. Въ отношеніи боевой готовности нѣкоторыхъ частей войскъ, расположенныхъ на сѣверо-западной границѣ, сдѣлано то исключеніе, что онѣ и въ мирное время имѣють при себѣ весь обозъ, положенный по штату военного времени. Перевозка войскъ и войсковыхъ грузовъ, а также снабженіе арміи перевозочными средствами, подвѣдомственно особенному транспортному департаменту.

нему мобилизація и сосредоточеніе арміи на сѣверо-западную границу разсчитаны для обороны Индіи противъ непріятеля, наступающаго чрезъ Афганистанъ; поэтому, въ случаѣ мобилизаціи, перевозка войскъ и войсковыхъ тяжестей направляется по двумъ желѣзнодорожнымъ линіямъ къ Пешаверу и Нью-Чаману, которые являются исходными базами дальнѣйшихъ операціонныхъ направленій къ Кабулу и Кандагару. Войска, входящія въ составъ дѣйствующей арміи по нормальной мобилизаціи, снабжаются перевозочными средствами по нормальной табели о транспортахъ, въ расчѣты которой входятъ, главнымъ образомъ, верблюды, а также перевозка грузовъ на колесахъ, такъ какъ оба упомянутыя выше операціонныя направленія совпадаютъ съ колесными путями. Въ виду сказаннаго, для транспортнаго департамента оказалось совершенной неожиданностью обнаружившаяся необходимость снаряженія экспедиціи въ сторонѣ отъ упомянутыхъ желѣзнодорожныхъ линій и открытіе военныхъ дѣйствій на такомъ театрѣ, гдѣ снабженіе перевозочными средствами по нормальной табели оказалось не пригоднымъ по мѣстнымъ физическимъ условіямъ театра дѣйствій. Ближайшей базой главной колонны Тирахской экспедиціи служилъ Когатъ, отстоящій на 29 миль отъ Кушалгари, конечнаго пункта сѣверо-западной желѣзной дороги; для дальнѣйшаго движенія можно было пользоваться лишь небольшимъ участкомъ колесной дороги отъ Когата до Шинвари, а далѣе на Тирахское плато предстояло двигаться уже по вьюч-

нымъ тропкамъ, доступнымъ только для вьючныхъ ословъ или мелкихъ муловъ, поднимающихъ ничтожный грузъ (двѣ туземныхъ мѣры зерна), пока пройденные участки дорогъ постепенно разрабатывались и становились пригодными для движенія верблюдовъ.

Независимо отъ указанной выше причины, транспортный департаментъ очутился въ необходимости одновременнаго снабженія перевозочными средствами нѣсколькихъ экспедицій на разныхъ пограничныхъ фронтахъ, Какъ извѣстно, еще при началѣ военныхъ дѣйствій, на Сватскомъ театрѣ, индо-британское правительство сочло необходимымъ принять мѣры предосторожности на Пешаварскомъ фронтѣ на случай возстанія афридиейв; вслѣдствіе этого потребовались перевозочныя средства для вновь сформированной бригады и другихъ войскъ, сосредоточенныхъ въ Пешаверѣ, въ то время, когда дѣйствующая дивизія въ долинѣ Точи и на Сватскомъ театрѣ поглощала не мало перевозочныхъ средствъ на своихъ коммуникаціонныхъ линіяхъ. При такихъ условіяхъ 29-го августа отданъ былъ приказъ транспортному департаменту о заготовленіи обозовъ для вновь формируемой Тирахской экспедиціи противъ афридиейв. Количество перевозочныхъ средствъ, имѣвшихся къ тому дню въ распоряженіи транспортнаго департамента, состояло всего изъ 12,600 верблюдовъ, 12,400 муловъ и мелкихъ вьючныхъ пони ¹⁾ и

¹⁾ Извѣстны въ Индіи подъ названіемъ „two mound animals“, поднимающіе на вьюкахъ грузъ, равный двумъ мѣрамъ зерна.

4,000 быковъ. Все это количество перевозочныхъ средствъ, хотя и состояло въ распоряженіи транспортнаго департамента, было однако, распредѣлено между дѣйствующими отрядами, изъ которыхъ выдѣлены были только нѣкоторыя части войскъ,—и то лишь впоследствии — въ составъ Тирахской экспедиціи, послѣ чего явилась возможность притянуть туда и часть обозовъ.

По первоначальному плану транспортнаго департамента для Тирахской экспедиціи требовалось 20,000 вьючныхъ пони, которые могли быть взяты: 5,000 отъ войскъ Малакандскаго отряда и Пешаверскаго гарнизона; 2,000—отъ войскъ, оперерующихъ въ долину Точи, 1,000 муловъ отъ туземной кавалеріи и 3,000—законтрактованные и числившіеся въ резервѣ; недоставало слѣдовательно 9,000 пони, для сбора которыхъ сдѣлано было немедленно распоряженіе. Не успѣвъ еще транспортный департаментъ пополнить этотъ недочетъ въ полученномъ нарядѣ, какъ выяснилось въ срединѣ сентября, что упомянутаго количества перевозочныхъ средствъ будетъ совершенно недостаточно для потребностей Тирахской экспедиціи, что, принимая во вниманіе особенности театра дѣйствій и особыя условія снабженія войскъ, количество войсковыхъ обозовъ будетъ значительно увеличено противъ нормы: вмѣсто 20,000 пони потребовалось 16,000 верблюдовъ, 34,000 мула и 10,000 быковъ. Вслѣдъ затѣмъ, послѣдовало новое распоряженіе, непосредственно отъ генерала Локгарта, о снабженіи войскъ Тирахской экспе-

диціи вьючнымъ обозомъ изъ однихъ муловъ, безъ верблюдовъ, что вызвало необходимость собрать 39,600 муловъ и пони для дѣйствующихъ войскъ, независимо отъ 13,100 верблюдовъ и 12,600 быковъ, которые требовались для перевозокъ въ тылу на коммуникаціонной линіи. Мѣсяць спустя, послѣ боевъ подъ Даргаемъ, и 20-го октября, въ виду усилившейся перевозки грузовъ съ одной стороны, и появленія падежа вьючныхъ животныхъ, съ другой—потребность въ перевозочныхъ средствахъ еще болѣе возросла. Всего къ этому времени работало при войскахъ и на сообщеніяхъ 74,000—75,000 животныхъ, изъ которыхъ 45,000 были мулы и пони. Такая потребность перевозочныхъ средствъ, превосходящая почти вдвое количество транспортовъ, положенныхъ по нормальной табели ¹⁾, поставили съ самаго начала транспортный департаментъ въ затруднительное положеніе.

Поспѣшный сборъ вьючныхъ животныхъ и погонщиковъ, и притомъ въ значительныхъ размѣрахъ, привелъ къ тому, что нельзя было проявить особую разборчивость при формированіи транспортовъ, вслѣдствіи чего значительная часть животныхъ быстро оказалась непригодной къ дѣлу и обратилась въ своего рода обузу, поглощая непроизводительно собранныя для войскъ продовольственныя припасы. Въ особенности было

¹⁾ Согласно которой для Тирахской экспедиціи требовалось всего около 14,000 муловъ, 11,000 верблюдовъ и 14,000 быковъ, т. е. всего 39,000 головъ.

много возни съ ослиами, которые оказались безсильными тащить даже тотъ ничтожный грузъ, который имъ былъ предназначенъ; на подъемахъ переваловъ Сампага и Арханга погибло отъ изнуренія не мало ословъ, а вмѣстѣ съ ними пришлось бросить перевозимый ими грузъ. Погонщики оказались также большей частью ненадежны, такъ какъ набраны были на базарахъ безъ разбора, очень часто противъ ихъ желанія; многіе изъ нихъ не имѣли никакого представленія объ уходѣ за животными, къ которымъ были приставлены, выючка производилась неумѣло, и гибельно отражалась на работѣ животныхъ; о дисциплинѣ среди погонщиковъ не могло быть и рѣчи; постоянное дезертирство вызывало необходимость наряда отъ войскъ усиленных конвоевъ, отвлекающая, вмѣстѣ съ тѣмъ, особыя команды на помощь обозамъ на болѣе трудныхъ мѣстахъ.

Всѣми перечисленными выше затрудненіями не исчерпываются причины неурядицъ по транспортнѣй части, парализовавшія иногда дѣйствія Тирахской экспедиціи. Однимъ изъ главныхъ золь признается вкоренившаяся въ индо-британской арміи вредная привычка къ слишкомъ широкимъ требованіямъ и комфорту во время военныхъ походовъ. Мы имѣли уже случай указать, что при движеніи экспедиціи отъ Шинвари къ Коралпу, для уменьшенія обозовъ, признано было нужнымъ походныя палатки оставить въ тылу; вмѣсто палатокъ взяты были на каждого нижняго чина по три непромокаемыхъ одѣяла и по одной резино-

вой простыни, но этого оказалось недостаточнымъ, и, придя въ долину Канки, палатки были вытребованы, что увеличило обозъ при войскахъ до значительныхъ размѣровъ.

Еще въ болѣе значительной степени не чуждаются комфорта въ походной жизни генералы и ихъ штабы. Въ разрѣшенную закономъ норму въ 80 англ. фунтовъ на cadaго челоуѣка, офицеры умудряются включать столы, стулья и разный другой громоздкій багажъ, что неизбежно ведетъ къ чрезмѣрной перегрузкѣ животныхъ, гибельно отражающейся на ихъ дальнѣйшей службѣ и замедляющей движенія войскъ. Но этимъ не довольствуются, и прибѣгаютъ къ найму лишнихъ животныхъ, увеличивая размѣръ обоза противъ нормы. Насколько генералы въ этомъ отношеніи не желаютъ ограничивать свои потребности, указываютъ на слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто во время одной экспедиціи за послѣдніе годы: одному изъ полковъ, двигавшемуся къ своему биваку, приказано было оставить мѣсто для половины генеральскаго транспорта, слѣдовавшаго позади; оказалось, однако, что половина генеральскаго транспорта состояла изъ 250 нагруженныхъ муловъ, подъ которые занята была вся лучшая часть бивака. Не подлежитъ сомнѣнію, что примѣръ высшихъ начальниковъ поощряетъ всѣхъ остальныхъ къ игнорированію закона, ограничивающаго извѣстной нормой вѣсъ полевого багажа, разрѣшаемаго для перевозки въ походъ. Все это ведетъ къ чрезмѣрному увеличенію

обозовъ. Поэтому опытъ Тирахской экспедиціи приводитъ нѣкоторыхъ военныхъ писателей индо-британской арміи къ заключенію о необходимости въ будущихъ экспедиціяхъ отказаться всячески отъ организаціи дивизій и ихъ штабовъ, словомъ— отъ избытка генераловъ и штабныхъ, какъ неизбѣжнаго тормазы для подвижности войскъ.

Приложение къ книгѣ М. Грулева „Возстания пограничныхъ племенъ Индіи въ послѣднія 10 лѣтъ.“

Издание В.А.Березовскаго С.П.Б.

ГЛАВА VII.

Положеніе на границахъ Индіи послѣ подавленія возстаній 1897 года.

Манифестъ афганскаго эмира къ пограничнымъ племенамъ. Проекты умиротворенія погран. племенъ и предупрежденія возстаній на будущее время. Политическая система лорда Эльджина и лорда Керзона. Признаки новаго броженія въ долини р. Свата (1900 г.). Новыя возстанія въ Вазиристанѣ и въ долини р. Свата (въ 1899—1900 г.).

Тяжелое наслѣдство досталось новому вице-королю Индіи, лорду Керзону, отъ его предмѣстника лорда Эльджина, послѣ подавленія возстанія пограничныхъ племенъ.

Необходимо было прежде всего выяснить отношенія афганскаго эмира къ поведенію подвластныхъ индо-британскому правительству афганскихъ племенъ. Еще во время возстанія, англійскія власти, встревоженные слухами о тайной поддержкѣ, оказываемой изъ Кабула возставшимъ племенамъ обратились къ Абдурахману съ категорическимъ требованіемъ, чтобы онъ гласно высказалъ свое мнѣніе о возстаніи пограничныхъ племенъ. Эмиръ Абдурахманъ медлилъ отвѣтомъ

и, наконецъ,—когда дѣло возставшихъ племенъ было проиграно окончательно—онъ выпустилъ манифестъ слѣдующаго содержания:

„Узнавъ по опыту вашу неохоту прислушиваться къ правдѣ и вникать въ разсмотрѣніе важныхъ и полезныхъ мѣропріятій, я принялъ веденіе государственныхъ дѣлъ въ Афганистанѣ на себя, не спрашивая ни вашего мнѣнія, ни совѣта ни о какомъ предметѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ принялъ бразды правленія, я старался какъ только могъ, заставить васъ поумнѣть и научиться правиламъ нравственности, но всѣ мои старанія пропали даромъ и я въ васъ разочаровался. Когда сэръ М. Дюрандъ прибылъ въ Кабулъ для разрѣшенія вопроса о разграниченіи, онъ показывалъ мнѣ письма отъ народа и отъ старшинъ Баджаура, момандовъ, населенія Свата и тирахскихъ афридіевъ, указывавшія, что всѣ они радостно и охотно пошли бы подъ британское правленіе и повиновались бы британскому правительству. Теперь мы должны подумать и разсмотрѣть безпристрастно, ошибаюсь ли я, считая васъ живущими на британской землѣ, послѣ того какъ я видѣлъ ваши собственныя письма, выражающія желаніе пойти подъ британское правленіе. Есть ли какое нибудь средство, чтобы поправить то, что вы сдѣлали сами?“ Далѣе эмиръ продолжаетъ:

„Принявъ во вниманіе эти факты, неужели вы не чувствуете стыда, говоря между собою о томъ, что англичане убиваютъ васъ, а эмиръ о васъ не заботится. Вамъ нуженъ правитель въ такихъ лѣ-

тахъ, въ которыхъ позволительно подражать вашимъ глупымъ примѣрамъ. Вы подобны осламъ и быкамъ. Съ какой стати мнѣ губить себя изъ-за васъ? Если бы вы теперь предоставили себя въ мое распоряженіе и подчинились бы моей власти, то я постарался бы, если Богу угодно, удовлетворительно покончить ваши дѣла съ британскимъ правительствомъ. Ваши муллы всегда возбуждали въ моей землѣ безпорядки, но я прощаю имъ, потому что они мусульмане. Британское же правительство никогда, однако, не допуститъ оставаться ненаказанными тѣхъ, кто возсталъ противъ него. Если бы муллы чувствовали свою правоту, они не бѣжали бы отъ своего эмира. Почему вы называете эти безпорядки священной войной?

„Для священной войны придетъ свое время, и когда оно настанетъ, то объ этомъ будетъ объявлено вамъ. Если, въ такомъ случаѣ, вы выкажете свою храбрость, я радъ буду считать васъ религіозными вожаками; но первое условіе священной войны есть содѣйствіе главъ ислама. Любопытно то, что когда эмиръ находится въ дружескихъ отношеніяхъ съ англичанами, вы стараетесь поднять священную войну. Выходитъ, что вы независимы отъ эмира и не нуждаетесь въ правителѣ. Подобный случай произошелъ тридцать лѣтъ тому назадъ во Франціи, народъ возмутился противъ своего короля, свергнулъ его съ престола и сослалъ въ Лондонъ, гдѣ онъ и умеръ. Я никогда не вмѣшивался въ религіозныя дѣла и никогда не мѣшалъ вамъ преслѣдовать ваши цѣли,

если только онѣ были въ согласіи съ принципами религіи. Но настоящія волненія не имѣють съ религіей ничего общаго, потому что всѣ мусульмане и большая часть хановъ и племенъ держать сторону англичанъ и помогаютъ имъ. Разъ вы сами оказывали имъ помощь, то можно ли меня порицать?“

Въ заключеніе Абдурахманъ говоритъ: „Я вамъ скажу, что, занимая Читраль, намѣреніемъ британскаго правительства не было обложеніе страны налогами; единственное желаніе его—увеличеніе населенія страны и усиленіе собственной британской позиціи, чтобы страна эта могла *служить барьеромъ будущему нашествію Россіи.*

„Англичане уменьшили налоги въ селеніяхъ Свата, который подпалъ подъ дѣйствительное обладаніе. Короче говоря, я васъ увѣряю, что англичане совершенно незнакомы съ обычаями и нравами афганскихъ племенъ. Будь я на мѣстѣ англичанъ, я бы живо покончилъ съ этими дѣлами. Понятно для всякаго, каждый знаетъ привычки и обычаи своего племени, лучше чѣмъ чужеземецъ. Задача для меня не представила бы затрудненій. Я слышалъ, что во время мятежа 1857 г. Джонъ Лоуренсъ, бывшій тогда уполномоченнымъ въ Пешаверѣ, завоевалъ Дели при помощи афганцевъ. Онъ покорилъ сердца населенія хорошей политикой и мудростью. Во время волненій въ Сватѣ полковникъ Джемсъ, бывшій уполномоченнымъ въ Пешаверѣ, уладилъ также дѣла дружелюбно и удовлетворительно. Все это всецѣло за-

виситъ отъ того, что прежніе уполномоченные были въ совершенствѣ знакомы съ обычаями, нравами и привычками пограничныхъ афганскихъ племенъ и не обращали вниманіе на ихъ невѣжественныя и глупыя рѣчи.

„Короче, у меня нѣтъ ничего общаго съ вашими дѣлами и нѣтъ никакого сочувствія къ вамъ, потому что я потерялъ къ вамъ довѣріе. Не думайте, что, подобно эмиру Ширъ-Али-хану, я такой глупецъ, чтобы надоѣдать другимъ и оскорблять ихъ ради васъ. Ваша дѣйствительная цѣль заставить меня воевать съ британскимъ правительствомъ; но если бы я сдѣлалъ подобную глупость, то убѣжденъ, что вы бы оказались простыми зрителями. Въ этомъ, съ моей стороны, вы должны быть увѣрены“.

Этой прокламаціей эмиръ афганскій оправдалъ себя въ глазахъ англичанъ; но туземцы не вѣрили этому документу, усматривая въ этомъ хитроумный маневръ въ политикѣ эмира. Какъ на характеристику взаимности отношеній афганскаго эмира и индо-британскаго правительства указываютъ еще на слѣдующій фактъ. Когда въ Пешаверѣ сосредоточены были англійскія войска для подавленія возстанія окрестныхъ племенъ, то вице-король Индіи лордъ Эльджинъ, опасаясь неудовольствія эмира, сообщилъ ему письменно, что, вопреки распространяющимся слухамъ о враждебныхъ намѣреніяхъ Абдурахмана, собранныя войска предназначаются не противъ Кабула, а для подавленія возстанія пограничныхъ племенъ. Абду-

рахманъ весьма сухо отвѣтилъ, что онъ не вѣритъ этимъ толкамъ пока обязательства соблюдаются съ обѣихъ сторонъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эмиръ въ оффиціальной перепискѣ старался доказывать, что виною всѣхъ этихъ возстаній является безтактный образъ дѣйствій „политическихъ офицеровъ“ (уполномоченныхъ правительства), простирающихъ свои стремленія далеко за предѣлами своихъ полномочій.

Этимъ самымъ эмиръ афганскій передъ лицомъ правительства Индіи беретъ на себя роль покровителя всѣхъ афганскихъ племенъ, не исключая и входящихъ въ сферу англійскаго вліянія. Вслѣдствіе этого вице-король Индіи обратился къ эмиру съ новой просьбой о выдачѣ мятежниковъ афридіевъ бѣжавшихъ на афганскую территорію. Если это окажется невозможнымъ лордъ Эльджинъ довольствовался хотя бы простымъ наблюденіемъ за скрывающимися въ Афганистанѣ афридіями. Эмиръ, однако, отказалъ въ этомъ, отвѣтивъ, что не можетъ предупредить переходъ афридіевъ на афганскую территорію.

Всѣ эти факты указываютъ на то, что афганскій эмиръ весьма хитро велъ свою двойную игру, соблюдая возможную осторожность въ отношеніи индо-британскаго правительства и поддерживая свою роль покровителя пограничныхъ афганскихъ племенъ.

Какъ бы то ни было, а первой заботой лорда Керзона должна была служить выработка новой системы обороны и наблюденія на границахъ Индіи.

Въ особой запискѣ поданной вице-королю Индіи, и помѣщенной въ № 49 газ. „The Pioneer Mail“, подъ псевдонимомъ Resurgat проводится слѣдующій взглядъ на этотъ вопросъ.

Мы должны спросить себя, нуженъ ли намъ миръ на нашей сѣверо-западной границѣ, или мы желаемъ продолжать упражненіе нашихъ войскъ въ наиболѣе трудной горной войнѣ. Если платательщикъ податей потребуетъ заключенія мира какой бы то ни было цѣною, тогда мы предложили бы нашъ проектъ о разоруженіи. Сначала необходимо, однако, обратить вниманіе на финансовую сторону этого вопроса; многіе соглашаются съ необходимостью разоруженія племенъ, но останавливаются предъ расходами, которые вызываются этой мѣрой. Въ этомъ случаѣ достаточно простого сопоставленія. Въ теченіе послѣднихъ 9 лѣтъ правительство посылало 11 экспедицій на сѣверо-западную границу Индіи; и если мы ограничимся наименьшей средней стоимостью, то увидимъ, что каждая экспедиція обошлась въ 3 милл. ф. стерлинговъ (около 30 милл. руб.), или—всѣ 11 экспедицій, круглымъ числомъ, стоили правительству 30 милл. фун. стерл. И что мы получили взамѣнъ этихъ значительныхъ расходовъ? Всѣ мы согласны въ томъ, что мы ничего не выиграли на нашей границѣ, ровно ничего. Эта граница и по сіе время остается такой же ненаселенной, какой она была 9 лѣтъ тому назадъ. Если держаться нынѣшней системы, то значитъ въ будущемъ намъ предстоятъ такіе же расходы, какіе мы понесли въ минувшіе годы.

Въ виду изложеннаго мы предлагаемъ, какъ альтернативу, полное обезоруженіе пограничныхъ племенъ, которое въ надлежащихъ рукахъ было бы окончено въ два года и стоило бы не больше, чѣмъ сколько истратили бы на пять экспедицій; зато этотъ расходъ былъ бы уже окончательнымъ. Въ краткой запискѣ нѣтъ возможности коснуться всѣхъ подробностей этого обширнаго вопроса, но въ общихъ чертахъ рѣшеніе его заключается въ слѣдующемъ:

Первое. Вся сѣверо-западная граница отъ Кашмира до Гумала должна быть объявлена на военномъ положеніи.

Второе. Издать прокламацію, что послѣ извѣстнаго дня, каждый, кто будетъ замѣченъ въ храненіи или ношеніи оружія, или въ торговлѣ оружіемъ и боевыми припасами,—будетъ подвергнутъ суду по военнымъ законамъ.

Третье. Надъ всѣми пограничными округами назначить одного общаго губернатора съ абсолютной властью, который будетъ управлять чрезъ подчиненныхъ ему военныхъ начальниковъ.

Было бы хорошо начать теперь осуществленіе этой мѣры съ тирахскихъ племенъ. Можно надѣяться, что еслибы это обезоруженіе поручили теперь же ген. Локарту или ген. Пальмеру, то скоро не было бы на Тира ни одной винтовки или ножа.

Въ отвѣтъ на эту записку появился слѣдующій отвѣтъ, исходящій отъ редакціи журн. „The P. M.“

Военныя власти требуютъ теперь занятія Тира,

руководствуясь весьма понятнымъ желаніемъ возмездія для Тирахскихъ племенъ; но государственнѣй человѣкъ не можетъ, конечно, исходить изъ такой точки зрѣнія, такъ какъ такая политика если и не будетъ раззорительна для имперіи, способна, во всякомъ случаѣ, вызвать затрудненія въ такой странѣ какъ Индія, гдѣ всякіе ресурсы для налоговъ давно истощены. А это можетъ вызвать банкротство страны и возстаніе противъ англійскаго режима.

Въ запискѣ Resurgat'a, представляющей крайнее проявленіе наступательной политики, доказывается даже, что присоединеніе всѣхъ земель до Дюрандовской границы будетъ очень экономно. Но расчеты автора о стоимости обезоруженія пограничныхъ племенъ столь же фантастичны, какъ и его расчеты о стоимости нашихъ экспедицій. Стоимость этихъ послѣднихъ, по официальнымъ даннымъ, въ теченіи послѣднихъ 9 лѣтъ, была слѣдующая:

Экспедиція въ Черные Горы (1888 г.)	30 лакъ ¹⁾
Саманская (1891 г.)	20 „
Вазиристанская (1894 г.)	28 „
Читральская (1895 г.)	200 „
Экспедиціи 1897 года	400 „

Всего 678 лакъ.

Слѣдовательно, въ среднемъ, получается ежегодный расходъ около 75 лакъ или $\frac{1}{2}$ милл. фунт. стерл., вмѣсто 3 милл., указанныхъ въ

¹⁾ Лакъ=100,000 рупій=60,000 рублей.

письмѣ Резергета. Какъ же относиться серьезно къ мнѣніямъ такихъ писателей, которые такъ поверхностны въ своихъ расчетахъ!

Это не все; Resurgat доказываетъ, что присоединеніе всѣхъ пограничныхъ земель и обезоруженіе населенія вызовутъ значительный расходъ лишь на первыхъ порахъ; но мы видѣли, что, включая даже Вазиристанскую и Читральскую экспедиціи, расчеты этого автора преувеличены до смѣшного. Въ дѣйствительности, у насъ бы не было ни Визиристанской, ни Читральской, ни всѣхъ другихъ экспедицій, еслибы мы остались въ границахъ 1888 года. Съ 1849 до 1878 года было 35 экспедицій, и стоимость всѣхъ ихъ вмѣстѣ не превышаетъ 580 лакъ, т. е. меньше расходовъ экспедицій только за послѣдніе 4 года.

Намъ предлагаютъ присоединить всѣ земли отъ Читрала до Гумала, увѣряя наобумъ, что это потребуетъ лишь въ первые два года расхода въ 15 милл. ф. стерл. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ, насколько такой расходъ разстроилъ бы финансы Индіи, необходимо еще имѣть въ виду и сопряженные расходы, которые будутъ вызваны этимъ присоединеніемъ. Со времени послѣдней афганской войны мы израсходовали 160 милл. рупій на постройку желѣзныхъ дорогъ къ границѣ; если принять предложеніе Resurgat'a, то сколько еще потребуется новыхъ расходовъ на постройку дорогъ, увеличеніе войскъ, постройку казармъ, перевозку грузовъ и т. п.? Въ маломъ масштабѣ знаемъ это теперь по опыту окупаци

Гильгита и Читрала. Всѣ страны по сѣверо-западной границѣ Индіи едва могутъ прокормить свое населеніе. Сборъ податей не окупили бы стоимости расхода на это. Общій выводъ таковъ, что всѣ доводы о необходимости присоединить къ Индіи всѣ земли до Дюрандовской границы не выдерживаютъ никакой критики.

Мы должны спросить себя, есть ли достаточно основаній думать, что политика, примѣнявшаяся до 1888 года, теперь неудобна? Достаточно ли эти основанія, чтобы оправдать правительство въ томъ, что оно приняло программу, ведущую къ неизвѣстности и вызывающую значительные расходы въ то время, когда экономическое состояніе Индіи находится въ критическомъ положеніи и когда истощены уже всякіе источники для увеличенія налоговъ?“

Послѣ вступленія на постъ вице-короля Индіи лорда Керзона принята была новая система умиротворенія пограничныхъ племенъ.

Главными недостатками прежде существовавшей системы обороны Индіи, при лордѣ Эльджинѣ, были слѣдующіе: во первыхъ—дороговизна самой системы, требовавшей отъ страны чрезмѣрныхъ расходовъ; во вторыхъ—значительная часть арміи дробилась на мелкіе гарнизоны, въ которыхъ она парализовалась изолированностью и раздробленностью положенія, и въ третьихъ—изолированное положеніе англійскихъ гарнизоновъ среди пограничныхъ племенъ являлось часто побудительной причиною для возстаній полудикихъ горцевъ.

Всѣ эти причины, и въ особенности первая и третья изъ нихъ, казались очень убѣдительными. Тѣмъ не менѣе отвести передовыя гарнизоны обратно было затруднительно, въ виду того, что туземцы приняли бы это отступательное движеніе какъ признакъ слабости англичанъ, обнаружившійся послѣ послѣднихъ возстаній въ 1897—98 годахъ.

Дѣятельность вице-короля лорда Керзона, начавшаго на практикѣ осуществлять свои планы, тогда характеризовалась слѣдующимъ образомъ:

Въ отношеніи Читрала, который представляет собою наиболѣе спорный вопросъ, рѣшено: отказаться отъ увеличенія фортификаціонныхъ работъ, уменьшить численность гарнизона, оставивъ лишь такой составъ, какой необходимъ какъ личный конвой для политическаго офицера. Освобождающаяся часть гарнизона будетъ расположена въ Дрошъ, въ которомъ будутъ расширены и фортификаціонныя сооруженія. Необходимо замѣтить, что Дрошъ находится ближе къ Индіи, и притомъ въ такомъ районѣ, гдѣ надо всегда опасаться беспорядковъ.

Нынѣшніе посты, расположенные на линіи сообщенія между Ловарайскимъ переваломъ и Читраломъ, будутъ замѣщены туземными патрулями, которымъ правительство Индіи будетъ уплачивать жалованье черезъ Читральскаго мехтара.

Дорога къ сѣверо-востоку отъ Читрала, ведущая въ Гильгитъ, должна быть улучшена для

того, чтобы этой дорогой можно было бы пользоваться для передвиженія войскъ.

Хайберскій проходъ будетъ охраняться 1,200 стрѣлковъ, комплектуемыхъ изъ окрестныхъ туземныхъ племенъ и состоящихъ подъ начальствомъ англійскихъ офицеровъ. Расположенные въ проходѣ англійскіе гарнизоны, уже уменьшенные на половину, будутъ совершенно выведены отсюда, а укрѣпленные Серай и Лэнди-Коталь предполагается расширить и укрѣпить. Прочіе посты будутъ также заняты Хайберскими стрѣлками.

Какъ извѣстно, туземнымъ гарнизонамъ въ Хайберскомъ проходѣ дѣлался всегда упрекъ за то, что они очень слабо обороняли ввѣренные имъ пункты во время минувшаго возстанія пограничныхъ племенъ въ 1897 году. Но въ настоящее время выяснено, что этотъ упрекъ ими не заслуженъ; они оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды по охранѣ ихъ постовъ; но что же они могли сдѣлать покинутые своими офицерами, которые были отозваны пограничными властями. Тотъ фактъ, что афридіямъ, охранявшимъ посты въ Хайберскомъ проходѣ, пришлось выдержать борьбу и отстоять свои посты отъ собственныхъ сородичей, говорить много въ пользу ихъ военныхъ доблестей. И лордъ Керзонъ, а также его военные совѣтники оцѣнили это по достоинству.

Далѣе возможно, что будетъ продолжена существующая желѣзная дорога отъ Пешавера въ Джамрудъ, и въ то же время рѣшено было присту-

пить къ постройкѣ узкоколейной желѣзной дороги отъ Ноушера къ Даргаю, то есть къ подошвѣ Малакандскаго перевала. Такая же дорога будетъ въ непродолжительномъ времени проложена между Кушалгаромъ и Когатомъ; необходимость этой дороги давно уже указывалась лордомъ Робертсомъ.

Въ долинѣ Миранзайской устроенъ лагерь для расположенія тамъ вспомогательнаго отряда; кромѣ того сформирована особая подвижная колонна, которая расположена въ Пешаверѣ въ постоянной готовности двинуться туда, гдѣ это потребуется обстоятельствами.

Въ Саманскихъ горахъ, а также и въ Курамской долинѣ регулярныя англійскія войска замѣнены туземной милиціей, но организованной прочнѣе и лучше чѣмъ существовавшая Курамская полиція. Контингентами для проектируемой милиціи будутъ служить туземныя племена, обитающія въ этихъ же районахъ. То же самое предполагается осуществить въ долинахъ Точи и Гомульской. Ближайшимъ резервомъ для этой милиціи будутъ служить три подвижныя колонны, расположенныя въ Банну и Дера-Измаиль-ханѣ, отъ которыхъ будутъ выдвинуты впередъ желѣзныя дороги легкой системы.

Въ общемъ выводѣ видно, что вся новая система обороны сводится къ сосредоточенному расположенію пограничныхъ регулярныхъ войскъ, къ увеличенію ихъ подвижности и боевой готовности и для быстраго направленія ихъ дѣйствій противъ серьезныхъ попытокъ атаковать границу;

мѣстная же охрана порядка будетъ возложена на посты туземной милиціи. Такимъ образомъ новая система основана на вполнѣ здравыхъ принципахъ, согласныхъ съ элементарными требованіями тактики.

Многіе полагаютъ, что лордъ Керзонъ поступилъ, можетъ быть, ошибочно, возлагая слишкомъ большія надежды на туземную милицію. Но опытъ показалъ, что воинскія части, сформированныя хотя бы изъ туземныхъ племенъ, но состоящія подъ командой англійскихъ офицеровъ и получая своевременно жалованье, являются вполнѣ надежными войсками.

Сводя въ общій итогъ все сказанное выше относительно вновь введенной системы пограничной обороны, можно прійти къ заключенію, что система эта удовлетворяетъ, повидимому, всѣмъ требованіямъ; тѣмъ болѣе, что въ ней осуществлены многія мѣропріятія, давно уже подсказанныя безспорнымъ опытомъ и отличнымъ знаніемъ пограничныхъ дѣлъ генерала Локгарта.

Но эти энергичныя мѣропріятія, осуществлявшіяся лордомъ Керзономъ, потребовали чрезмѣрнаго напряженія финансовыхъ средствъ Индіи,— тѣмъ болѣе чувствительнаго, что все населеніе сѣверо-западной границы Индіи испытывало на себѣ тягости пережитыхъ возстаній. Стали слышны протесты даже въ лагерѣ наиболѣе ярыхъ поклонниковъ новаго вице-короля; даже „Civil and Military gazette“ стала доказывать, что активная политика индо-британскаго правительства обходится

слишкомъ дорого. За послѣднія 10 лѣтъ, говоритъ газета, во многихъ мѣстахъ выдвинуты впередъ передовые посты и чуть ли не въ дюжинѣ различныхъ пунктовъ основались на территоріи пограничныхъ племенъ. Увлекаясь движеніемъ впередъ и расширеніемъ англійскаго вліянія, не замѣчали, что это усугубляло неудовлетворительное состояніе финансовъ Индіи, созданное голодомъ, войной и паденіемъ денежнаго курса.

Вотъ почему слѣдовало ожидать, что первой задачей новой пограничной политики будетъ уменьшеніе гарнизоновъ и подвижныхъ колоннъ, выдвинутыхъ впередъ въ пограничныхъ пунктахъ въ Базиристанѣ, Когатѣ, Кумарѣ, Точи, Малакандѣ, Хайберѣ, Читралѣ и Гильгитѣ. Одно перечисленіе этихъ пунктовъ уже указываетъ на чрезмѣрныя служебныя обязанности, выпадающія на долю пограничныхъ войскъ, вообще, и въ особенности на войска Пенджабской арміи. Во всякомъ случаѣ предстоитъ еще оставить на границѣ нѣкоторыя подвижныя колонны до тѣхъ поръ, пока будутъ усилены расположенные тамъ постоянныя гарнизоны. Пенджабъ усиленъ прибавленіемъ къ его войскамъ трехъ пѣхотныхъ полковъ и трехъ горныхъ батарей, взятыхъ изъ другихъ президентствъ, что въ свою очередь ухудшило условія внутренней службы въ другихъ мѣстахъ Индіи, заставляя отказывать въ разрѣшеніи законныхъ отпусковъ и т. п.

Въ интересахъ спокойствія на сѣверо-западной границѣ Индіи важнѣйшую роль играютъ тѣ же

три R, которые рекомендоваль еще Питтъ: roads (дороги), recruits (рекруты), regimenes (полки). Первое обозначает то, что ко всёмъ занятымъ передовымъ пунктахъ необходимо безотлагательно провести хорошія дороги, связавъ ихъ желѣзными путями легкой системы съ передовыми базами; необходимо также построить рельсовые пути отъ Пешавера къ Когату съ вѣтвью на Кушалгаръ, Банну, Танхъ и Дера-Измайлъ-ханъ. Второе обозначаетъ, что должно стремиться къ расширенію вербовочныхъ районовъ за предѣлами границы для доставленія контингентовъ рекрутовъ также и для Гонконга, Африки. Важно это въ виду того, что каждый возвращающійся со службы къ себѣ на родину является новымъ факторомъ для поддержанія мира и порядка на границѣ, такъ какъ онъ возвращается съ деньгами, накопленными на службѣ, становится собственникомъ, вмѣсто того какъ былъ раньше вольнымъ кочевникомъ.

Что же касается въ отношеніи третьяго пункта („regiments“—полки), то газета полагаетъ необходимымъ внести нѣкоторыя измѣненія въ отношеніи принятой системы комплектованія полковъ пограничными племенами, предлагая раздѣлить ихъ на двѣ группы такъ, чтобы въ одной группѣ были баджауры, бунервальцы, сваты, мамунды и юсуфзаи, а въ другой—афридіи и оракзаи. Эта группировка обусловливается принятой, какъ извѣстно, въ индо-британской арміи системой антагонизма между разными племенами.

Далѣе указывается, что изучая послѣднія со-

бытія на материкѣ Азіи, нельзя не обратить вниманія на замѣчательную свободу русскаго правительства въ отношеніи расходовъ, вызываемыхъ военно-политическими предпріятіями въ этой части свѣта, отдавая имъ предпочтеніе предъ разными государственными нуждами внутренняго свойства.

Признаки новаго броженія въ долину Свата въ 1900 г.

Наибольшее безпокойство индо-британскому правительству причиняло, однако, долина р. Свата. Какъ извѣстно, во время возстанія пограничныхъ племенъ Индіи въ 1897 году, здѣсь появились и Гаддскій мулла, и такъ называемый „сумасшедшій факиръ“; отсюда шли зажигательныя проповѣди, обращенныя къ афганскимъ войскамъ, стоявшимъ тогда подъ начальствомъ прославившаго въ Кафиристанѣ Гулямъ-Хайдеръ-хана; наконецъ, отсюда же поданъ былъ сигналъ и долго поддерживалось возстаніе аффридіевъ.

Между тѣмъ, чрезъ долину Свата пролегаетъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ стратегическихъ путей, ведущій изъ Индіи въ Читраль. Этимъ путемъ приходится пользоваться ежегодно два раза во время слѣдованія смѣнныхъ отрядовъ, причемъ каждый разъ правительство Индіи питаетъ сомнѣнія относительно поведенія горцевъ,— пропустятъ они смѣнные отряды безъ нападенія, или не пропустятъ.

По мнѣнію The Pioneer. М. путь этотъ заслуживаетъ особаго вниманія, въ виду того, что приходится передвигать въ обѣ стороны довольно значительныя силы: два горныхъ орудія, роту саперовъ, два баталіона туземной пѣхоты и туземный полевой госпиталь,—всего составъ каждаго смѣннаго отряда доходитъ числительностью до 1,800 чело-вѣкъ.

Главное затрудненіе заключается въ томъ, что весь путь, отъ Кала-и-Дроша до Чакдара, находится внѣ контроля индо-британскихъ властей; на всемъ этомъ пути нигдѣ нѣтъ англійскихъ гарнизоновъ. Вся территория, по которой пролегаетъ сообщеніе Читрала съ Индией, принадлежит навабу Дира, субсидируемому индо-британскимъ правительствомъ: ему выплачивается ежегодно 10 тыс. рупій на ремонтъ дороги и содержаніе охранительныхъ постовъ, и 10 тыс. рупій—за свободу торговли по этому пути.

Независимо указанныхъ субсидій навабу Дира было еще въ 1895 году, во время Читральской экспедиціи, выдано 400 хорошихъ ружей Снай-дера, къ которымъ ежегодно отпускаются въ достаточномъ количествѣ боевые припасы, вслѣдствіи этого посты наваба хорошо вооружены и дисциплинированы; они довольны своимъ положеніемъ, такъ какъ своевременно получаютъ свое жалованье въ концѣ каждаго мѣсяца подъ наблюденіемъ туземныхъ офицеровъ индо-британской арміи; эти же офицеры инспектируютъ постоянно отправленіе службы на этихъ постахъ.

Обязанность постовъ во время слѣдованія смѣнныхъ отрядовъ заключается въ томъ, чтобы охранять безопасность пути со стороны Баджаура—съ запада, и верхняго Свата—съ востока, строго оберегать путь отъ хищныхъ набѣговъ горцевъ и окарауливать склады запасовъ. Начиная съ 1896 года по 1900 годъ не было ни одного случая нападенія на смѣнные отряды; хотя въ 1897 году, во время возстанія пограничныхъ племенъ, готовилось, какъ извѣстно, нападеніе на смѣнный отрядъ Читральскій, что должно было произойти въ маѣ, но оно не состоялось вслѣдствіи разногласій, возникшихъ тогда между Гаддскимъ муллою и извѣстнымъ „сумасшедшимъ факиромъ“; если бы оно случилось то изолированный отрядъ былъ бы въ затруднительномъ положеніи.

Послѣ подавленія возстанія 1897 г. и послѣ неоднократнаго мирнаго слѣдованія смѣнныхъ отрядовъ въ Читраль правительство Индіи рѣшило, что сообщеніе по Читральскому пути установилось вполне безопасно.

При всемъ томъ необходимо имѣть въ виду, что путь по долинѣ Свата не можетъ быть признанъ безопаснымъ, такъ какъ извѣстно, что безпорядки и возстанія въ этихъ мѣстахъ возникаютъ всегда съ поразительной быстротой; такъ что пограничныя власти, какъ военныя такъ и политическія, никогда не могутъ быть вполне увѣрены за полное спокойствіе на Читральской дорогѣ. Въ 1899 году возникалъ проектъ упразднить вовсе подвижную колонну, расположенную въ долинѣ

Свата, возложивъ обязанности ближайшаго резерва на Читральской дорогѣ на гарнизоны Чакдара и Малаканда; но затѣмъ отъ этого намѣренія отказались: колонна оставлена для наблюденія за долиной Свата, снабжена полнымъ количествомъ транспортовъ и можетъ во всякое время двинуться къ Чакдарѣ, къ Ларамскому перевалу или куда потребуется.

Не довольствуясь этимъ, принята еще важная мѣра предосторожности во время передвиженія смѣнныхъ отрядовъ по Читральской дорогѣ, именно: пока эти отряды не дойдутъ до своихъ мѣстъ назначенія, всѣ части войскъ, составляющія британскій гарнизонъ въ Раваль-Пинди, содержатся укомплектованными и въ полной готовности выступить при первомъ востребованіи.

Новое возстаніе въ 1899—1900 г. Не долго продолжался миръ на границахъ Индіи послѣ подавленія возстанія пограничныхъ афганскихъ племенъ. Главный коноводъ этого возстанія, „сумасшедшій“ факиръ, удалился безнаказанно въ долину верхняго Свата, гдѣ продолжалъ горячо вызывать къ туземцамъ о дальнѣйшей борьбѣ съ англичанами. Верхній Сватъ всегда служилъ надежнымъ убѣжищемъ для этого факира, гдѣ онъ пользуется обширнымъ вліяніемъ.

Во время движенія смѣннаго отряда въ Читраль, въ маѣ 1898 года, факиръ дѣятельно агитировалъ среди сватовъ, подбивая ихъ атаковать смѣнный отрядъ англійскій; посылалъ даже особыхъ гонцовъ къ сосѣднимъ племенамъ, въ долину нижняго Свата, прося ихъ соединиться для общаго

нападенія на англичанъ; но тогда всё старанія его не увѣнчались успѣхомъ.

Съ тѣхъ поръ прошло нѣсколько мѣсяцевъ и о факирѣ исчезли всякіе слухи. Слышно было, однако, что въ ноябрѣ 1899 г. факиръ бродилъ въ верхней долинь Свата въ сопровожденіи небольшой толпы послѣдователей, преимущественно изъ Горбанда, къ сѣверу отъ бунервальцевъ; сваты неохотно присоединялись къ факиру. Въ концѣ ноября факира видѣли уже на лѣвомъ берегу Свата во главѣ сборища въ 500 человекъ.

Первымъ актомъ наступательныхъ дѣйствій со стороны факира было обращеніе его съ призывомъ къ навабу Дира и мехтару Читрала, приглашая ихъ—если они добрые мусульмане—присоединиться къ нему со своими войсками для общаго нападенія на англичанъ; въ противномъ случаѣ, факиръ извѣщалъ ихъ, что они будутъ признаваемы врагами ислама и сами подвергнутся нападенію вѣрующихъ.

Не получивъ отвѣта, факиръ 25 ноября переправился на правый берегъ Свата, гдѣ столкнулся съ нѣкоторыми враждебно настроенными противъ него племенами, шамезаями и себузаями, нанеся имъ пораженіе съ урономъ въ 30 человекъ и двинулся дальше по долинь Свата. Эта побѣда быстро подняла престижъ факира и заставила колеблющихся присоединиться къ возставшимъ, число которыхъ значительно увеличилось.

27 числа факиръ усилился настолько, что двинулся къ Бандаю, въ 35 верстахъ отъ Чакдары,

къ устью рѣчки Никпи—Кель. Пунктъ этотъ весьма важенъ въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ долина этой рѣчки, отлично воздѣланная, ведетъ посредствомъ двухъ-трехъ удобныхъ проходовъ въ долину Пянджкоры и далѣе, къ читральской дорогѣ, между Робатомъ и Вараемъ.

28 ноября сборища факира столкнулись съ высланными противъ нихъ войсками наваба Дира. Схватка была нерѣшительная и кончилась потерей 3—4 человекъ съ обѣихъ сторонъ.

Въ послѣдней своей прокламаціи факиръ объявилъ, что направляется раньше всего для атаки англійскаго отряда въ Малакандѣ и Чакдарѣ, а затѣмъ пойдетъ противъ наваба Дира. Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, факиръ раздумалъ и направился сначала къ Диру, надѣясь одержать здѣсь новую побѣду и затѣмъ привлечь къ себѣ баджаурцевъ, которые недавно лишь окончили свою распрю съ навабомъ Дира. вмѣстѣ съ тѣмъ, движеніемъ на Диръ факиръ становился на сообщенія Индіи съ Читраломъ...

Замѣчательно, съ какою легкостью и какой быстротой собираются многочисленныя сборища въ долину Свата. Это объясняется, во первыхъ, слѣпымъ фанатизмомъ жителей, готовыхъ откликнуться на первый призывъ своихъ муллъ, воспламеняющихся иногда зажигательной проповѣдью даже бродячаго факира. Кромѣ того, населенность этихъ мѣстъ, плодородность почвы, зажиточность населенія и обиліе продовольственныхъ средствъ даютъ возможность

многочисленнымъ сборищамъ держаться долгое время въ открытомъ полѣ. Вслѣдствіе этого были примѣры, что среди сватовъ и баджаурцевъ въ 1—2 дня формировались сборища въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Этимъ и объясняется быстрый успѣхъ факира.

Дважды одержанный перевѣсъ надъ войсками Дира привелъ въ короткое время къ факиру многихъ послѣдователей, съ которыми онъ 30 ноября двинулся къ водораздѣлу между долинами Свата и Пянджкору, откуда ему оставалось лишь нѣсколько миль, чтобы овладѣть Читральской дорогой. Близость факира вызвала уже брожение среди туземцевъ въ окрестностяхъ Таны, въ близкомъ сосѣдствѣ съ Чакдарой.

Этимъ, однако, кончились успѣхи факира. На своемъ пути къ Читральской дорогѣ факиръ былъ остановленъ владѣтелемъ Робата 30 ноября. Въ тотъ же день изъ Чакдары выслана была на рекогносцировку подвижная колонна, которая также заставила воздержаться окрестныя племена отъ присоединенія къ сборищамъ факира.

2-го декабря выслана была изъ Чакдары вторая летучая колонна въ составѣ: 250 стрѣлковъ 28-го полка дограссовъ, 100 стрѣлковъ 30-го Пенджабскаго пѣхотнаго полка, 70 уланъ 10-го Бенгальскаго уланскаго полка, двухъ орудій № 5 Бомбейской горной батареи и полуроты № 4-й роты Мадрасскихъ саперовъ и минеровъ,—подъ общимъ начальствомъ генерала Рейда. Колонна эта нигдѣ не встрѣтила факира, который отступилъ на сѣ-

веръ, вверху по долину свата, преслѣдуемый, или вѣрнѣе—подъ наблюдениемъ сборищъ наваба Дира.

Возстаніе въ Вазиристанѣ въ 1900 г.

Не лучше обстояло дѣло и въ Вазиристанѣ, гдѣ правительство Индіи оказалось вынужденнымъ опять прибѣгнуть къ карательной экспедиціи. По размѣрамъ экспедиціи и потерь, понесенныхъ англійскими войсками, а также въ виду крайне поучительныхъ подробностей, экспедиція эта выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ пограничныхъ событій.

Въ виду постоянныхъ набѣговъ вазировъ и грабежей, производимыхъ ими на англійской территоріи, пограничныя власти Индіи рѣшили примѣрно наказать грабителей. Для этой цѣли въ началѣ февраля снаряжена была экспедиція 'для производства нечаяннаго нападенія на горный ауль Гумати (въ 15 верстахъ къ сѣверу отъ Бану), который служилъ гнѣздомъ безпокойныхъ вазировъ. Въ составѣ отряда, подъ общимъ начальствомъ полковника Баттена (Batten), вошли: два полка пѣхоты, часть кавалерійскаго полка и два горныхъ орудія.

Въ строгомъ секретѣ и со всѣми мѣрами предосторожности экспедиція выступила изъ Бану 9 февраля въ 10 часовъ вечера и направилась въ Гумати. Съ разсвѣтомъ отрядъ окружилъ этотъ

ауль со всѣхъ сторонъ, отрѣзавъ туземцамъ всѣ пути отступленія. Жителей въ этомъ аулѣ считается всего лишь нѣсколько десятковъ; всѣ они были захвачены врасплохъ. Въ виду подавляющей численности англійскихъ войскъ сопротивленіе со стороны туземцевъ казалось немыслимымъ, но они всетаки быстро оправались и въ числѣ *десяти* человекъ туземцы заняли двѣ башни, откуда открыли оживленный огонь по англійскимъ войскамъ.

Когда артилерійскій и пѣхотный огонь англичанъ оказался безсильнымъ, чтобы выбить туземцевъ изъ аула, приказано было пѣхотѣ двинуться въ штыки. Селеніе было занято, но башни всетаки остались въ рукахъ туземцевъ, которые продолжали обстрѣливать англійскія войска. Тогда приказано было подкатить орудія на 100 ярдовъ (около 125 шаговъ) къ башнямъ, но и это обстрѣливаніе въ упоръ оказалось безвреднымъ: десятокъ туземцевъ продолжалъ обстрѣливать англичанъ и ихъ артилерію...

Тѣмъ временемъ наступили сумерки и англійская экспедиція вынуждена была начать отступленіе, опасаясь еще худшаго со стороны окрестныхъ племенъ. Отступление сопровождалось преслѣдованіемъ со стороны туземцевъ на протяженіи 8 верстъ, причемъ англичане потеряли убитыми и ранеными трехъ офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ. Окончивъ преслѣдованіе, туземцы покинули ауль и разбрелись безнаказанно, разсѣявшись по сосѣднимъ мѣстностямъ,

Фактъ этотъ, приводимый нами со словъ *Times*

of India (№ 6, p. 126), невольно напрашивается на сопоставленіе съ боевой дѣятельностью нашихъ войскъ въ Туркестанѣ. Мы далеки отъ всякихъ скороспѣлыхъ заключеній относительно боевыхъ качествъ индо-британскихъ войскъ, которымъ мы готовы отдать полное уваженіе въ отношеніи ихъ боевого опыта, приобретаемаго въ безконечныхъ пограничныхъ стычкахъ и экспедиціяхъ. Но передъ нами остается всетаки фактъ отступленія отряда въ нѣсколько сотъ человекъ организованныхъ войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, преслѣдуемаго нестройной толпой туземцевъ. Въ описанной нами экспедиціи потери англичанъ (3 офицера и 20 нижнихъ чиновъ) были такія же, какія понесли наши двѣ роты въ Андижанѣ, въ маѣ 1898 года (22 нижнихъ чина), но роли обѣихъ сторонъ были противоположны: въ Андижанѣ наши двѣ роты ночью, сонныя, подверглись нападению, но быстро овладѣли положеніемъ и дали должный отпоръ; въ экспедиціи же на Гумати англійскій отрядъ, изъ трехъ родовъ оружія, нападаетъ на сонныхъ туземцевъ и... кончаетъ отступленіемъ при чувствительныхъ потеряхъ. Что же касается безуспѣшнаго дѣйствія артиллеріи противъ башни занятой туземцами, то повидимому мы имѣемъ здѣсь дѣло съ причинами однородными обнаружившими слабость нашей артиллеріи во время минувшей русско-японской войны (при дѣйствіи противъ кумирни въ Линшинпу). Тѣмъ не менѣе, вся эта экспедиція представляется намъ назидательной въ томъ отношеніи, что для

наказанія ничтожнаго аула въ разстояніи 15—20 верстъ отъ Бану, т. е. на порогѣ подлинной государственно-административной границы Индіи ¹⁾, была снаряжена экспедиція изъ всѣхъ родовъ орудія, чуть-ли не такой числительности, которая послужила намъ для завоеванія обширнаго и густо населеннаго Кокандскаго ханства.

¹⁾ Въ Индіи, какъ извѣстно, есть еще *граница политическаго контроля*, обозначающая предѣлъ сферы вліянія правительства Индіи.

ГЛАВА VIII.

Возстаніе 1908 года.

Возстаніе закка-келей (февраль 1908). Первая карательная экспедиція генер. Вилькокса. Возстаніе момандовъ. Вторая карательная экспедиція ген. Вилькокса.

Несмотря на всѣ надежды, которыя возлагались на новую систему лорда Керзона въ отношеніи наблюденія за границей Индіи и поведеніемъ афганскихъ пограничныхъ племенъ, событія не замедлили показать всю несостоятельность этихъ мѣръ. Возстанія пограничныхъ племенъ небольшими вспышками не прекращались почти изъ года въ годъ и, наконецъ, въ текущемъ 1908 году нынѣшній вице-король Индіи, лордъ Китченеръ, оказался снова лицомъ къ лицу передъ обширнымъ возстаніемъ закка-келей и момандовъ, которое по мнѣнію англійской военной печати является результатомъ непрактичной миролюбивой политики лорда Керзона.

Въ началѣ текущаго года неожиданно вспыхнуло возстаніе закка-келей въ долинѣ р. Базара (см. карту), которое удалось, однако, подавить

весьма быстро. Снаряженная для подавления этого возставшія карательная экспедиція начала свои дѣйствія 13 февраля (новаго стиля), и къ 1 марту возстанія племени изъявили полную покорность. Ближайшей причиною снаряженія и посылки экспедиціи послужило чрезвычайно дерзкое нападеніе 29-го января закка-келей на англійскій банкъ почты въ самомъ центрѣ расположенія англійскаго гарнизона въ Пешаверѣ.

Племя Закка-кель исчисляется въ 4000 чело-вѣкъ способныхъ носить оружіе. Большая часть изъ нихъ вооружена винтовками Мартини, кото-рыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ состояли на вооруженіи въ индо-британской арміи. Такъ какъ главный путь торговли контрабанднымъ оружіемъ идетъ изъ Мекрана, въ предѣловъ Индіи, то не подлежить сомнѣнію, что въ данномъ случаѣ во-оруженіе закка-келей было достигнуто посредствомъ пешаверскихъ купцовъ, а можетъ быть и при участіи афридіевъ и другихъ туземцевъ, состоя-щихъ на службѣ въ войскахъ Индіи. Такой путь приобрѣтенія оружія въ значительной степени облегчался близкимъ сосѣдствомъ закка-кельскихъ селеній къ Пешаверу.

Райономъ постоянныхъ поселеній закка-кель-цевъ считается долина р. Базара, къ югу отъ Хай-берскаго прохода. Крайне скудная почва даетъ жите-лямъ весьма жалкія средства для пропитанія, по-этому племя это изъ наиболѣе нищенскихъ среди пограничныхъ афганскихъ племенъ, занимающееся торговлей невольниками, которыхъ угоняютъ изъ

сосѣднихъ деревень, лежащихъ на территоріи Афганистана.

Театромъ дѣйствій карательной экспедиціи служила долина р. Базара, окаймленная съ двухъ сторонъ высокими труднодоступными горами; въ особенности затруднялись дѣйствія войскъ скалистыми возвышенностями западной части этого театра дѣйствій, имѣвшаго, впрочемъ, весьма ограниченныя размѣры, такъ какъ наибольшая его ширина простиралась не болѣе чѣмъ на 20--25 версть.

Ближайшей базой для дѣйствій противъ Закка-кель долженъ былъ служить г. Джамрудъ, который является узломъ всѣхъ путей ведущихъ въ долину Базара. Кратчайшій изъ этихъ путей, ведущій къ перев. Хора, признанъ былъ неудобнымъ для движенія войскъ потому что затопляется во время дождей; притомъ же этотъ путь, стѣсняя дѣйствія регулярныхъ войскъ и артиллеріи, вслѣдствіе гористой мѣстности, въ то же время давалъ возможность закка-келямъ тревожить экспедицію мелкими партизанскими дѣйствіями. Прочіе пути ведутъ на Али-Мастжидъ, Абдухъ-Рахманъ и Лэнди-Коталь въ Хора и оттуда въ Чинаръ служащей своего рода главнымъ редюитомъ для Закка-келей.

Составъ карательной экспедиціи опредѣлился слѣдующимъ образомъ:

1-я дивизія—генераль-майоръ сэръ Дж. Вильжонсъ:

а) 1-я бригада—бриг. генераль *Андерсонъ—*

состояла изъ пяти пѣшихъ баталіоновъ и одной горной батареи.

б) 2-я бригада, подъ начальствомъ ген.-м. *Баррета*, состояла изъ четырехъ пѣшихъ баталіоновъ при одной горной батарее.

в) Кромѣ того, дивизіи приданы были 2 эскадрона кавалеріи и соотвѣтствующія тыловыя учрежденія.

2) Дивизія ген.-м. Вилькокса была усилена 1-й бригадой 2-й дивизіи подъ начальствомъ ген.-м. *Ваткиса*. Эта вторая бригада, въ составѣ четырехъ баталіоновъ и горной батареи, должна была сосредоточиться въ Пешаверѣ въ видѣ ближайшаго резерва.

Общая численность экспедиціи опредѣлилась въ 10630 человекъ, въ томъ числѣ 2008 англичанъ и 8622 туземцевъ.

Въ началѣ февраля экспедиція была окончательно сосредоточена и снаряжена въ Пешаверѣ и съ разсвѣтомъ 13 февраля выступила на Джамрудъ, гдѣ имѣла первый ночлегъ. Выступивъ далѣе, подъ прикрытіемъ головнаго отряда полковника Русъ-Кеппеля, изъ баталіона пѣхоты и нѣсколькихъ всадниковъ, экспедиція достигла главными силами Лэнди-Коталь 14 февраля.

При дальнѣйшемъ движеніи экспедиція тремя колоннами вступила въ округъ закка-келей, и 18—19 февраля были разрушены укрѣпленія туземцевъ въ Чинарѣ, а также преданы огню сосѣднія деревни.

Избравъ Чинаръ своимъ центральнымъ лагеремъ ген. Вилькоксъ направилъ отсюда отдѣль-

ныя экспедиція по разнымъ направленіямъ въ районы скопищъ возставшихъ туземцевъ.

27 февраля старшины Закка-келей и другихъ племень аффридівъ собрались къ англійскому лагерю съ объявленіемъ покорности, и экспедиція могла считать свою цѣль достигнутой. Условія соглашенія были изложены письменно и заключались въ слѣдующемъ: 1) Племена аффридівъ сами берутъ на себя отвѣтственность за поведеніе своихъ соплеменниковъ Закка-келей и обяываются штрафомъ за всякій грабежь, который будетъ учиненъ на территоріи, подвѣдомственной индо-британскому правительству, и 2) Въ знакъ покорности Закка-келли выдаютъ ген. Вилькоксу оружіе, цѣнностью въ 20 рупій (около 16 тыс. руб.).

29 февраля экспедиція выступила обратно черезъ Джамрудъ въ Пешаверь, потерявъ всего 5 челов. убитыхъ и 25 раненыхъ. Возставшіе туземцы оставили въ рукахъ англичанъ 40 челов. убитыхъ; число раненныхъ неизвѣстно.

Англійская печать съ полнымъ единодушіемъ отмѣчаетъ замѣтательную быстроту мобилизаціи и дѣйствій этой экспедиціи, благодаря чему достигнуты были быстрые и рѣшительные результаты.

Возстаніе момандовъ.

Не успѣло, однако, еще улетучиться чувство удовлетворенія отъ быстрыхъ результатовъ, достигнутыхъ экспедиціей ген. Вилькокса противъ возставшихъ закка-келей, какъ въ томъ же пограничномъ районѣ вспыхнуло новое возстаніе момандовъ, которое грозило опять, по примѣру возстанія 1897

года, охватить мятежнымъ пожаромъ все пограничныя племена Индіи. Притомъ же возстаніе момандовъ, превосходящихъ численность закка-келей въ пять разъ, было болѣе внушительно и само по себѣ.

Въ началѣ марта, т. е. вслѣдъ затѣмъ какъ войска, участвовавшія въ экспедиціи ген. Вилькокса, возвратились въ мѣста своего постояннаго квартированія, обнаружались уже враждебныя дѣйствія со стороны момандовъ, которые стали собираться большими толпами, подстрекаемые зажигательными проповѣдями мулловъ. Въ короткое время, въ теченіе какихъ нибудь двухъ недѣль, возстаніе момандовъ распространилось весьма быстро и охватило весь районъ между рѣками Пянджской и Кабуломъ и начались нападенія на англійскіе пограничныя посты въ близкомъ сосѣдствѣ даже отъ Пешавера.

Въ приведенномъ выше (глава III) очеркѣ возстанія момандовъ въ 1897 году дана уже подробная характеристика момандовъ и ихъ отношеній къ Афганистану и индо-британскому правительству; поэтому въ настоящемъ случаѣ остается лишь указать на ближайшія мѣры англичанъ, предпринятыя для подавленія новаго возстанія.

Еще при подавленіи возстанія закка-келей пограничныя власти въ Пешаверскомъ округѣ противились быстрому уводу войскъ ген. Вилькокса въ Пешаверь, доказывая, что нельзя обольщаться изъявленіемъ покорности возставшихъ туземцевъ, что вслѣдъ за закка-келями возстанутъ непременно моманды, среди которыхъ уже обнаруживались признаки волненій.

Дѣйствительно, въ срединѣ апрѣля извѣстно стало, что моманды сосредоточились въ трехъ группахъ, численностью около 10.000 человѣкъ, выжидая новаго возстанія аффридѣевъ, чтобы вмѣстѣ двинуться на Пешаверь. Ночью, съ 19 на 20 апрѣля, моманды напали на англійскій отрядъ, расположенный у форта Шабкадаръ, и стали угрожать двумъ другимъ фортамъ Мични и Абазау.

Пользуясь готовностью войскъ 1-й дивизіи, незадолго передъ тѣмъ возвратившихся изъ карательной экспедиціи противъ вакка-келей, лордъ Китченеръ приказалъ немедленно двинуть противъ момандовъ отдѣльный отрядъ изъ одного пѣшаго баталіона при горной батарее и нѣкоторыхъ командъ вспомогательнаго назначенія, общей численностью въ тысячу человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было сейчасъ-же къ формированію новой карательной экспедиціи подъ начальствомъ ген.-м. Вилькокса, опредѣленной въ слѣдующемъ составѣ ¹⁾:

Первая бригада, генераль-маіоръ Андерсонъ.

Первый баталіонъ Нортумберландскихъ фузилеровъ	1 бат.
53-й Сикскій полкъ	1 „
57-й „ стрѣлковый	1 „
59-й Синдскій стрѣлковый	1 „
	<hr/>
	4 бат.

Вторая бригада, генераль-маіоръ Бареттъ.

1-й баталіонъ „Seaforth Highlanders“	1 бат.
20-й Пенджабскій	1 „
55-й Сикскій	1 „
	<hr/>
	3 бат.

¹⁾ „Русск. Инв.“ № 95.

Третья бригада, бригадный генералъ Рамзай (остається въ Пешаверѣ).

1-й баталіонъ „Munster Fusiliers“	1 бат.
20-й (?) Пенджабскій полкъ	1 „
22-й Пенджабскій „	1 „
40-й Патанскій „	1 „
	<hr/>
	4 бат.

Дивизионныя войска.

21-й кавалерійскій туземный полкъ	2 эск.
8-я горная батарея	6 ор.
23-я туземная горная батарея	6 ор.
28-я „ „ „	6 ор.
1-я и 6-я саперныя роты	2 рот.

2 эск.; 18 оруд. и 2 инжен. роты.

Всего 11 баталіоновъ, 2 эскадрона, 18 орудій и 2 инженерныхъ роты съ соответствующимъ числомъ полевыхъ госпиталей и обозовъ.

24 апрѣля ген. Вилькоксъ атаковалъ момандовъ, занявшихъ цѣпь высотъ по линіи дд. Абазай-Матта. Туземцы были отброшены съ потерей около 200 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Англійскій отрядъ потерялъ 60 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Несмотря на этотъ рѣшительный бой цѣль, поставленная экспедиціи, еще далеко не достигнута, и ген. Вилькоксъ приостановилъ пока свои наступательныя дѣйствія, готовясь къ вторженію съ отрядомъ въ самый районъ момандскихъ поселеній.

Въ настоящее время (іюнь 1908 г.) отрядъ ген. Вилькокса расположенъ около Шабкадара, ограничиваясь посылкой летучихъ колоннъ по разнымъ направленіямъ.

Необходимо отмѣтить, что, благодаря усиліямъ старшинъ и начальниковъ наиболѣе воинственныхъ афганскихъ племенъ, аффридѣевъ, — нынѣшнее возстаніе момандовъ англичанамъ удалось локализовать. Пограничныя англійскіе офицеры, а также и аффридійскіе малики всѣми силами стараются удерживать прочія пограничныя племена отъ присоединенія къ момандамъ, и цѣль эта пока достигнута.

Въ отвѣтъ на призывъ правительства Индіи откликнулся и афганскій эмиръ, Хабибулла-ханъ, который въ особомъ манифестѣ объявилъ недавно, что всѣмъ мулламъ и агитаторамъ, которые въ предѣлахъ Афганистана будутъ проповѣдывать „джехадъ“ противъ англичанъ, онъ прикажетъ вырѣзать языкъ, а тѣмъ изъ возставшихъ туземцевъ, которые вздумаютъ спастись на афганской территоріи, будутъ отрублены ноги.

Тѣмъ не менѣе, агентство Рейтера передаетъ въ одной изъ своихъ послѣднихъ телеграммъ (конецъ мая), что 4000 вооруженныхъ афганцевъ присоединились къ возставшимъ момандамъ.

Наконецъ, согласно сообщеніямъ „The Army and Navy Gazette“ отъ 7 іюля проявляются признаки возстанія максудовъ въ Вазиристанѣ. Появился также предводитель возставшихъ туземцевъ, мулла Пуриндахъ. Многочисленныя вооруженныя толпы появляются временами на виду англійскихъ гарнизоновъ, расположенныхъ въ сосѣднихъ фортахъ, грабятъ окрестныя селенія и нападаютъ на передовыя посты англійскіе. Хуже всего то, что по топографическимъ условіямъ мѣстности, какъ

увѣряеть „The Army and Navy Gazette“, „нѣтъ возможности и думать о посылкѣ немедленной карательной экспедици“ (см. выше, гл. I—Описание возстанія въ долинѣ р. Точи), и передовыя войска пограничныя вынуждены ограничиться оборонительнымъ образомъ дѣйствій.

Какъ бы то ни было, а опытъ всѣхъ описанныхъ выше возстаній 1897 года, а также частныхъ возстаній нынѣшняго года—въ настоящую минуту не подавленныхъ—указываетъ, несомнѣнно, одно, что эти возстанія будутъ неминуемо служить непрерывнымъ хроническимъ явленіемъ до тѣхъ поръ, пока правительство Индіи не будетъ ограничиваться посылкой только карательныхъ экспедицій, плодящихъ все новыя и новыя возстанія, а обратится къ новымъ мѣрамъ съ дѣлю водворенія среди пограничныхъ племенъ какихъ нибудь условій примитивной гражданственности. Первымъ проводникомъ этой гражданственности должна служить постройка улучшенныхъ путей сообщенія. Рѣшеніе этого вопроса имѣеть нѣкоторое отношеніе и къ нашей Среднеазиатской окраинѣ, такъ какъ на сѣверо-западной границѣ Индіи—гдѣ кроется важнѣйшій очагъ всѣхъ возстаній пограничныхъ племенъ—постройка путей сообщенія облегчаетъ рѣшеніе вопроса о соединеніи черезъ сѣверо-западную границу Индіи и черезъ Афганистанъ сѣти рельсовыхъ путей Индіи съ одной стороны и Россіи съ другой ¹⁾.

¹⁾ Этого вопроса касаемся ближе въ другомъ мѣстѣ (см. „Соперничество Россіи и Англій въ Средней Азій“).

EESTI RAHVUSRAAMATUKOGU

2-02-04358